Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО
№19
август
2020

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДНОСТЯМ ПО УЧЕНИЮ

ТВОИ ЛИЧНЫЕ ДЕМОНЫ / НЕ БОЯТЬСЯ ЛЮБИТЬ
БЕЗ КОМПРОМИССОВ / СКОЛЬКО СТОИТ ДУШЕВНАЯ БОЛЬ?
ПОЧУВСТВУЙТЕ СЕБЯ ДИВАНОМ / НАКАНУНЕ ИСХОДА

Духовно-познавательный журнал
OUR SPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№19
август
2020

В НОМЕРЕ:

Картина мира
2 Не сотвори себе...
10 Всегда прежний, всегда новый
14 Твои личные демоны

Этика, принцип, философия
18 Нечто большее
22 Не бояться любить
26 "Из сердца". Размышления

Анатомия Учения
30 Наша Декларация
35 Без компромиссов
39 На принципах здорового соперничества

По Учению
44 Отношение к трудностям по Учению

С точки зрения Учения
49 Верю, но не верю
52 Талисман власти: возможно ли?
56 Порок во плоти

Человек, общество, мир
60 Времена великого прогиба
67 Просто думайте головой
73 Сколько стоит душевная боль?

Актуальный комментарий
77 Почувствуйте себя диваном
80 Тяжёлое наследие
83 Неужели начинают понимать?
85 Борьба за права, борьба против прав

Достойное кино
88 Седьмая печать

Человек и Вселенная
93 Накануне исхода

По страницам пандэкта
96 То, что понимал Даретхат

Цитаты и высказывания
100 Пять жемчужин I, 7
102 Гору не сдвинет тот...
104 Эосфор I, 26

Вопросы и ответы
106 Об одинаковости
108 Кому можно желать доброго пути
110 О множестве пророков

№19
август 2020

Духовно-познавательный журнал
OUR SPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2020 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

Не сотвори себе...

В самых разных религиях можно встретить рассказы о том, как боги создали мир и людей. Вариантов истории сотворения много, и понятно, что все они не могут быть достоверными. Атеисты же уверенно утверждают, что не достоверна ни одна из них. И по очень простой причине: всех этих богов не существует. Они выдуманы людьми.

Если под атеизмом понимать неверие в сверхъестественные высшие силы и отрицание их существования, то в этом смысле Учение является атеистическим. Ключевое слово здесь «сверхъестественные». Что это значит? А то, что атеисты одновременно правы и неправы. Никаких сверхъестественных высших сил не существует, и боги всех религий действительно выдуманы людьми. Но они существуют. И не только в человеческом воображении, но и в реальности.

Противоречие? Вовсе нет. Просто нужно понимать, что они собой представляют на самом деле.

Начиная с глубокой древности, люди в попытках как-то объяснить явления окружающего мира оперировали доступными им понятиями и вытекающей из этих понятий логикой. Если всё максимально упрощать, то выглядело это

примерно так: «Когда что-то происходит, кто-то должен за этим стоять. И если происходит что-то, что намного превосходит человеческие возможности, силы и понимание, то этот кто-то должен быть соответственно могуществен, мудр и велик». То есть кто-то должен был сделать мир и людей, — так же, как сами они строят жилища и создают различную утварь из подручных материалов. Повторяю: это если очень упрощать. Но в целом картина была именно такова. Пытаясь представить себе тех, кто мог бы всё это сделать и всем этим управлять, люди придумывали себе богов. Придумывали их по своему образу и подобию, как по известному и привычному образцу, — часто придавая им человекоподобный облик, и ещё чаще внутреннее содержание, характеры, желания, стремления. И подсознательно отдавая себе отчёт в этом сходстве, но считая богов первичными, а людей вторичными, они считали, что это боги создавали людей по своему образу и подобию (более или менее по своему, когда как). Отношения между богами и людьми также представлялись в рамках привычных схем, — подобно отношениям вождей, царей или иных властителей со своими подданными.

С точки зрения обычного атеиста, здесь всё и заканчивается. Выдумка есть выдумка, несуществующие боги не могут вмешиваться в жизнь людей, и те действуют сами, будучи убеждены, что то, во что они верят, реально. С точки же зрения Учения здесь всё только начинается.

Каждая человеческая мысль и каждое представление о чём-либо получает своё отражение в мире энергии. Возникает энергетический образ. Например, если ты представляешь себе зелёный воздушный шарик, то он появляется во втором мире, и состоит из энергии, из которой ты его слепил, словно из пластилина. Это называется «иллюзия». Обычно иллюзии недолговечны; это отражения калейдоскопа образов, мелькающих в сознании человека и быстро рассеивающихся. Ты перестал думать о зелёном шарике — и он исчез. Ну а если ты думаешь о чём-то долго и упорно, постоянно, стараясь представить себе его во всех деталях, и при этом веришь в его существование и даже пытаешься с ним взаимодействовать как с тем, что совершенно реально? Ведь именно так верующие относятся к своим богам. Они верят искренне и эмоционально, с глубоким чувством. При этом они выплёскивают — более подходящее слово подобрать трудно — огромное количество энергии, бессознательно направляя её к своей иллюзии, подпитывая её. И тогда она уплотняется, становится стабильной и долговечной. Теперь это не мимолётный образ, а

энергетические существо, облечённое плотью из сгустившейся энергии, обладающее внешностью, «изваянной» в соответствии с представлениями людей. Оно обладает также характером и стремлениями, которые вложили в него люди. Ведь верующие не только создают своему богу определённую внешность, но и «программируют» его. Он хочет того, чего, по их представлениям, он должен хотеть, и ведёт себя так, как, по их представлениям, он должен себя вести. Он — их создание. Хотя они уверены, что всё наоборот.

В Учении такие существа называются ложными богами, — в отличие от высших элементалов, которых мы условно называем богами подлинными и которые, по сути, представляют собой законы Природы. Ложные боги потому и ложные, что в Природе их нет: они появляются только в результате человеческих заблуждений. Конечно, часто обожествляются и силы Природы. Они наделяются каким-то обликом и характером, построенным на человеческих домыслах, — и появляются ложные боги, имеющие очень мало общего со своими прообразами. Прообразы, то есть силы и явления Природы, остаются прежними, их человеческие фантазии изменить не в силах, — а ложные боги создаются в различных вариантах, снова и снова. У каждой религии — свои представления.

За свою длительную историю человечество наплодило огромное количество ложных богов. Люди сосуществуют с ними издревле, находясь под их влиянием. Под влиянием тех, кого сами же создают.

Между ложным богом и теми, кто ему поклоняется, существует энергетическая связь, своего рода канал, действующий в обе стороны. От людей идёт энергия, питающая предмет их поклонения, а от него к ним — воздействие, стимулирующее их веру и поклонение. Можно сказать, что он общается с ними, напоминает им о себе. Некоторые особо чувствительные люди могут явственно ощущать это, испытывать видения и даже слышать обращающийся к ним голос. Мифы и религиозные предания изобилуют рассказами о видениях, озарениях свыше и общении богов с людьми. Многое из этого может быть правдой. Вот только сами эти боги — совсем не то, за что их принимают. К слову: приверженец одной религии скажет вам, что общение приверженцев другой религии с их богами — это если не ложь, то происки тёмных сил, что их боги не настоящие, что их откровения и чудеса фальшивы. Те, в свою очередь, будут говорить то же самое об этих. Ирония жизни... Каждый из них оказывается близок к истине, когда говорит о другом, и далёк от неё, когда говорит о себе.

Каждый ложный бог — это существо, в определённой степени сознающее себя и окружающую реальность, стремящееся выжить, и при этом старающееся осуществить программу, заложенную в него людьми. Он иначе не может. Так

устроены ложные боги; в этом смысл их существования. Живут они за счёт энергии, которую вливают в них люди. Поэтому каждый из них (хотя бывают и исключения, в не ориентированных на широкое распространение культах) заинтересован в увеличении числа верующих и в том, чтобы они верили истово, по-настоящему. Он побуждает своих поклонников к тому, чтобы те привлекали новых верующих. Ради укрепления веры в тех, кто уже верует, и привлечения новых людей ложные боги порой даже тратят часть своей энергии, демонстрируя то, что принято считать чудесами. Конечно, ничего сверхъестественного в этих «чудесах» нет, как и в самих ложных богах. Всё это укладывается в естественные законы. Но людей, не имеющих об этом понятия, подобные демонстрации впечатляют и ввергают в трепет. Именно чудеса считаются среди последователей той или иной религии лучшим доказательством её истинности. Да, было бы впечатляюще, — если бы такое не происходило практически в каждой религии. А все они одновременно не могут быть истинными, — и верующие прекрасно это понимают. Поэтому здесь повторяется то, о чём уже была речь выше: «Чудеса нашей религии — это настоящие чудеса, доказывающие её истинность; чудеса других религий — выдумки и происки лжебогов». Естественно. Что ещё они могут сказать?.. В действительности «чудеса» не могут доказать истинность той или иной религии. Они лишь демонстрируют, насколько энергетически силён и предприимчив тот или иной ложный бог. Сам же он относится к этому как к инвестиции. Чудо — дорогое удовольствие, оно требует много энергии. Но ложный бог тратит её из своих запасов, рассчитывая на то, что произведённое впечатление окупится сторицей и он получит новые щедрые вливания. Обычно так и происходит.

Верующие передают энергию своим богам самыми разными способами. Подходит всё, что заставляет сосредоточиться на религиозном чувстве и вызывает сильные переживания: молитвы, исповеди, различные обряды и радения, обеты, посты, аскетические практики, самоистязания и так далее. Отдельно можно упомянуть жертвоприношения. Помимо того, что приносящий жертву человек испытывает сильнейшие эмоции, энергетика жертвы также посвящается божеству и направляется ему. А она всегда очень насыщенна, — особенно если нечто сжигается. Имеется в виду нечто в привычном смысле слова неживое, — скажем, некая вещь или растение. Убийство живого существа во время принесения его в жертву увеличивает энергетику этого акта ещё больше. Ну а вершиной этой зловещей иерархии является принесение в жертву человека. Ужас или, наоборот, ликование (может быть и такое), которые он испытывает в этот момент, дают просто огромное количество энергии. Поэтому в древности

были довольно распространены культы с человеческими жертвоприношениями. И неудивительно, что их божества были жестокими и кровожадными. Хотя то была не их вина, — как бы странно это ни прозвучало. Боги людей таковы, каковы сами люди. Именно люди прививали своим богам вкус к таким чудовищным пиршествам. Теперь другие времена, — и боги, в основном, стали другими. Они больше не требуют человеческих жертв. Почему? Потому что люди больше не считают это тем, что в порядке вещей. Они больше не придумывают себе столь кровожадных богов.

Энергия идёт и в обратную сторону — от ложного бога его поклонникам. Он подпитывает их, когда это нужно, может придать сил и воодушевления. Иногда, прикрыв своего рода энергетическим щитом, может защитить от воздействия чуждой энергетики. Иногда может даже исцелить. Последнее очень сложно, — поэтому происходит редко и считается большим чудом. То есть нельзя сказать, что ложные боги не приносят пользы своим поклонникам. Эти отношения могут быть в чём-то взаимовыгодными. Однако люди являются донорами в гораздо большей степени. Они могут существовать без энергии своих богов, а те без их энергии — нет. Поэтому все энергетические вложения со стороны ложных богов

являются инвестициями, рассчитанными на усиление влияния и возвращение в будущем ещё больших объёмов энергии. Проще говоря, они помогают своим поклонникам для того, чтобы жить за их счёт.

Не просто жить, а выживать. Чем меньше у ложного бога верующих, тем он голоднее и тем слабее его влияние на людей. Если не останется никого, кто верит в него, он со временем лишится оставшейся энергии и погибнет, — просто рассеется, как дым. Так что поддержание веры для него — первоочередная задача. Всё, о чём говорилось выше, все вмешательства ложных богов в жизнь людей и воздействие на них, всё это преследует одну главную цель: выживание.

Выживание, в том числе, и в борьбе с другими ложными богами. Люди кормят их — и потому между ними всегда идёт борьба за человеческие души, сражения за влияние и приоритет. Причём слово «сражения» здесь употреблено не только в переносном смысле. Ложные боги зачастую провоцируют и подогревают религиозные конфликты и войны. Конечно, в том, что касается конфликтов, люди прекрасно справляются и сами. Они сами воспитывают в себе отрицательное отношение к иноверцам и сами начинают войны. Однако ложные боги подзуживают и поощряют их в этом. Мир людей разделён на зоны влияния ложных богов, большинство из которых стремится расширить свои «угодья». Они рассматривают друг друга как соперников и врагов, подогревая в своих поклонниках такое же отношение к чужим богам и их поклонникам. В их интересах добиться того, чтобы иноверцев стало меньше, — либо через насильственное

обращение их в свою веру, либо через прямое уничтожение. Люди и сами-то не особо терпимы к инакомыслящим; когда же их подталкивает к вражде кто-то из другого мира, воздействуя на подсознание, тогда она становится ещё более ожесточённой. История знает огромное количество «войн за веру», принёсших людям неисчислимые бедствия, разрушения, страдания, смерти. Всё это, конечно, всегда делалось «с наилучшими намерениями». Именно с такими намерениями люди убивали друг друга, разрушали чужие святыни и жестоко принуждали к принятию иной веры. Это имело и политические, и экономические, и другие вполне материальные причины. Но во многом это всегда было битвой во имя иллюзий. Сражениями за интересы энергетических супервампиров, довлеющих над людьми, вечно голодных и алчных.

И в наше время это ещё не закончилось. Несмотря на все разговоры о терпимости и взаимном уважении и несмотря на то, что за последние века религиозность общества — в мировых масштабах — очень сильно снизилась, религиозная вражда продолжается. Ложные боги слабеют, потому что голодают всё сильнее, — но именно это и провоцирует вспышки их агрессивности. Они не хотят умирать, они паникуют и цепляются за жизнь. Их ощущения и стремления отражаются на людях, подталкивая тех к насилию на религиозной почве. Когда всё это закончится? Вряд ли скоро. Не раньше, чем люди перестанут придумывать себе новых богов, а те, что уже существуют, окончательно ослабеют и исчезнут.

Тема ложных богов и их взаимоотношений с людьми очень обширна и многогранна. Здесь я коснулся лишь самых основных моментов. Но и этого достаточно, чтобы понять одну очень простую и очень печальную вещь.

Всю свою жизнь человечество сосуществует с ложными богами, которые паразитируют на людях, живут за их счёт, воздействуют на них и манипулируют ими. Вряд ли бывали времена, когда дело обстояло иначе. Это означает, что люди никогда не были свободны от этого одурманивающего воздействия, никогда не действовали совершенно свободно и сознательно, только по собственной воле. Практически на всех событиях мировой истории, в той или иной степени, можно обнаружить «отпечатки пальцев» ложных богов. Религия всегда имела для людей первостепенное значение, — и их боги приложили свои жадные руки ко всему. С другой стороны, люди сами создают себе богов, вкладывая в них собственные понятия и стремления. В этом смысле боги являются их продолжением, выразителями и вершителями их убеждений и желаний. То есть люди, создавая ложных богов, вводят в иллюзии и мучают сами себя. В конечном итоге они сами оказываются виновниками своих проблем и страданий. Трудно винить ложных богов за то, что вкладывают в них люди.

Всё это естественно. Печально, но естественно. Таковы пути познания. На этих путях человека подстерегает множество заблуждений, в результате которых совершаются ошибки и возникают иллюзии. В том числе и вот такие иллюзии, живущие собственной жизнью и порабощающие своих создателей. Знаете известное высказывание «Не сотвори себе кумира»? Оно и само возникло в религиозном контексте, — но по сути своей является совершенно правильным. Люди постоянно творят себе кумиров и отдаются под их власть. Со всеми вытекающими.

Как этого избежать? Только через объективное познание. Чем лучше мы понимаем мир, чем яснее представляем себе его реальное устройство, тем меньше места остаётся для заблуждений и ложных богов. Познать и понять мир нелегко, но возможно. Это в силах человека. Трудно поверить — но будущее без ложных богов и без всего того, что они с собой несут, возможно. Даже больше: оно нормально и неизбежно. Путь в это будущее оказался для человечества долог, труден и мучителен. Но однажды оно перестанет создавать себе кумиров. Потому что объективное познание продолжается, и подлинная картина реальности складывается, — по крупицам, медленно, но верно. И когда-нибудь люди будут удивляться тому, что ложные боги вообще могли существовать.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

Всегда прежний, всегда новый

Многие ли могут утверждать, что они знают себя? Наверное, да. Утверждать-то можно всё, что угодно. Как тут проверишь?.. А если поставить вопрос немного по-другому: многие ли могут искренне утверждать, что они знают себя? Вероятно, уже не столь многие. Ведь познать самого себя досконально очень трудно. И, надо думать, знать себя вот так, до мелочей, довольно скучно. Тем не менее, те, кто в этом уверен, обязательно найдутся. А если снова поставить вопрос по-другому: многие ли могут с полным правом утверждать, что они знают себя? Вот тут ответ будет однозначным: никто. Почему? Потому, что человек — сложное существо. В принципе, все, или почти все, с этим согласны. Однако в действительности он ещё сложнее. Гораздо сложнее, чем кажется, — даже самому себе.

Даже если считать, что человек живёт всего одну жизнь, его личность всё равно признаётся очень сложным явлением, формирующимся на протяжении многих лет, в уникальных условиях, при взаимодействии и под влиянием огромного количества разнообразных факторов. Разобраться во всём этом и сделать однозначные, объективные выводы о человеке крайне непросто, — если вообще возможно. Разве что приблизительно, в более-менее общих чертах.

Различные специалисты, психологи и другие, разрабатывают теории и методики изучения, часто противоречащие друг другу, проводят исследования, ставят эксперименты, пишут труды, утверждают и опровергают, — но не могут разобраться в человеке. Ни в человеке вообще, ни в человеке конкретном. Им нелегко придти к выводам, которые устроили бы всех. Это, повторю, если считать, что перерождений нет и что личность каждого из нас формируется на протяжении одной жизни. Однако перерождения есть.

Есть люди, живущие только первую жизнь. Но их меньше. Большинство же имеет за плечами не одну жизнь, и даже не один десяток. В разных эпохах, разных государствах, разных культурах, религиях, в разных семьях и с разным воспитанием. Каждая жизнь оставляет на человеке свой отпечаток.

Это можно сравнить со взрослением. Никто не рождается зрелой личностью. Сначала ты младенец, затем ребёнок постарше, затем подросток, затем молодой человек, затем человек средних лет, и так далее. Всё это как бы разные люди, очень отличные друг от друга. Каждый следующий оказывается новым, — но при этом он поглощает предыдущего, интегрирует его в себя. В каждый момент своей жизни ты не просто тот, кто живёт сейчас, а совокупность всех прошлых вариантов себя. Их общий результат. Поэтому для того, чтобы сделать какие-то выводы о тебе сегодняшнем, психоаналитик будет анализировать твоё прошлое. Именно туда уходят корни того, что есть сейчас.

Так и с прошлыми жизнями. Жил ряд людей, разбросанных по разным временам и культурам, — и все они были тобой. Их лица — это твои лица, а характеры — твои характеры, несмотря на все различия. Потому что различия здесь более внешни. Суть же остаётся одной и той же. Ведь основа твоей личности проходит сквозь всех этих людей, как нить сквозь ожерелье. Они не отдельные личности, а проявления твоей. Её скины, как сказал бы геймер. Хотя лучше будет назвать их аватарами. Личность-основа меняет аватары, каждый раз продвигаясь чуть дальше по пути развития. И то, чем ты являешься сейчас, есть общий результат всех этих этапов, итог их наслаивания друг на друга, взаимопроникновения, дополнения ими друг друга. То, что приобретается во время этих этапов, прибавляется к основе, изменяя её, совершенствуя, продолжая её формирование в новом виде.

Что же прибавляется? И что исчезает? Ведь не может же ничего не теряться?

Верно: не может. Но теряется именно то, что должно теряться. Вся цепочка перерождений нужна для того, чтобы мы имели время и возможность стать лучше, усовершенствовать свой Дух. Из жизни в жизнь человек становится лучше, — когда чуть-чуть, а когда и очень существенно, — преодолевая свои пороки, дурные качества и привычки. Что до последних, то они могут появляться в каждой

жизни, а потом уходить. С пороками же иначе. Когда тот или иной оказывается побеждён и исчезает, он больше никогда не возвращается. Ни в текущей жизни, ни в последующих. Его место занимают положительные качества. Они прибавляются к основе, к ядру личности, изменяя его качественно, меняя к лучшему.

Так каждый из нас меняется от жизни к жизни. Десять жизней назад ты был другим человеком, — не только внешне, не только по привычкам и вкусам, но и по личным качествам. Возможно, ты был малодушным трусом, или алчным подлецом, или жестоким извергом, или не имеющим стыда развратником, или не считающим прочих за людей гордецом. А теперь ты другой. Конечно, проблем ещё хватает, и пороки преодолены пока не все. Но ты лучше, чем был когда-то. Это совершенно точно. И если бы тебе каким-то образом показали тебя же в прошлом, ты вряд ли поверил бы. Возможно, изменений произошло не так много, как могло бы. Продвижение бывает очень медленным, еле заметными шажками. Но оно происходит, происходит в любом случае. Человек безостановочно меняется к лучшему. И ты изменился.

Когда понимаешь всё это, тогда приходится учиться воспринимать себя по-новому. Как бы в двух плоскостях одновременно. Ведь ты всегда остаёшься прежним, — ты та самая личность, которая пришла в первую жизнь, — и постоянно оказываешься новым, ибо меняешься с каждой новой жизнью, с каждым перерождением. Мало того: ты уже не можешь воспринимать себя как продукт только этой жизни, этого воспитания, этой культуры. Ты таков лишь отчасти. Очень многое из того, что в тебе есть, вообще не отсюда, а из прошлых жизней, — как плохое, так и хорошее.

Ты не исчерпываешься нынешней жизнью. Ты гораздо больше и сложнее.

Это переворачивает взгляд на самого себя. И во многом — взгляд на окружающий мир. Потому что оказывается, что ты своей сущностью охватываешь гораздо больше, чем тебе казалось. Приведу простой пример. Можно ли быть расистом, националистом, ставить свой народ выше других, конфликтовать с кем-то по этому поводу и т.д., если знаешь, что в твоём собственном прошлом есть другие расы и нации? Если понимаешь, что твоя нынешняя расовая и национальная принадлежность — всего лишь эпизод, достаточно мимолётный, и скоро она изменится? Если можешь предполагать, что принадлежал в прошлой жизни или будешь принадлежать в следующей к тому народу, который сегодня презираешь? Ты понимаешь, что все расы и народы — твои, как потенциально, так и практически. Значит, меняется отношение к другим людям. Исчезает, становится неактуальным и нелепым целый ряд причин для презрения, ненависти, вражды. И чем больше людей научаются вот так смотреть на самих себя, тем меньше боли они причиняют другим людям, тем меньше зла приносят в мир.

Так изменение взгляда на самого себя что-то реально меняет и для других. Реально меняет мир к лучшему. Открывая себя, ты открываешь мир. Восприятие расширяется. Оказывается возможным воспринимать человечество как единое целое, и оказывается, что разделение на народы и расы весьма условно, не критично, и не может служить причиной раздора. Такая вражда — иллюзия, от которой можно избавиться. Оказывается, можно не делить людей на своих и чужих, а любить всех как своих. Оказывается, можно наслаждаться искусством всех народов, а не только какого-то одного. Оказывается, можно в каждой культуре найти то, что поможет твоему духовному развитию. Оказывается много чего, нового для тебя и замечательного. Или даже не нового, а такого, о чём ты слышал раньше, но сам не мог, не умел. Мир меняется весьма существенно. Мир? Нет: на самом деле, это ты изменился. И это был только один пример того, что даёт новый взгляд на себя, умение воспринимать себя одновременно и как единую личность, и как совокупность личностей.

Кто-то может сказать, что это выглядит странно, как какая-то шизофрения, раздвоение (хотя куда там раздвоению!) личности. Я отвечу: не больше, чем восприятие себя как совокупность людей разных возрастов. Никто же не становится шизофреником от того, что знает: когда-то он был ребёнком, и тогдашняя его личность очень отличалась от нынешней. Это воспринимается нормально, как то, что в порядке вещей. С прошлыми жизнями всё похоже. Те люди тоже отличались от тебя, — но это был ты. Всегда прежний, всегда новый. Всегда тот же, всегда другой. Нужно лишь привыкнуть к этой мысли. А когда ты поймёшь, насколько богаче стал благодаря новому восприятию, тогда вместо дискомфорта ощутишь радость и удовольствие. Потому что в придачу к себе сегодняшнему ты получаешь себя гораздо большего, — живущего многие тысячи лет, продолжающегося из прошлого в будущее. И в придачу к этому — ещё целый новый мир, и целое человечество в качестве близких людей.

Чтобы научиться воспринимать и чувствовать так, достаточно просто знать, что ты живёшь не одну жизнь, принять это, свыкнуться с этой мыслью. Это минимум того, что необходимо. А может быть нечто большее? Может. Это когда ты можешь вспомнить что-то из своих прошлых жизней. Безусловно, это отличный способ убедиться в реальности перерождений. Однако это сопряжено с целым рядом сложных моментов, о которых люди, желающие вспомнить свои прошлые жизни, обычно просто не задумываются. Я имею в виду даже не те сложности, с которыми связано само вспоминание, а те, которые наступают потом. Какие? Это уже требует отдельного разговора. И когда-нибудь мы вернёмся к этой теме.

© Атархат, 2020

Твои личные демоны

В некоторых религиях существуют представления о том, что за человеком могут следовать незримые демонические существа, называемые бесами-искусителями или ещё как-нибудь в таком роде. Это отрицательные персонажи, поскольку их дело — подталкивать человека к совершению плохих поступков, грехов. В любом духовном учении есть представление о правильном пути и о том, какие мысли и поступки ему соответствуют, а какие нет; вот искусители и занимаются тем, что помогают своей потенциальной жертве сбиться с пути. Зачем? Такова их натура. Они на стороне зла; а зло всегда хочет погубить человека. Погубить как для этой жизни, так и для будущей, — той, которая начинается после смерти. В разных религиях могут быть различные нюансы в представлении об их происхождении, каких-то особенностях и т.д., но общий смысл схож.

Выглядит всё это как дремучее суеверие. Какие-то невидимые черти, которые ходят за тобой и нашёптывают тебе на ухо, чтобы ты творил всякие гадости... Ну

можно ли в подобное поверить? А ведь люди верили, и часто продолжают верить. И, как оказывается, имеют на то основания. Потому что незримые искусители действительно существуют.

Мы называем их ларвами. Это в самом деле незримые существа, повсюду следующие за человеком и подбивающие его на дурные поступки. Однако в них нет ничего сверхъестественного. И в это, наверное, сложнее всего поверить. В облике сверхъестественных существ они смотрятся более органично; представить же, что нечто подобное могло появиться естественным путём, гораздо труднее. И тем не менее, это так. По своей сущности ларвы являются частью самого человека. Точнее говоря, частью его собственной энергетики, зажившей самостоятельной (в определённом смысле) жизнью.

Что же даёт им возможность обрести жизнь? Наши ларвы рождаются из того худшего, что есть в нас. Идеальных людей не бывает; каждый наделён набором пороков, которые он должен преодолеть. Так совершенствуется Дух. Это долгий и сложный процесс, занимающий не одну жизнь. И в каждой из своих жизней человек более или менее осознанно и успешно борется со своими пороками. Когда тот или иной из них оказывается побеждён, он уходит и больше не возвращается, заменяясь на свою положительную противоположность, — то есть на соответствующую добродетель. Если же человек не сопротивляется пороку, поддаётся ему и совершает порочные поступки, это рано или поздно приводит к появлению ларва. Во время совершения порочного поступка человек испытывает сильные эмоции, что приводит к выплеску отрицательной, «грязной» энергии. И однажды, когда она достигает высокой степени концентрации и интенсивности, из неё формируется ларв. Это полуразумное существо, которое вечно голодно, постоянно требует пищи, и рассматривает человека как своего кормильца-донора. Скажем, если ларв возник из энергии похоти, он будет нуждаться в подпитке такой же энергией. И чтобы её получить, он будет искушать своего донора.

Ларв воздействует на подсознание, провоцируя человека на нужные ему поступки, — то есть на такие же, как те, в результате которых появился он сам. Он может подбрасывать его воображению искусительные образы, может внедрять в его подсознание те или иные мысли или соображения, может внушать ему, что он не способен сопротивляться, и так далее. Всё это влияет на человека и подталкивает его к тому, чего хочет ларв. Сопротивляться таким искушениям и впрямь непросто. Во-первых, не зная о существовании ларва, ты воспринимаешь всё это как исходящее от тебя самого; ты даже не подозреваешь, что тобой пытаются манипулировать, и потому не можешь оказать осознанное сопротивление этому нажиму. Во-вторых, если ты и без ларва был не прочь

поддаться своим порочным желаниям, то с его незримыми понуканиями ты, скорее всего, будешь поддаваться им ещё охотнее. Так человек оказывается почти беззащитен перед паразитом, которого сам же вызвал к жизни. Тот присасывается к нему, как пиявка, стимулирует его худшие желания, и таким образом заставляет снова и снова выплёскивать энергию, которой питается. Питается, «жиреет», становится всё сильнее. И его нажиму становится всё сильнее сопротивляться.

Если у человека несколько сильных пороков, которым он склонен поддаваться, то со временем у него появляется целая свита из ларвов, — по одному на каждый порок. Они везде следуют за ним, не оставляя ни на миг и постоянно требуя пищи. Глазу они не видимы, но в мире энергии выглядят как отвратительные уродливые существа. А поскольку у каждого человека имеются те или иные пороки, и люди обычно им поддаются, то почти все ходят в сопровождении собственных монстров. Эти персональные демоны сосут энергию из своего породителя, порой серьёзно истощая его и даже доводя до летального исхода. Они не знают ничего, кроме своего голода, и не умеют ничего, кроме как подталкивать донора к тому, чтобы он в очередной раз их покормил. Соображения на то, чтобы поберечь его, как умный хозяин бережёт дойную корову, у них уже не хватает. Они выжимают и выжимают своего человека, как губку. И если он умирает, это означает смерть для них тоже. Только они не умеют принимать в расчёт такую перспективу.

В общем, можно констатировать, что религиозные представления о бесах-искусителях во многом основаны на реальных фактах, — хоть и искажённых в большей или меньшей степени. Если взять, например, христианскую концепцию адского воинства, где имеется главнокомандующий — Сатана, его генералы — главные демоны, олицетворяющие различные пороки, и легионы мелких демонов, непосредственно искушающих людей, то окажется, что она довольно близка к реальности. Существует Дракон, существуют подчинённые ему элементалы пороков и, как низший эшелон этой иерархии, существуют те самые легионы демонов-ларвов. То есть общая схема представлена довольно точно, — разумеется, с поправками на то, что ада нет, Дракон — не то же самое, что Сатана, и во всех этих демонах нет ничего сверхъестественного.

Выше я сказал, что человек оказывается почти беззащитным перед этими своими порождениями. Почему «почти»? Получается, с ними можно как-то бороться?

Разумеется, можно. Особенно если знаешь об их существовании. Чтобы от них избавиться, нужно не кормить их. То есть не поддаваться искушениям, не делать того, что питает твоих демонов. Не получая пищи, они начнут слабеть. Стремясь выжить, они будут усиливать свой натиск, станут буквально штурмовать тебя. Это

будет стоит им дополнительных расходов энергии, — и если им не уступать, не поддаваться, их панические усилия только ускорят их конец. Они истощатся, и однажды исчезнут, рассеются, как дым. Мы сами их порождаем, и сами в силах их уничтожить. Они умирают, когда мы преодолеваем свои пороки. Это очень трудно, — но возможно и необходимо.

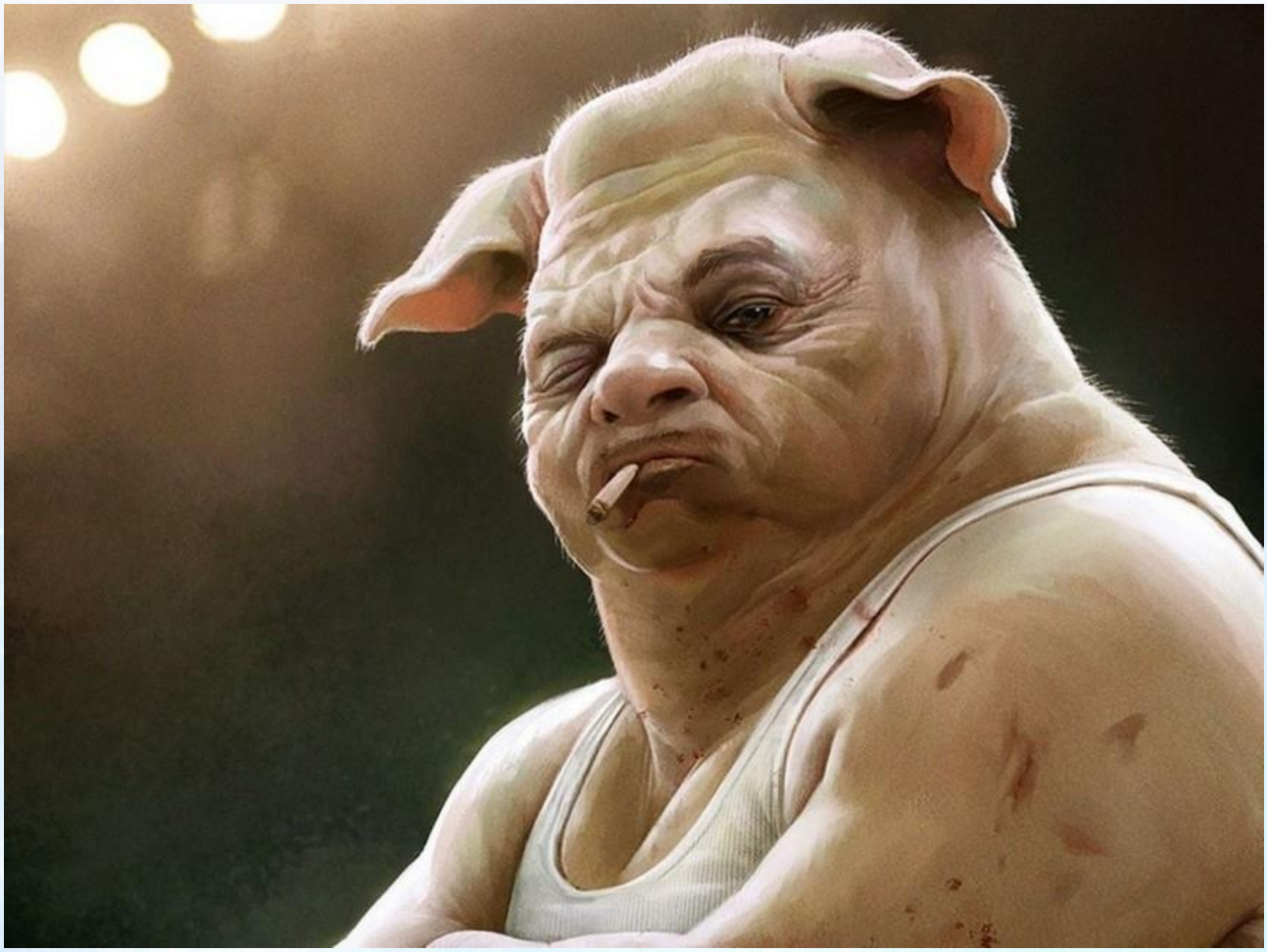
Есть и другой способ. Ларвов может уничтожить хороший колдун, понимающий в таких вещах. Однако это будет лишь временной мерой, а не кардинальным решением проблемы. Ведь пороки-то останутся при тебе. Их не уберёт никакой колдун. И скоро твои демоны возродятся, и ты снова будешь ходить в окружении живых воплощений всего самого отвратительного, что в тебе есть.

Избавиться от ларвов можно и не зная о них. Для этого просто нужно стараться быть человеком. Не рабом своих пороков, а тем, кто властвует над собой и способен изменить себя к лучшему. Все знают, что пороки — это грязно, недостойно. Знают, даже не имея представления о каких-то там ларвах или бесах. Поэтому просто нужно бороться со своими худшими качествами. Это нормально для человека. Ну а что точно ненормально и недостойно, так это быть дойным скотом у того, кто слабее тебя, глупее тебя, кто является просто безмозглым паразитом, да ещё тобою же самим и порождённым. Это как быть лакеем собственного плевка. И даже ещё унизительнее.

Кратко говоря, эта проблема решается тем же способом, что и большинство других. Нужно быть человеком. Это универсальный рецепт, — самый простой в понимании и самый сложный в осуществлении. Так и должно быть. Ведь всё великое просто, а всё по-настоящему ценное не даётся без труда. Но порой самое трудное — решиться начать этот труд и эту борьбу. Если смог это, сможешь и победить.

© Атархат, 2020

Нечто большее

Мы все — ничтожные, самодовольные твари, ползающие по земле. Но не обделены мозгами. И поэтому изредка — если сильно постараться — ведём себя как нормальные люди.

Сериал "Доктор Хаус"

Многие убеждены, что человек — просто разумное животное, и что вести себя как животное для него нормально. Многие с горечью соглашаются с ними, — потому что то, чего им желалось бы ожидать от людей, трагически отличается от того, что они видят. Но многие соглашаются охотно, с ясно видимым удовлетворением, — потому что это даёт им как бы законную санкцию на то, чтобы вести себя как животные.

Так неужели это правда, и человек не более, чем животное, только мыслящее и говорящее членораздельно? Кого-то это приводит в ужас и отчаяние, а кому-то очень хочется, чтобы это было так. Первым можно сказать «Не отчаивайтесь», а

вторым «Не радуйтесь».

Разумное, мыслящее животное — это нонсенс. Если мы мыслим, осознаём, то мы уже не животные, по определению. Даже одно то, что ты можешь задать себе вопрос «А не животное ли я?», по сути является отрицательным ответом. Будь ты животным, ты не мог бы задуматься об этом. Хорошо, это понятно. Но почему же тогда идея о животности человека так живуча? Да уже потому, что многие и впрямь ведут себя как животные. И даже хуже. А что, бывает и хуже? Бывает. Многие люди творят такое, до чего никакая фауна не додумается. Что, кстати, является не менее убедительным доводом в пользу того, что они не животные. Только человек способен совершить что-то более разумное и возвышенное, и только он способен совершить что-то более безумное и низкое. Мы люди во всём, — и в хорошем, и в плохом. И для многих слово «скот» будет вовсе не оскорблением, а незаслуженной похвалой, потому что оно поднимает его выше того уровня, до которого он пал. А многие и вовсе не обидятся, а лишь пожмут плечами и ответят: «Ну, скот. Мы все такие, разве нет? Это нормально».

Есть те, кто в самом деле переносит схемы животного существования на свою жизнь. Например, многие живут так, что у них всё укладывается в рамки нескольких немудрёных задач: позаботиться о безопасности, поесть, поспать, родить и вырастить потомство, научить его жить так же. Всё как у травоядных. Другие живут примерно так же, плюс стремление найти и загрызть кого-то, чтобы получить те или иные блага. Это уже хищники. Третьи живут в грязи, телесно и душевно, имеют типично свинские желания и ведут себя как свиньи в хлеву. Всё это имеет место, — спорить было бы глупо. Тогда в чём проблема? И о чём, вообще, этот разговор? Проблема в том, что, как было сказано в самом начале, многие считают всё это нормой. Они скажут вам, что коль скоро люди таковы, то и наш мир представляет собой довольно неуютное место. И что иначе быть не может.

В первом они правы. А вот во втором ошибаются.

Действительно, несмотря на то, что наш мир прекрасен, ему далеко до обители счастья и радости. Почему? Ответ прост: люди, ведущие себя не по-людски, поступающие как животные или хуже, делают и свой мир хуже, чем он должен и мог бы быть. Или не делают его лучше, — что в данном случае одно и то же. Всё то, что можно назвать злом, исходит от них. Поступая не по-человечески, мы отравляем наш мир, мучаем себя и других. Но сами же люди могут это исправить. Ведь они способны быть иными. Способны вести себя как люди. Потому что они не животные. Они нечто большее. Они появились на свет как нечто большее, — очень давно, когда только отделились от животных, став отдельной веточкой

эволюционного древа. И они принесли с собой в мир нечто большее, чем животные желания и инстинкты. Они принесли пытливый разум, стремление познавать, которое сильнее страха смерти, таланты и способность творить, чувства и эмоции, любовь и доброту, способные охватить больше, чем своё стадо или стаю, и ещё многое, многое другое. Всё человеческое.

Если кто-то этого не видит, то лишь потому, что не хочет видеть. Ему уютно на своём пастбище или в своей берлоге. Разум он рассматривает исключительно как инструмент, призванный обеспечить наиболее эффективное исполнение животных желаний, а человеческие чувства у него вызывают лишь ироничную ухмылку. Ему кажется, что так легче жить. Однако он не учитывает, что жить ему придётся в мире, где очень многие думают и ведут себя так же. И он жестоко схлестнётся с такими же, как сам, и ему будет трудно, страшно и очень больно. Так рождаются высказывания типа «Человек человеку волк». Кто-то станет утверждать, что их придумывают от хорошей и лёгкой жизни? В самом деле, найдутся такие глупцы? Едва ли. Такие формулы пускают в мир те, кто, желая облегчить себе жизнь, ведёт себя как животное, и в результате сталкивается с чем-то гораздо более мучительным и опасным. Ну а чего иного можно ожидать, если отбрасываешь собственную человечность и не признаёшь её в других?

Человек больше, чем животное. И когда он не хочет этого признавать, уже само такое отношение к себе причиняет боль. Потому что масштаб животного для человека мал. Это как надеть одежду на несколько размеров меньше. Она будет жать во всех местах, причинять боль и душить. И в конце концов либо задушит насмерть, либо полопается и свалится с тела. Так попытки облечь себя в шкуру животного заставляют страдать тех, кто пытается это сделать. Ведь большее нельзя запихнуть в упаковку для меньшего, не сломав его при этом. Так многие ломают себя, а потом от боли злятся на весь мир, — якобы это он ломает их. Нет, люди мои. Это не мир. Это вы сами ломаете и калечите свои души и свои жизни.

Вот о том и разговор. Попробую описать проблему максимально лаконично. Звучать это будет примерно так: людям плохо потому, что они не соответствуют сами себе. Он потеряны. Они принимают себя за что-то другое. В такой ситуации желание жить по-человечески превращается в неисполнимую мечту. Как можно жить по-человечески, если ведёшь себя как животное? Плохо, если это получается невольно; и ещё хуже, если делаешь это сознательно и целенаправленно. При этом ты хочешь жить по-человечески? Забудь! Этого не будет, пока ты сам не захочешь быть человеком и не начнёшь стараться, несмотря на все трудности. А пока просто не заслужил. Овце, свинье или волку никто не создаёт человеческих условий. Это так не работает.

Ты — нечто большее. Поднимись с четверенек.

От людей требуется не так и много: всего лишь быть самими собой. Быть людьми. Говорят, что всё великое просто. Это как раз тот случай. Но порой к самому простому приходится идти самым трудным путём. Именно потому, что оно самое великое и самое ценное. Самый трудный путь человека — путь к тому, кто он на самом деле. Путь к собственной человечности. Но это и есть путь жизни.

© Атархат, 2020

Не бояться любить

Одно из самых трудных дел в мире, если не самое трудное, — научиться любить всех людей. Это потому, что оно одно из самых важных и нужных. Чем большее значение имеет то, к чему ты стремишься, тем труднее оно даётся, — обычно так и бывает. Некоторые, правда, умеют относиться к людям хорошо, умеют любить всех без разбора, — и выглядит всё так, словно у них талант к этому. Может быть, и талант. Врождённый. Но кто знает, чего это им стоило в прошлых жизнях, что они пережили и через что прошли ради этого? Всё только выглядит так, будто оно просто есть, — этакий дар судьбы. На самом деле судьба таких подарков не делает. Человек сам учится подобным вещам, буквально добывает их потом и кровью. Пусть не в физическом смысле, — но от этого не легче. Душа страдает и истекает кровью не меньше, чем тело. Поэтому когда вы видите доброго и сострадательного ко всем человека, задумайтесь о долгом пути, пути длиной в тысячи лет, который он прошёл, чтобы сегодня родиться таким.

Трудно любить тех, до кого тебе нет дела. Ещё труднее любить плохих людей. И даже не тех из них, кто причиняет вред именно тебе. Как раз с этим может быть попроще. Ведь говорят же: «Любовь зла, полюбишь и козла». Бывают близкие и любимые люди, которые причиняют большую боль, но всё равно остаются любимыми. Это потому, что своего козла любить легче, чем чужого. Плохого человека, который тебе незнаком и ничего тебе не сделал, любить всё равно очень непросто. Ты знаешь, что такие люди есть. Ты не знаешь, где они, кто они, что они

делают. О них тебе не известно ровным счётом ничего, кроме того, что это плохие люди. Они просто существуют. Где-то. И ты уже не любишь их. Ты уже относишься к ним плохо. Не за что-то конкретное, а за то, что они такие. И это очень трудно изменить.

Почему так? Ведь личных претензий нет. Одной из причин неприязни может быть то, что ты сочувствуешь людям, которые от них страдают (а от них непременно кто-то страдает). То есть ты обижен и возмущён за других. Это действительно весомая причина. Только вот далеко не всех волнует, что там происходит с какими-то незнакомцами, которым портят жизнь другие незнакомцы. Об этом многие скажут: «У меня своих недругов и своих проблем навалом, — не хватало ещё чёрт знает за кого переживать!». Тем не менее, и они плохо относятся к неизвестным негодяям. Причин может быть ещё много: ощущение потенциальной угрозы с их стороны (всё, что опасно в принципе, может обернуться опасностью конкретно для меня), естественное отвращение ко злу, живущее в каждом из нас, и так далее. Не буду пытаться составить полный их каталог. Но есть одна причина, о которой я хочу сказать несколько слов специально.

Это страх. Страх перед чем? Перед уподоблением. И он также имеет глубокие истоки в человеческой психологии.

Когда ты любишь кого-то близкого, это часто не нуждается в причинах, и оценочные суждения на это влияют мало. Например, родители могут любить ребёнка, даже если он эгоистичен, капризен и порой жесток к ним. Женщины, бывает, любят редкостных мерзавцев, а мужчины порой любят редкостных стерв. Причём обычно все всё понимают, — но любовь есть любовь. Это та самая любовь из пословицы, которая зла. С посторонними людьми иначе. Их редко любят просто так. Обычно их любят за что-то. Или не любят за что-то. За то плохое, что они делают. Тут есть нюанс. Сформулируем это как вопрос: плохих людей не любят самих по себе, или не любят то, что они делают? Например, агрессивный человек накричал на другого и ударил его. Мы увидели поступок. Другой агрессивный человек умеет держать себя в руках; он внутренне весь кипит, но не кричит и не пускает в ход кулаки. Вопрос: будут ли окружающие относиться к нему с таким же осуждением, как к первому? Очевидно, нет. Ведь от него никто не пострадал. Да можно просто не знать, что он испытывает агрессию, коль скоро он держит себя в руках и не проявляет её. Таким образом, плохих людей трудно любить, в частности, потому, что нельзя любить то плохое, что они делают. Человек и его поступок воспринимаются как одно целое. Правильно ли это? С одной стороны, да, — ибо поступок есть проявление человека, часть его сущности. С другой стороны, поступка может и не быть, а сущность остаётся. Получается, её легче любить, если она не выражает себя в дурных поступках? Получается, так. Но ведь качество есть

в любом случае, выражается ли оно через поступки или нет. И выходит, что мы плохо относимся не то чтобы к самому человеку а, скорее, к его поступкам.

Тогда получается, что и хорошо мы относимся тоже не столько к самому человеку, сколько к его поступкам. И ещё получается, что можно разделять человека и его поступки. Можно осуждать поступки, но хорошо относиться к нему самому. Это будет как в случае той любви, которая зла, — но уже по отношению ко всем людям, а не только к близким. Таковы те, кто от рождения добр ко всем.

Однако большинство так не умеет. Обычно «по умолчанию» любят близких, часто не смотря ни на что, а остальных ассоциируют с их поступками, и относятся соответственно. И если подумать, то незнакомых плохих людей не любят всё же не просто за то, что они такие, а за то, что они делают. Их осуждают именно за это, — ибо предполагается, что даже неизвестный тебе плохой человек делает что-то плохое. Неизвестно, что, но делает.

Вот здесь и кроется страх. Если мы обычно отождествляем людей с тем, что они делают, если мы любим их за хорошие поступки и не любим за плохие, то психологически имеет место и обратная взаимосвязь: если мы любим человека, то любим и его поступки. В действительности это не обязательно так, и любовь, как было сказано выше, не всегда подразумевает оценочные суждения. То есть любят не всегда за что-то. Иногда просто любят. Но в большинстве случаев отношение напрямую связано с оценкой поступков. И при обратной взаимосвязи это выглядит так, что если ты хорошо относишься к человеку, то как бы одобряешь и его поступки. Это ощущается так на подсознательном уровне. Люди чаще всего не задумываются над подобными вещами.

В этом состоит одна из причин того, что очень трудно любить всех. Подсознание, в которое заложены определённые моральные стереотипы, выстраивает примерно такую цепочку: я хорошо отношусь к плохому человеку — значит, я одобряю его поступки, они мне нравятся — значит, я такой же, как он. Повторю, что это срабатывает на уровне подсознания и обычно принимает вид не чётко оформленных мыслей и умозаключений, а ощущений. Мы боимся, что позволив себе хорошо отнестись к дурному человеку мы определим его уровень как свой. Уподобимся ему. Для некоторых этот страх выливается в ненависть. Ты откровенно и яростно ненавидишь дурного человека, как бы говоря всем, и прежде всего самому себе: «Вот как я его ненавижу, вот как я его не приемлю! Потому что я не такой, как он! Я лучше! Я правильный!».

Мы так часто ненавидим плохих людей и нам так трудно их любить во многом потому, что мы боимся приравнять себя к ним, увидеть себя такими, как они. Такой страх мешает любить и подталкивает к ненависти. Причём для окружающих это зачастую бывает очевиднее, чем для нас самих. Я не раз замечал этот страх в других людях, — просто отмечая это для себя как интересный факт, не более. Но

однажды, анализируя собственные ощущения, я обнаружил, что это есть и во мне. И только тогда осознал, насколько это важно.

Что же делать, чтобы так не было, чтобы страх уподобления не мешал любить тех, кого ты можешь любить?

Для этого нужно изменить отношение к человеку как таковому. Нужно помнить, что дурные поступки вовсе не означают полного внутреннего разложения. Основа человеческой личности, её глубинная сущность хороша всегда. Всё дурное — отклонение от нормы, и оно более поверхностно. Здесь будет уместна следующая аналогия. Человек заболел, его организм в настоящий момент не функционирует нормально. Болезнь — это плохо. Вопрос: если болезнь — это плохо, то можно ли предъявлять претензии к больному? Можно ли ненавидеть его за то, что у него кашель или камни в почках? Что здесь является злом — болезнь или больной? Конечно, болезнь. Что же касается больного, то он сам является пострадавшей стороной, и ему надо помочь, по возможности. Он заслуживает не ненависти, а сочувствия. И если ты сочувствуешь ему, это вовсе не означает, что ты сам болен.

То же самое и в моральном отношении. Плохие люди — это больные люди. Люди с больной душой (не путать с душевнобольными в привычном смысле этого слова!). Если ты сочувствуешь им, это не означает, что у тебя те же проблемы. Ты не приемлешь не самого человека, а то, что он делает. Ты можешь его любить. И твоя любовь выражается также в желании, чтобы он изменился, в стремлении помочь ему в этом всем, чем можно. Ты любишь, сочувствуешь и хочешь, чтобы он излечился и не страдал. Тогда как ненавидящий хочет, чтобы предмет его ненависти страдал побольше, а в идеале и вовсе прекратил существование. Именно в этом он и готов помочь, если представится случай. Вот между этими двумя полюсами часто и стоит страх.

Как и было сказано, он далеко не единственная причина того, что так трудно любить всех. Но одна из существенных причин. Мы порой просто боимся любить. И напрасно. Любовь никого не делает хуже, — если это любовь. Ну а если ты боишься обнаружить в себе что-то дурное, и потому не можешь позволить себе хорошо отнестись к плохому человеку, то ведь не в этом человеке дело. Дело в тебе самом. И это уже страх открыть зло в себе и возненавидеть себя. Проще ненавидеть кого-то другого. Только вот твою проблему это не решит. Это превратит в её заложника, кроме тебя самого, ещё кого-то.

Не нужно бояться любить людей. Даже плохих. Особенно плохих. Любовь никого не сделает хуже, чем он есть. Она поможет всем вместе стать лучше.

© Атархат, 2020

«Из сердца». Размышления

В тексте «Из сердца» говорится о том, что мы все воины, и описывается то, каким должен быть воин. Это один из самых вдохновляющих и одновременно непростых текстов в Учении. Безусловно, каждый человек встречает на пути свои собственные препоны; но я хочу обратить внимание на некоторые сложности, могущие возникать при осознании и принятии этого текста.

Принципы и качества воина, о которых говорится в «Из сердца», идут вразрез с ценностями потребительского общества, в центре которого стоит «вещь» как самоценность. В тексте говорится: *«Нужно быть скромным в своих потребностях. Ничего лишнего»* (Из сердца, 51), и тут же хочется возразить: «А у меня и нет ничего лишнего. Все эти вещи мне очень дороги и очень нужны. И даже вот та, которая лежит у меня в пыльном углу уже десять лет». На самом деле мы можем перефразировать цитату из текста и сказать, что человеку следует довольствоваться необходимым. Здесь можно рассмотреть следующие моменты.

Первый момент: тут не идет речь об аскетизме и о том, что следует сидеть в лохмотьях и питаться хлебом и водой. Речь о том, что у каждой вещи есть свое предназначение, и не следует поступать как хомяк и набивать за щеки все, что

попадется, «на всякий случай». Если ты сможешь найти этой вещи достойное применение на своем пути, то возьми ее, а если нет, то пусть она послужит другому. Вещь — это твой помощник, друг и товарищ. И разве дОлжно пригласить друга в гости, а потом сказать, что у тебя нет времени, и предложить тихо постоять в уголке? Так же и с вещью. Уважай ее и ее путь, дай ей возможность приносить пользу, не забрасывай ее в дальний угол. И самый верный способ уберечь вещь от такой незавидной судьбы — не брать лишнего. Возможно, это более очевидно на примере продуктов питания: если пожадничать и взять слишком много продуктов, то не успеешь их съесть, и они просто испортятся. На самом деле, точно так же с вещью: пока она валяется без дела, она не может выполнять свое предназначение, а значит, от нее толку как от испорченной еды. Нужно уважать вещи. Скромность — это залог уважения к миру.

Второй момент заключается в том, что когда мы утверждаем, что «У меня нет ничего лишнего», мы тем самым говорим себе: «Это все мне необходимо». И поскольку такого «необходимого» оказывается в разы больше, чем нужно на самом деле, человек теряется в этом и тратит массу времени и сил на обслуживание всех этих вещей. Мы обслуживаем вещи, и вещи, необходимые для обслуживания этих вещей. Плюс мы являемся потребителями большого количества услуг, — а на эти услуги, как и на вещи, и на вещи для обслуживания этих вещей, нужны средства. В итоге многие из нас оказываются в замкнутом круге, когда мы работаем исключительно ради поддержания своего благосостояния, и уже не вещи служат нам, а мы им. В потребительском обществе, где именно благосостояние является показателем успеха, вещи занимают главенствующую роль и являются мерилом для самого человека. Во избежание такой плачевной ситуации нужно помнить, что вещь — это инструмент для достижения благой цели, и только. Думать о благосостоянии людей необходимо, но еще более необходимо осознавать, для чего оно нужно. Человек, которому не нужно сводить концы с концами, может потратить больше сил, времени и средств на благое дело. Успешный бизнес — это благо, если он направлен на благие цели, и если эти цели достигаются благими средствами. Главное — помнить, что первично, и не «заигрываться», не превращать свои инструменты в своих хозяев.

Третий момент, который вытекает из второго, это страх потерять «необходимое». Зачастую для человека стираются границы между необходимым и излишним — между необходимым для него как разумного существа, частицы большего, и для его собственного тела; между необходимым для души и для эго; между временным и вечным. Чтобы не попасть в эту ловушку, нужно помнить, что тело — это тоже наш инструмент. Очень важный, но все же инструмент, — и

поэтому ублажение его не является нашей целью. Тело не нуждается в роскоши; оно нуждается в надлежащем уходе, который позволяет поддерживать его нормальное функционирование для следования Великому Долженствованию. Тело, как и вещи, которыми оно пользуется, дается нам Природой на время и для благих целей. Нужно помнить об этом. Телу и его элементалу свойственно боятся холода и голода, — но даже в такой ситуации только тело лишается необходимого, а не сам человек. *«У тебя есть всё, что тебе нужно. Оно в тебе. Природа дала тебе всё для того, чтобы ты мог быть тем, кем ты должен быть. Никогда не забывай об этом. У тебя есть в достатке и воля, и силы, и храбрость, и всё прочее, что необходимо человеку и воину»* (Из сердца, 35). У человека нельзя отобрать необходимое, оно есть в нем изначально. И даже отобрав у тела все, даже саму жизнь, нельзя отобрать необходимое у человека. Оно останется при нем. Поэтому не следует бояться потерять что-либо. Нет такой силы, что способна что-то у тебя отобрать. Старайся заботиться о теле, но не ставь его выше себя, и не бойся ничего. Будь тем, кем должен быть.

Четвертый сложный момент — это желание обрести то, что и так твое, и удержать то, чего удержать нельзя. Мы цепляемся за привычное, за знакомое: за свой дом, свое имущество, свои привычки, свой образ жизни. Цепляемся настолько, что возводим их в абсолют, и больше всего боимся их потерять. На самом же деле, здесь два важных аспекта. Первое: все это — лишь временное прибежище твоего тела, и оно в любом случае уйдет от тебя так же, как пришло. Человек придет в эту физическую жизнь и уйдет из нее, и все физическое, что было с ним, он оставит там. Поэтому эти вещи стоит ценить, но не стоит цепляться на них. Ведь это то же, что сесть на поезд, но держаться за фонарный столб на перроне. Сядь в этот поезд и позволь пейзажу мелькать за окном. Так и должно быть. Все необходимое, свой багаж из добрых качеств, ты и так берешь с собой; другое же оставь там, где ему и место. Пусть фонарный столб стоит на перроне и светит другим, которые еще ждут свой поезд. Второе: все вокруг — это часть тебя. И поезд, и перрон, и столб, и люди на перроне, и пейзаж за окном, и звездное небо над головой, — все твое. Отпусти его в одной форме — и тут же обретешь в другой. Даже более того: на самом деле ничего нельзя потерять и ничего нельзя обрести, ибо все едино, и все это было, есть и будет у тебя всегда. Все, что человек может и должен делать, — это совершенствовать то, чего касается его рука. Только в таком аспекте возможно обретение нового — улучшение того, что у тебя уже есть. Так взамен старого ты получаешь новое, более совершенное. Так идет эволюция, — когда из прежних, менее совершенных форм рождаются более совершенные. И человек может и должен быть на пике этого творения, быть его

животворящей силой. Поэтому не бойся ничего и делай должное.

Пятый момент — это желание вместить в свое тело больше, чем оно способно выдержать. Тело материально, и его возможности ограничены, — в отличие от человека. Человек — это и капля, и океан. Тело не может вместить большее, и капли ему достаточно; а человек рвется познать океан. Нужно позволить телу делать его работу, а себе позволить идти своим путем, понимая, что путь человека важнее пути тела. Наслаждайся же океаном, и не старайся, сидя на берегу, вместить его в пластиковое ведерко. Не пытайся собрать звезды в сачок, а тянись к ним. У тела свой удел, а у человека свой. Ему — малое, а тебе — великое.

Каждый человек идет одним путем с другими людьми и миром. И каждый наделен всем необходимым. На этом пути потери мнимы, а приобретения вечны. Остается только помнить про достойную цель — *«стремление защитить, помочь, исправить, сделать лучше людей и мир. Ради такого дела имеет смысл существовать»* (Из сердца, 66).

© Амрадхари, 2020

Наша Декларация

10 июня сего года, или IX.IX.VII.VIII по нашему календарю, появился документ, имеющий очень большое значение: «Декларация Учения Единого Храма».

Значение её состоит в том, что она стала, по сути, первым программным документом Учения. Конечно, есть пандэкт, есть статьи, излагающие те или иные аспекты Учения и его принципы, — но это всё же другое. В Декларации впервые в максимально сжатой форме суммировано и изложено всё самое важное, что касается мировоззрения Учения, его принципов и целей. Это не исчерпывающее изложение; таковое составило бы не один толстый том. Но это изложение достаточно краткое и систематизированное для того, чтобы можно было охватить Учение как бы одним взглядом и составить первоначальное представление о нём. Именно это было одной из целей написания Декларации. В этом смысле она адресована, в первую очередь, всем тем, кто впервые слышит об Учении или просто мало знаком с ним. Таким образом Учение декларирует свои взгляды, принципы и цели для всех людей, для мира. В Предварении, т.е. во вступительной части, говорится: «Настоящая Декларация предназначена ко всеобщему сведению. Её задача — поставить в известность всех, как заинтересованных, так и

незаинтересованных, о том, каково мировоззрение Учения, его отношение к некоторым важным аспектам человеческой жизни и жизни общества, его принципы и цели». Можно считать это официальным обращением Учения к миру, его заявлением о себе и своих ценностях.

Второй целью является официальное и публичное закрепление важнейших принципов Учения как своего рода законодательной базы внутри него для его последователей и вообще всех, для кого это будет иметь значение. Это не Конституция, но документ, закрепляющий ряд положений, на пункты которого можно ссылаться при необходимости. Например, пункт 2.1 гласит: «Учение Единого Храма — не религия. Оно не признаёт существования сверхъестественных сил и явлений, не практикует поклонения чему-либо, не имеет культа, святынь и святых, молитв, мистических таинств и прочих атрибутов религии. Оно является духовным путём, основанным на знаниях и моральных принципах. Под храмом в его названии подразумевается мир, в котором мы живём, Природа, Вселенная. Нужно воспринимать их так и стараться вести себя соответственно». Данный пункт определяет статус УЕХ как нерелигиозного учения, не признающего существования сверхъестественных сил, — и это означает, что какие-либо попытки его последователей или тех, кто выдаёт себя за таковых, утверждать обратное будут означать противоречие Учению, а следовательно, будут нелегитимными и неприемлемыми. Пункт 3.10 гласит: «Все расы и народы равны. Ни один народ не выше других и не хуже других по своей сути. Такие явления, как расизм, национальный шовинизм и нацизм недопустимы. Все народы идут к постепенному слиянию в единый народ, — и искусственно поддерживать их разделение, разжигая межнациональную вражду, не следует. Мужчина и женщина равны. Половой шовинизм недопустим. Все люди равны в основных правах». То есть если какой-то последователь попытается развивать расистские и тому подобные концепции, согласно приведённому пункту это будет означать, что это лжепоследователь, так как он идёт против Учения, и его слова не могут расцениваться как позиция Учения. Декларация даёт возможность определять, что соответствует Учению, а что нет, и таким образом отсеивать ложь и фальсификации.

Есть и другие важные аспекты целей Декларации. Так, о положениях, изложенных в документе, в Предварении говорится так: «Эти положения неизменны, они не зависят от текущей ситуации и являются определяющими для жизни Учения не только на сегодняшний день, но и на будущее. Они признаются последователями Учения как выражение их взглядов, принципов, целей и руководство к действию». Вторая часть цитаты означает, что последователем

Учения может быть признан только тот, кто принимает все эти пункты и признаёт мировоззрение Учения своим. Это помогает чётко определить, кто является последователем на самом деле, а кто лжепоследователь и спекулирует понятиями. Например, пункт 2.7 гласит: «Последователь должен соблюдать принцип чистоты пути. Нельзя совмещать следование Учению со следованием другим духовным путям и привносить в него их элементы. Это нарушит целостность пути и сделает его непригодным для духовного развития. Однако ознакомление с другими духовными путями последователям Учения не запрещается, а наоборот, рекомендуется». То есть тот, кто не соблюдает принципа чистоты пути в Учении, и тот, кто утверждает, что изучать другие духовные пути нельзя, не являются настоящими последователями УЕХ, а только называют себя ими.

Первая же часть цитаты говорит о том, что всё изложенное в Декларации, является не временными убеждениями и принципами, не реакцией на обстановку текущего момента, а постоянными и неизменными основами жизни и деятельности Учения. Они актуальны сегодня, будут актуальны завтра и через тысячу лет. Об этих положениях никогда нельзя будет сказать, что они устарели и должны быть изменены или отменены. Ведь мировоззрение Учения и вытекающие из него принципы, цели и методы основаны на законах Мироздания, которые не меняются в соответствии с прихотью человека. И это та основа человеческой жизни, которая так же неизменна, как неизменна суть человека и его предназначение. Попытки с чьей-то стороны оспорить и изменить положения Декларации, опять же, будут означать, что этот человек или эти люди в действительности не принадлежат к Учению.

Декларация — документ высшей степени авторитетности, поскольку она составлена пророком и одобрена источником откровения. Её положений в Учении не может оспорить никто и никогда, ни сегодня, ни в будущем, — по той причине, что нет и никогда не будет более авторитетного источника и суждения. Поэтому Декларация может быть действительно прочной опорой для Учения, безусловно легитимной основой для его деятельности и собранием всегда актуальных критериев для его последователей.

Она включает в себя краткое Предварение как преамбулу, сразу расставляющую важные акценты, четыре части (Наше мировоззрение, Наше учение, Наши убеждения, Наши цели), содержащие, в общей сложности, 49 пунктов, и краткое Заключение. В первой части очень лаконично изложены взгляды Учения на то, как и почему возникла Вселенная, как она устроена, каково место и роль в ней человека и т.п. Вторая часть посвящена собственно Учению как

явлению, его сущности, причинам его появления, основам его внутренней жизни, главным аспектам следования ему. Часть третья освещает позицию Учения по важнейшим вопросам, связанным с человеком, обществом, моралью.

Четвёртая часть, о которой имеет смысл сказать отдельно, рассказывает о целях Учения и его принципах в осуществлении этих целей. Всё это, хотя и освещалось в отдельных материалах (например, статьях нашего журнала), ещё никогда не излагалось столь упорядоченно и последовательно, как в Декларации. Такое изложение было необходимо, хотя бы в сжатом виде; теперь оно есть, и каждый может быстро составить представление о том, к чему мы стремимся и как действуем. Приведу здесь ряд пунктов, в качестве иллюстрации. Пункт 4.2: «Мы убеждены, что цель не оправдывает средства. Благое дело нужно делать благими методами. Преступными и аморальными методами искажаются самые благие намерения и перечёркиваются самые благородные цели. Принуждение, ложь, разного рода обман, подкуп, манипуляции, нарушение обязательств и прочие подобные приёмы мы считаем недопустимыми и не применяем». Пункт 4.4: «Учение принципиально не считает никого своим врагом и не считает себя ничьим врагом. Ненависть и вражда для нас неприемлемы, — даже в случае соперничества или какого-либо противостояния. Даже если кто-то будет относиться к нам враждебно, мы не будем считать его своим врагом». Пункт 4.7: «Учение будет способствовать естественному слиянию всех рас и наций и объединению человечества в единый народ. Это должно привести к возникновению новой, общечеловеческой культуры, которая впитает в себя лучшие черты прежних культур. Такое слияние послужит основой для прекращения войн, разного рода межнациональных и межкультурных конфликтов, поможет людям объединить усилия в познании мира и развитии человеческой цивилизации». Пункт 4.8: «Мы не сомневаемся в том, что Учение в будущем станет мировоззрением единого человечества. Это произойдёт мирным путём, без агрессивного навязывания и принуждения, и будет достигнуто во многом благодаря тому, что истинность Учения будет неопровержимо доказана наукой. Когда человечество будет готово к этому, возникнет общемировое государство, построенное на принципах Учения». Пункт 4.10: «Конечная цель Учения — способствовать совершенствованию Творца и укреплению жизни Бытия. Всё, к чему мы стремимся, и всё, что мы делаем, в итоге направлено на это. Всё великое слагается из малого. Осуществление столь масштабных задач слагается из мыслей, чувств, поступков, стремлений и труда каждого человека. Поэтому каждый человек имеет значение, он важен и необходим Вселенной. Если люди поймут своё предназначение, они сумеют выполнить его».

Появление Декларации можно без преувеличения назвать этапным событием в современной (т.е. не учитывающей прошлые откровения) истории Учения. Её значение трудно переоценить. Учение нуждалось в таком документе уже давно, но по ряду причин он был составлен только сейчас. Это значительный шаг вперёд в развитии Учения, — и в ознаменование этого 10 июня внесено в список праздников Учения как памятная дата, «День Декларации».

Стремясь познакомить с Учением всех людей, мы будем постепенно, по мере возможности, переводить нашу Декларацию на языки разных народов. На сегодняшний день она существует на русском, белорусском (в переводе Амсана) и английском (в переводе Амрадхари) языках.

© Атархат, 2020

Без компромиссов

Тема компромисса как явления очень интересна и непроста. И очень практична. Ведь компромисс имеет место лишь в практической деятельности, — то есть когда он касается чего-то конкретного и помогает преодолеть проблему либо определить направление для какой-то деятельности. В то же время отношение к нему в обществе двойственно. С одной стороны, умение идти на компромиссы приравнивается к умению избегать конфликтов и считается большим плюсом. С другой стороны, часто бывает так, что о ком-то говорят «Он умеет бескомпромиссно отстаивать свою позицию», или «Он ведёт бескомпромиссную борьбу за правое дело». Это всегда говорится с одобрением и уважением, а порой и с явным восхищением. Тут уже просматривается осуждение компромисса как некоего малодушия, предательства своих принципов. Кроме того, как понимают и отмечают многие, компромисс — это не когда все стороны довольны, а когда все остаются недовольны. Ведь по итогам его никто не получает желаемого. Конфликт, таким образом, далеко не всегда разрешается, а часто лишь затихает. Так сбивают вспыхнувший огонь, который всё же продолжает

тлеть, чтобы при первой же возможности вспыхнуть снова. Ещё одна проблема заключается в том, что всегда стремиться сгладить противоречия через компромиссы и принципиально придерживаться такой линии поведения — это тоже род бескомпромиссности. То есть если последовательно отстаивать этот принцип, в нём вскрывается собственное внутреннее противоречие.

Это были просто некоторые замечания к теме. Я думаю, было нелишне подчеркнуть, насколько она неоднозначна.

Сам же разговор будет касаться того же, о чём шла речь в статье «Времена великого прогиба», — но уже по отношению к Учению. Кратко напомню: она была посвящена тому, что нынешние религии всё больше меняются в соответствии с текущими социальными тенденциями, модой и различными популярными веяниями, — для того, чтобы быть по-прежнему принятыми обществом, не подвергнуться остракизму и не растерять последователей. Это попытка найти компромисс с упомянутыми тенденциями и веяниями, — порой позитивными, а порой весьма негативными. Благодаря такому компромиссу они продолжают более-менее удерживать свои позиции в современном обществе, но утрачивают собственную идентичность; их основа и внутренняя сущность подвергается коррозии. По сути, они перерождаются во что-то другое.

Для Учения подобное неприемлемо, — и на протяжении последних десятилетий, то есть с самого момента своего появления, оно строго придерживается такой линии. В этом заключается одна из причин того, что оно до сих пор имеет мало последователей. Людям, которые приходят учиться, часто оказывается не по душе строгость его принципов, — и они уходят недовольными. То есть, проще говоря, им не нравится, что никто не спешит корректировать Учение в соответствии с их желаниями. Они действуют по схемам общества потребления, и даже в духовность приходят как в магазин, где клиент всегда прав и где его будут обслуживать с заискивающей улыбкой, из боязни отпугнуть. А здесь им говорят: «Истина такова, какова она есть. Человек должен не подстраивать её под себя, а учиться жить в соответствии с ней. Кто на самом деле хочет учиться, то ищет не комфорта, а правильности».

Набросаю несколько примеров того, в чём Учение выдерживает строгую линию. Так, оно считает ложь недопустимой ни при каких обстоятельствах, — даже ту, которую называют «ложью во благо». Оно не допускает примешивания к нему элементов других учений, — а ведь сейчас очень популярно совмещение разных, обычно несовместимых духовных путей, сливание их в один флакон. Оно придаёт основополагающее значение нравственности, и потому отвергает современное отношение к аморальности и противоестественности как к норме. И

таких примеров много. Что же до тех, которые я привёл, то в этих случаях нынешние религии склонны всё больше идти на компромиссы, уступая свои позиции и соглашаясь с тем, что для них ещё недавно было неприемлемо и невозможно.

Почему Учение не поступает так же? Почему оно твёрдо стоит на своём, несмотря на то, что это создаёт ему проблемы уже сейчас и, скорее всего, создаст ещё большие проблемы в будущем?

Ответ прост: потому что оно намерено выполнять ту задачу, для которой предназначено. Эта задача — помочь стать лучше людям и сделать лучше мир. Не заработать, не набрать любой ценой как можно больше последователей, не прорваться как можно скорее к вершинам власти. Даже не выжить. Потому что выжить путём мутаций, заставляющих изменить содержание, цели и принципы, значит погибнуть, — только другим способом. Представьте себе дерево, выращенное для того, чтобы дарить людям вкусные и полезные плоды. Но условия, в которых оно растёт, становятся всё более экстремальными, — и для того, чтобы выжить, оно начинает меняться, мутировать. В итоге оно выживает, но искривляется, а плоды его становятся ядовитыми. Кому оно такое нужно? Ведь весь его смысл был в полезности его плодов. Оно как бы есть, — но на самом деле его больше нет. Его сущность мертва, его смысл утрачен.

Если Учение будет идти на моральные компромиссы ради выживания, оно окажется обречено. Оно должно рассказывать как устроен мир и что в связи с этим является правильным для человека. Изменение оценки с «неправильно» на «правильно» или наоборот означало бы, что что-то изменилось в системе мира, в устройстве Вселенной. Изменилось только лишь потому, что кто-то этого хотел и на этом настаивал. Но так не бывает. Вселенная не меняет своих законов по прихоти человека. И считать, что они изменились, означало бы попросту отказ от реальности. То есть самоуничтожение Учения как такового. Почему другие духовные системы (в лице своих иерархов) считают возможным идти на это, — их дело. Для Учения подобное невозможно. Поэтому оно не идёт и не собирается идти на компромиссы в моральных принципах и вообще в том, что считает правильным. Оно не будет соглашаться, что чёрное — это белое, сколь бы это ни было выгодно или необходимо.

Да, такое упорство будет создавать Учению проблемы. Общество уже сейчас оказывается для него не самой благоприятной средой. Но ведь Учение для того и появилось, чтобы изменить общество. Не подстроиться под него, а повлиять на него. Поэтому ситуация, когда позиция Учения не совпадает со многими тенденциями, бытующими в обществе, вполне нормальна. Она была задана

изначально самой ситуацией в мире. Мы сознательно идём против течения в том, что считаем правильным и принципиальным. У нас даже есть специальная эмблема, символизирующая это, с девизом «Против течения».

При всём при том Учение развивается и приобретает последователей. Это люди, для которых важнее Истина и стремление жить в соответствии с ней, а не выгода, сомнительные удовольствия и одобрение со стороны тех, кто склонен считать чёрное белым. Их пока не много, — но это именно тот случай, когда лучше меньше, да лучше. И продвигаться вперёд лучше медленнее, но вернее, нежели лететь стремглав, петляя и спотыкаясь, и в итоге оказаться не в плодовом саду, а в болоте. Качество тут не в пример важнее, чем количество и скорость. Поэтому — против течения и без компромиссов. Учение не пытается выжить путём морального самоубийства, — и именно потому оно будет жить и останется самим собой. И со временем достигнет успеха, изменив мир к лучшему. Столь глобальное дело нельзя сделать, подходя к нему с меньшей принципиальностью и меньшим упорством. За других не скажу, но в Учении это понимают.

© Атархат, 2020

На принципах здорового соперничества

На свете много различных религий и духовных учений. Хотя сказать, что их много, значит не сказать ничего. Их тысячи. И у всех у них, по большому счёту, одна задача: помочь человеку разобраться в устройстве мира и найти своё место в нём.

Реальность одна, а её предполагаемых моделей так много... В принципе, это нормально. Таков процесс познания мира людьми. Появление огромного количества вариантов неизбежно и естественно, — потому что, по сути, это метод проб и ошибок. Естественно и то, что приверженцы различных учений считают именно свои пути единственно истинными. Зачем вообще принадлежать к тому или иному учению, если не считаешь его истинным? До этого момента всё нормально. А вот дальше... Дальше начинается вражда. Многие считают, что если только они обладают Истиной, то они по определению лучше прочих. И эти прочие, этот второй сорт, должны быть либо принуждены принять Истину, либо ущемлены

в правах, а то и вовсе уничтожены. Ну а сами эти прочие часто думают о своих прочих так же, — и в результате получается то, что мы видим в мировой истории: религиозные войны, насильственные обращения, дискриминация по религиозному признаку, взаимные оскорбления, вражда даже на бытовом уровне. Всё это уже ненормально. И эти проблемы просто измучили человечество. В поисках выхода предлагаются различные варианты, порой весьма странные. Например, искусственно объединить все религии в одну, — как будто духовные пути представляют собой нечто вроде детского конструктора, и из смешанных деталей разных наборов можно собрать игрушку, которая устроит всех. Или считать, что, несмотря на их принципиальные различия, все духовные пути имеют в виду одно и то же и ведут к одному и тому же, — вариант, откровенно противоречащий здравому смыслу.

Последователи Учения тоже считают свой путь единственно верным. При этом мы не относимся ко всем остальным враждебно, не относим их ко второму сорту и не стараемся силком затащить их «на путь истинный». В то же время, мы не поддерживаем идей о тождественности или слиянии разных учений.

Как мы относимся к другим учениям и их последователям? Мы не согласны с ними, но уважаем их.

Люди всегда ищут Истину и хотят научиться жить в соответствии с ней. И когда кто-то приходит к убеждению, что какой-то духовный путь является единственно верным, он обретает в данном пути опору для своей жизни. Ему это необходимо, — потому что жить в пустоте невозможно. Путь же, вызывающий сомнения, — зыбкая опора, на которой жизнь не выстроишь и желаемых изменений в себе не добьёшься. Поэтому считать учение, к которому принадлежишь, единственно верным не только можно, но и правильно. Это вовсе не означает неуважения к другим учениям (что бы там ни утверждали любители валить всё в одну кучу). Мы не считаем, что другие учения истинны; однако мы признаём их право на существование,

и признаём право их последователей считать их истинными. Это отнюдь не причина для вражды и насилия друг над другом. Можно сосуществовать мирно. Только вот этому очень трудно научиться. Трудно приучить себя уважать того, у кого, как ты считаешь, неправильные взгляды. Презирать и враждовать гораздо проще. И даже в наше время, время якобы всеобщего равенства и якобы терпимости, такая вражда не прекращается. Она лишь чаще принимает скрытые формы.

Итак, мы придерживаемся убеждения, что разные мнения имеют право на существование, что это нормальная ситуация духовного плюрализма, и что последователи разных учений имеют право их пропагандировать (если только это не призывы к террору и прочему подобному). При этом насильственное насаждение тех или иных взглядов и принуждение к их принятию недопустимо. Понятно, что подобное обычно делается из лучших побуждений; «заблудших» приобщают к Истине силой, по принципу «Они просто не понимают, но потом сами скажут нам спасибо». Однако это — не оправдание. Если человек не понимает — значит, объясни ему. Не хочет слушать — не надо. Его право. Как нельзя силой пихать еду в рот тому, кто по тем или иным причинам отказывается есть, так нельзя пихать в душу Истину. Свобода выбора есть свобода выбора, и надо уважать чужое решение, даже если оно кажется неправильным.

Конечно же, мы тоже хотим поделиться своими взглядами. Мы уверены, что Учение истинно, и нам очень хочется, чтобы другие люди поняли это и приняли его. Мы уверены, что так и будет. Со временем. Постепенно, естественным образом, без принуждения. Поэтому мы открыто рассказываем об Учении, — например, на наших Интернет-ресурсах, — чтобы каждый желающий мог узнать о нём, но не используем навязчивой пропаганды, никого не зазываем и не заманиваем, не стараемся переубедить. Мы не вызываем последователей других учений на дискуссии, в надежде перевербовать, перетянуть к себе. И сами тоже не спешим откликаться на предложения подискутировать. В таких дискуссиях вообще не так уж много смысла, — ведь, как правило, каждая из сторон, будучи уверенной в собственной правоте, даже не рассматривает для себя возможности изменения взглядов. Все хотят только переубедить оппонента. В результате всё вырождается в пустые споры и оборачивается потерей времени. Поэтому мы не берём на вооружение такой метод, как целенаправленная и настойчивая пропаганда Учения среди людей иных взглядов. Наша цель — сделать информацию об Учении доступной. Сделать так, чтобы тот, кто сам захочет ознакомиться с ним, легко смог сделать это. И Учение мы преподаём тем, кто хочет ему учиться.

Вышесказанное не означает, что мы отказываемся от общения с людьми иных

взглядов, если они не выказывают интереса к Учению. Мы нормально общаемся с ними, в быту, на работе и т.д., и даже тема о мировоззрении не исключена, — но в плане простого обмена мнениями. Если кому-то интересно, если он спрашивает об Учении из любознательности, с чисто познавательными целями, то почему не рассказать? Мы тоже интересуемся чужими взглядами, и бываем не прочь послушать и почитать о них. Мы хотим понимать людей, среди которых живём и с которыми общаемся. В Учении не запрещается, а даже рекомендуется знакомиться с другими учениями и религиями, читать их Священные Писания и т.д., — конечно же, обращаясь с ними уважительно. Каждый духовный путь по-своему ценен и интересен. Это философское и культурное наследие человечества, это жизни, судьбы, мысли и чувства людей. Это сама история. Во всё это можно погружаться и исследовать, познавать, как иные континенты. Такое познание интересно, полезно, ценно.

Уважение не исключает критики. Так два человека при всём взаимном уважении могут критиковать заблуждения друг друга и указывать друг другу на ошибки, — но обоснованно и корректно, без брани и оскорблений. Так и мы считаем возможным на этих принципах критиковать чужие взгляды. Ну и сами, безусловно, не имеем ничего против такой критики в свой адрес. Всё это составляющая часть духовного плюрализма. Где есть расхождения во взглядах, там есть место взаимной критике. Это неизбежно и нормально. Но именно критике, а не ругани и не травле. Для многих порой бывает трудно не переступить

в этом черты, поскольку многотысячелетняя привычка враждовать с инакомыслящими берёт своё. Правильно критиковать тоже нужно учиться.

Если резюмировать в нескольких предложениях, как мы относимся к другим учениям, то можно сказать так. Мы относимся к ним как к соперникам. В хорошем смысле этого слова. Они считают, что знают Истину, и хотят донести её до других, ради их блага, — и мы считаем так же и хотим того же. Ну а Истина одна, — и у кого она, покажет будущее. Пусть каждое учение предлагает свой вариант, пусть обосновывает и отстаивает его. Всё это должно делаться на принципах взаимного уважения. Где-то можно покритиковать друг друга, а где-то можно и посотрудничать, если для сотрудничества имеются предпосылки. Можно вместе решать общие проблемы, несмотря на соперничество, — если это здоровое, честное соперничество. Близкой аналогией здесь будет спорт. Соперничают несколько атлетов или команд. Все хотят победить. Но враждебности по отношению к соперникам нет, — даже если это два боксёра, наносящие друг другу удары. Их злость — это спортивная злость, от которой никому не хуже. Побеждают лучшие качества, а не ненависть, подлость и жестокость. Так должно быть.

К сожалению, и в спорте так бывает не всегда, и в духовной сфере тоже. Значит, нужно постараться, чтобы так было. Постараться всем. Мы действуем так сами, и призываем к тому же других. Все мы — люди. И если вести себя по-человечески, то есть достойно, ничто не будет отравлено враждой и всё будет на пользу, — в том числе и соперничество. На пользу всем. При всех различиях это будет общим делом, общей духовной работой. Как должно было быть всегда, — но не было. Ну да прошлое есть прошлое, его не изменишь. Надо постараться не испоганить будущее.

© Атархат, 2020

Отношение к трудностям по Учению

Нет такого человека, который в своей жизни не встречался бы с трудностями. От них не страхует ничто, — ни сила, ни красота, ни ум, ни таланты, ни деньги, ни власть... Они — неизменная и неизбежная составляющая человеческой жизни, и даже более того: один из её образующих факторов. Это то, что нужно о них понимать в первую очередь. Непреложный факт, который мы пока что принимаем на заметку, чтобы вернуться к нему чуть позже.

Теперь нужно определиться с тем, что именно мы понимаем под трудностями. Скажем так: это всё, что делает жизнь сложнее, проблемнее, в любых её аспектах. Какие-то трудно решаемые задачи или нечто, что приходится преодолевать. Работа, требующая больших усилий. Проблемы в личной жизни. Неудачи, обиды, страхи, болезни, страдания. Пороки, отрицательные качества, дурные привычки, с которыми нужно бороться. Сложности с воплощением в жизнь идей и реализацией талантов. Сложности в деятельности на благо общества. Противодействие со стороны других людей, которому приходится противостоять. Различные опасности. Касающиеся тебя социальные проблемы, — несправедливость, бедность, тирания и прочее. Можно перечислять ещё долго. В общем, всё, что делает жизнь труднее. То есть, по сути, практически всё, из чего она состоит. Даже положительные, приятные моменты, имеющие свойство оборачиваться

проблемами. Например, ты любишь вкусно и обильно поесть, — и получаешь лишний вес, со всеми вытекающими.

Люди не любят трудностей, расстраиваются по их поводу, страдают от них, сетуют и мечтают зажить так, чтобы трудностей в жизни не было. Совсем не было. Счастье многим видится именно таким, — полным отсутствием каких бы то ни было проблем, непреходящим состоянием удовольствия и безмятежности. Что ярко отражено в религиозных представлениях о рае.

В подходе Учения к данному вопросу две обозначенные выше реалии — что трудности неизбежны и что из них, практически, состоит вся жизнь — являются отправной точкой. И вопрос ставится следующим образом: если всё устроено так, если мы живём среди нескончаемых трудностей и живём трудностями, то в чём смысл этого? Для чего всё устроено именно так, а не иначе? Вопрос, без преувеличения, определяющий. Потому что если некоего высшего смысла в этом нет, тогда человек рождается только для того, чтобы мучиться. И если так, то жить незачем. К такой мысли приходят многие, и это доводит некоторых из них до самоубийства. Люди могут быть согласны преодолевать трудности и даже страдать, — было бы ради чего. А если просто так, то это самое страшное и невыносимое, что они могут себе представить. Так что главная проблема не в самом наличии трудностей, а в отсутствии смысла. Точнее, в его непонимании.

Потому что он есть. Банальный здравый смысл подсказывает это. Однако в данном случае одного здравого смысла мало. Он даёт лишь надежду, что не всё так плохо. А нужен ответ. Ответ на вопрос «В чём смысл трудностей?». Это, по сути, тот же вопрос, что и «В чём смысл жизни?». И ответ на оба эти вопроса один и тот же.

В чём, по Учению, смысл жизни? В том, чтобы выполнять Великое Долженствование, — совершенствовать Творца. Частица его души содержится в каждом из нас; совершенствуя эти частицы, мы все вместе совершенствуем единую душу Творца. Как же человек совершенствует свою частицу? Через познание, благодаря которому он научается различать добро и зло, и через выбор между ними. Выбор в сторону добра делает частицу совершеннее, выбор в сторону зла — нет. А в каких ситуациях возникает необходимость выбора? В ситуациях, когда мы сталкиваемся с трудностями. Преодолеть трудности или вообще обойти их гораздо легче, если применить аморальные методы, — ложь, подлость, предательство, подкуп, насилие и прочие. Это и есть выбор в пользу зла. Выбор же в пользу добра чреват проблемами и опасностями, — но это правильный выбор. Так совершенствуется твоя частица души Творца. Так ты выполняешь своё долженствование, — то есть осуществляешь смысл своей жизни.

Очень важно понимать, что все мы здесь не для того, чтобы хорошо проводить время, делать карьеру, зарабатывать деньги, добывать известность и т.д. Всё это

возможно, — но как нечто дополнительное, когда оно не мешает основному. Что же является основным? То, о чём говорилось выше: Великое Долженствование, совершенствование Творца. И одновременно — труд на благо мира и людей. Всё это взаимосвязано, — ибо выбирая добро, мы воплощаем его в жизнь своими поступками. То есть мы рождаемся не для того, чтобы заниматься личным преуспеянием и создавать себе комфорт, а для того, что гораздо более важно. Не будь этого более важного, всего остального было бы недостаточно, чтобы оправдать наше существование. Проще говоря, не будь перед нами задачи по совершенствованию Творца, нас бы не существовало. Люди как разумный вид появились ради её выполнения, и каждый отдельный человек рождается для того же.

Именно трудности помогают нам её выполнять. Они дают нам возможность делать выбор между добром и злом, правильным и неправильным, моральным и аморальным. Человеческая жизнь не может не быть сопряжена со множеством трудностей, потому что тогда в ней не будет смысла. Мы рождаемся для того, чтобы преодолевать трудности. Чтобы преодолевать их правильным образом, делая выбор в сторону добра, и тем самым совершенствовать Творца.

Это означает одну принципиально важную вещь. Именно — то, что трудности не являются чем-то неправильным, лишним, чего в жизни быть не должно. А ведь люди обычно так их и воспринимают. Трудности видятся им отклонением от нормы, — потому что нормальная жизнь, по их представлениям, должна быть приятной и безмятежной. Но они катастрофически ошибаются. Трудности и есть норма. Не было бы их, жизнь была бы статичной, ничто бы не двигалось, не развивалось. А неподвижность, отсутствие развития, — это гибель. Уход в несуществование. Трудности дарят жизнь. Они и есть жизнь. И что уж тут говорить о человеке, когда само беспредельное Бытие живёт благодаря тому, что постоянно борется со своей проблемой, — действующим в нём импульсом к разрушению. Мы все — частицы Бытия, и мы живём как оно: за счёт борьбы.

Когда осознаёшь это, для тебя всё меняется. Трудности перестают быть ненормальным и бессмысленным искажением жизни. Ты больше не задаёшься вопросами «За что?» или «Ради чего?». Никто там, наверху, не осложняет тебе жизнь специально. Просто она такова. Если же кто-то и осложняет её тебе, то не высшие силы и не неумолимая Судьба, а другие люди, — так же, как ты осложняешь жизнь им. Ответь себе на вопрос, почему это делаешь ты, — и поймёшь, почему это делают они. И трудности не бессмысленны. В них как раз заключён огромный смысл. Они нужны для того, чтобы «прокачиваться», становиться лучше, мудрее, сильнее. Я употребил игровой термин «прокачиваться» как довольно хорошо отражающий то, что происходит. При том, что это не игра, а жизнь. Не только человеческая. Жизнь Вселенной, Творца. Мы

делаем это ради него. Но он не отделён от нас, не абстрагирован. Он — это мы. В нас его душа, а наши тела — его плоть. Мы тождественны Творцу. Становимся лучше мы — становится лучше он. И только так он может жить дальше. Он и мы. Быть лучше нужно нам и для осуществления задачи вселенских масштабов, и для того, чтобы нормально, по-человечески жить здесь, на нашей небольшой планете, в нашем обществе. В обществе друг друга. Ну а стать лучше нам помогают трудности. Они дают нам возможность выбора, дают пространство для осуществления свободы воли, для действия разума и совести. Они придают нашей жизни смысл и перспективу.

Итак, каким же должно быть отношение к трудностям? Пора суммировать.

Прежде всего, их надо воспринимать как данность. Их не может не быть, от них невозможно избавиться полностью. Когда минуют одни, приходят другие. Это значит, что не нужно изводить себя мечтами о жизни без трудностей и надеждами на неё: это приводит к разочарованиям и только наносит болезненные удары по психике. Не нужно пытаться бежать от трудностей: это всё равно не удастся, только заставит зря потратить время и измотает. Но и специально нарываться на них, создавать их себе намеренно, тоже не стоит. Жизнь в любом случае подкинет их в достаточном количестве. Нужно принимать их как нормальную составляющую жизни и преодолевать, — спокойно, целеустремлённо, и с осознанием происходящего.

Затем, нужно понимать, что они имеют смысл. Не бывает напрасных трудностей, проблем и страданий. Даже если кажется, что они таковы, если они не приносят видимого положительного результата, всё равно они не бессмысленны и не бесполезны. Польза может быть исключительно внутренней, то есть духовной, — когда человек не склоняется перед ними, не сдаётся, не ломается, не теряет достоинства, не превращается в негодяя. Может быть, из-за своей принципиально нравственной позиции внешне он что-то теряет, — какие-то жизненные блага или ещё что-нибудь, — но при этом он совершенствуется духовно, становится лучше и сильнее. А это именно то, что требуется. Если правильно относиться к трудностям, проиграть нельзя в принципе. Если ты их преодолел достойными способами с жизненной пользой для себя — хорошо; значит, ты получил и духовную пользу, и материальную. Если же пострадал, но не пал нравственно, значит, духовную пользу получил всё равно, и огромную. Хотя и в этом случае есть практическая жизненная польза: она заключается в том, что ты подал достойный пример другим. Кто-то из них теперь тоже не сломается, не прибавит в мире зла, и его частица Духа, то есть частица души Творца, тоже станет совершеннее.

К трудностям нужно относиться не как к тому, что заедает твою жизнь и делает её невыносимой, а как к полезному фактору, как к возможности развить

свой ум, волю, усовершенствовать нравственные качества и т.д., — словом, как к возможности «прокачаться». Я сравниваю это с регулярными походами в спортзал. Человек, занимающийся на тренажёрах, очень устаёт, у него порой болят мышцы, — но это не более, чем сопутствующие неудобства. Получаемая польза перекрывает их многократно: это сила и здоровье. К трудностям следует относиться как к духовным тренажёрам. Нужно уметь обращать их себе на духовную пользу. Соответственно, их не надо бояться. Надо принимать их как вызов, — зная, что ты здесь именно для этого, и что если ты правильно к ним относишься, то проиграть ты не можешь.

Наконец, нужно помнить, что они не могут тебя уничтожить. Ведь именно этого все боятся больше всего. На самом же деле даже смерть поправима. Все мы живём не одну жизнь; умирает лишь тело, а человек потом всё равно возрождается. Телу же предстоит умереть в любом случае. Сколько ты это ни оттягивай через трусливые поступки, ложь, подлость и прочие безобразия, это всё равно неизбежно. Так не лучше ли умереть достойно, раз уж приходится? Если в борьбе с трудностями человека ожидает смерть, то это мнимая смерть. Позднее он возродится в новом теле; духовно же он станет гораздо выше, ибо даже перед лицом такой угрозы не утратил человечности и вёл себя достойно, — а это огромная заслуга в глазах Природы. То есть даже в этом случае — казалось бы, самом худшем — проиграть невозможно, если воспринимать всё должным образом.

Многие убеждены, что трудности — бич человеческой жизни, её ужас, её беда. Ну а мы воспринимаем их как очень непростой, но положительный фактор. Только нужно правильно его понимать и уметь правильно использовать. Да, именно так: использовать. Не они нас ломают, а мы их используем. Используем на благо Творца и на своё благо. Как уже было сказано выше, это одно и то же.

Если правильно к ним относиться, они не будут страшны. Зачем бояться того, что естественно и полезно? И уж конечно, они не смогут тебя побороть. Потому что если в этой борьбе проигрывает тело, то выигрывает Дух. А значит, ты — всегда победитель. Ты не можешь им не быть, если относишься к трудностям правильно и поступаешь правильно. И зависит это только от тебя. Так устроена жизнь на самом деле. Так устроен человек. Таким создан ты.

© Атархат, 2020

Верю, но не верю

Господь — англичанин или нет? Это сложный вопрос. Теологи не уверены в этом. Но в одном они абсолютно уверены: он точно не из Уэльса.
Шоу Фрая и Лори

Если последователя Учения спросить, верит ли он в Бога, или в богов, о которых рассказывают различные религии, то можно услышать странный ответ: и нет, и да. Так мог бы ответить человек, не имеющий определённого мнения, сомневающийся в существовании тех, о ком его спрашивают. Однако в данном случае всё как раз наоборот. Спрошенный не сомневается: он убеждён, что их не существует. И точно так же убеждён, что они существуют. При этом он отнюдь не выглядит ненормальным.

В чём же здесь штука? Она в том, что эти двое имеют в виду совершенно разные вещи. Один спрашивает об одном, а другой отвечает о другом.

Человек, не верящий в Бога, это атеист. Его суждение просто: он не верит, потому что с его точки зрения Бога нет. Он считает Бога, и вообще богов разных религий, неправдоподобным вымыслом, плодом человеческого воображения. То есть тем, чего в реальности не существует и существовать не может. Такая точка зрения не по душе очень многим, но она известна и понятна. Поэтому когда кто-то

задаёт другому человеку вопрос, верит ли тот в Бога, он ожидает услышать один из трёх вариантов ответа. «Да, верю», — ответ, который подразумевает, что перед ним верующий. «Нет, не верю. Бога нет», — ответ атеиста. «Не знаю. Всё может быть», — ответ агностика, допускающего как существование Бога, так и несуществование. И когда вдруг озвучивается четвёртый вариант, — и нет, и да, — это звучит неожиданно и непонятно. Потому что вопрос был о Боге во вполне конкретном представлении, свойственном религиозному сознанию. Он либо есть вот такой, либо же его нет. Третьего не дано.

А с точки зрения Учения, дано. И столь странный ответ относится именно к третьему варианту.

Согласно Учению, сверхъестественного нет, и в этом смысле богов не существует. Но в мире энергии существуют их образы, созданные людьми. Эти образы мы называем «ложными богами», и о них уже был разговор, — поэтому повторяться сейчас не буду. Лишь кратко напомню, что люди создают их в соответствии со своими представлениями и подпитывают своей энергией, а они воздействуют на людей, чтобы получить ещё больше энергии, стать сильнее и просуществовать дольше.

Вот их и будет иметь в виду последователь Учения, отвечая на вопрос. Боги существуют, — но они не то, что имеют в виду верующие. Это не сверхъестественные силы и, конечно же, они не обладают соответствующими качествами, не создают миры, не управляют судьбами людей, не творят чудес и т.д. То есть их нет в том смысле, какой подразумевают верующий и атеист, — но в ином смысле они существуют. Отсюда и странный, двоякий ответ.

Однако это ещё не всё. Потому что есть ещё те, кого само Учение называет богами, или высшими элементалами. Они тоже не сверхъестественные существа, — но и не иллюзии, порождённые людьми. По сути, это законы Природы, основой которых являются энергетические сущности, обладающие специфической формой сознания и представляющие собой нечто вроде живых программ, поддерживающих жизнь Вселенной и вершащих её эволюцию. Так что если говорить о них, то ответ будет таким же. Верю, — потому что они реальны, они существуют; не верю, — потому что спрашивают всё же не о них, а о существовании сверхъестественных религиозных богов.

Что же означает существование ложных богов для последователя Учения? Оказывает ли это какое-то влияние на его жизнь?

Да, оказывает. Конечно, не в том смысле, в каком вера оказывает влияние на жизнь религиозного человека. Для нас это — фактор жизни других людей. Людей, которые составляют важную часть нашего мира, среди которых мы живём, с которыми контактируем, которые влияют на нашу жизнь. Верующие люди поступают в соответствии со своей верой. Их желания, цели и поступки во многом

— если не преимущественно — формируют жизнь общества. То есть их боги, которых много и которые весьма разнообразны, через них оказывают определённое влияние на социальную среду, в которой мы все существуем. Поведение последователей одной религии создаёт условия, в которых живут и действуют последователи другой религии, и неверующие, и те, кто придерживается взглядов Учения. Многочисленные ложные боги влияют даже на жизнь тех, кто не верит в их существование, — и от этого никуда не денешься. Понятно, что не ложные боги вершат жизнь людей, а сами люди; но они играют свою роль, пусть и не определяющую. Люди сами склонны к хорошему и дурному, и это именно они вкладывают собственные стремления и чаяния в своих богов, придают им определённый характер и те или иные черты поведения. Собственно говоря, боги подталкивают своих поклонников к тому, чего те хотят сами. Подталкивают, говоря без преувеличения, по их же воле. Поэтому иногда так сложно разделить то, что идёт именно от людей, и то, что идёт от их богов. Люди и боги действуют совместно, побуждая и направляя друг друга.

Последователи Учения понимают это и принимают как данность. Мы в курсе существования богов, которых придумывают и которым дают жизнь люди. С ними приходится считаться. В этом состоит одна из причин того, что в Учении одобряется изучение различных религий. Ведь узнавая чужих богов, связанные с ними верования и вытекающие из этих верований принципы, обычаи и правила, мы узнаём людей, для которых всё это имеет значение, начинаем лучше их понимать. Это интересно, познавательно и полезно. Это, с одной стороны, показывает, чего нам ожидать от них, а с другой стороны, помогает нам быть более понимающими и тактичными по отношению к ним. Ведь всем надо как-то уживаться в обществе, где помимо людей действуют ещё и боги.

Представления людей о мире и самих себе меняются, — а значит, меняются и их боги. Одни уходят, исчезают, когда в них перестают верить, другие появляются, чтобы однажды тоже исчезнуть. В отличие от законов Природы, человеческие боги смертны. Сколько их уже умерло за все тысячелетия существования человечества, и сколько ещё умрёт?.. Никто не считал, и вряд ли подсчитает. Придёт время, когда их вовсе не останется. Они отойдут в прошлое вместе с заблуждениями, страхами и фантазиями, которые их порождают. Объективное познание возьмёт своё. Ну а пока всё идёт так, как идёт. Пока что этот удивительный симбиоз людей и их порождений, которые они возводят на пьедестал и назначают своими властителями, продолжается. Порой он приносит радость и уверенность, порой же ужас и страдания. Очень уж непросты отношения богов и людей, которые сильнее их.

© Атархат, 2020

Талисман власти: возможно ли?

Среди различных слухов и легенд, блуждающих в обществе издавна и передаваемых из уст в уста, есть и легенда о так называемом «талисмане власти». Суть её в том, что существует некая вещь, дарующая своему владельцу невероятный военный успех и беспредельную власть над народами. Что это за штука и откуда она взялась, никто объяснить не может. Представляют её обычно в виде медальона. Мне даже доводилось видеть наброски того, как он предполагаемо выглядит: согласно им, это нечто очень примитивно сделанное, чуть ли не выточенное из камня, напоминающее атрибут каких-то первобытных верований.

Рассказывают, что талисман пришёл из глубокой древности, и первым известным его владельцем был Александр Македонский. Именно благодаря талисману Александр совершил свои молниеносные (по историческим меркам) и обширные завоевания; а скоропостижная и загадочная смерть царя была следствием того, что талисман у него украли. Далее в числе владельцев чудесного артефакта называют Юлия Цезаря, Карла Великого, Чингисхана, Петра I,

Наполеона. В общем, знаменитых завоевателей и сильных правителей, — что не только не удивительно, но и напрашивается само. Их военные успехи и политические достижения столь впечатляющи, что всё это так и хочется объяснить вмешательством сверхъестественных сил. Из данного ряда выбивается только последнее имя: Брежнев. На первый взгляд, оно попало в перечень случайно; однако такая странность имеет достаточно внятное объяснение. Как можно понять, «брежневская версия» возникла на постсоветском пространстве, и согласно ей, только обладание талисманом позволяло генсеку не только оставаться у власти будучи очень пожилым и маловменяемым, но и удерживать на плаву готовый рухнуть Советский Союз. Затем он, как и Александр Македонский, лишился магического гаранта власти и умер, а Союз пошёл вразнос и вскоре распался. То есть здесь мы видим, по сути, попытку дать сверхъестественное объяснение реалиям последних десятилетий советской истории. Следы же талисмана на этом якобы теряются, и кто стал его новым владельцем, неизвестно.

Вот такая история, очень привлекательная для любителей всего экстраординарного и загадочного. И калибр её впечатляет сам по себе. Мало ли у кого имеются талисманы и амулеты, долженствующие помогать в различных делах; но тут размах глобальный, — ведь речь идёт о судьбах целых империй. Получается, что маленькая вещица вершит мировую историю. Вполне естественно, что от одной этой мысли у кого-то захватывает дух. А ещё, наверное, приятно думать, что если бы талисман оказался в твоих руках, то... Почему бы, собственно, и нет? В том и прелесть подобных штук, что они работают в любых руках. Ну, хотя бы помечтать...

Вот уже и первое объяснение того, почему многим хочется верить в талисман власти. Это даёт ощущение возможности быть сопричастным. Хотя бы гипотетически. Так мечтают о волшебной палочке. И понимаешь, что не завладеешь ею, — и всё же сама возможность её существования волнует кровь.

А насколько велика вероятность существования талисмана власти? Есть ли она вообще?

Прежде всего, отметим, что люди, которым приписывают обладание им, всё же были великими деятелями, чьи таланты вполне соответствовали их свершениям. Если бы дело и впрямь было в магии, человеческие способности были бы не в счёт. Чудесный артефакт буквально вытягивал бы всё на себе. Историкам же лишь оставалось бы поражаться тому, как череда невозможных совпадений, невероятное везение и явные чудеса помогли той или иной посредственности создать мировую империю. А так мы видим, что всё это были великие стратеги и

полководцы, реформаторы и законодатели (Брежнева выносим за скобки). То есть они прекрасно справлялись и без магической помощи. Грандиозность таких свершений, может быть, трудно уложить в голове, — и это ещё одна причина веры в талисман. Ну не может человек совершить такое... Вообще-то, может. На то он человек. И здесь нужно задуматься не о том, как это некоторым одарённым личностям удалось подобное, а о том, скольким не менее одарённым это не удалось. Сколькие канули в безвестность. Таких наверняка было много больше.

Самый интересный вопрос — можно ли сконцентрировать и привязать к материальному носителю такие колоссальные сверхъестественные силы? А они должны быть колоссальными, если могли решать исходы битв и рушить державы. Это ведь означает воздействие не на одного человека, а на окружающий мир в целом. Чтобы обладатель талисмана мог, например, выиграть битву, воздействия на него одного мало. Оно должно распространяться на обе армии, должно помогать одной и мешать другой. То есть должно охватывать десятки и даже сотни тысяч человек, плюс различные сопутствующие обстоятельства и факторы. Что же это за силы такие? И кто бы мог «вселить» их в талисман?

Кто — тут можно фантазировать сколько угодно. Великий маг, древнее божество, мудрец вроде царя Соломона или последний представитель цивилизации атлантов... Любые предположения будут одинаково бессмысленны, ибо окажутся одинаково взяты с потолка. Что же до привязанных к талисману сил...

В реальности существуют инстанции, так сказать, занимающиеся подобными делами. Это соответствующие высшие элементалы, — Бог Силы, Бог Власти, Бог Войны и т.д. Они олицетворяют эти понятия и управляют связанной с ними энергетикой, — причём во вселенских масштабах. Так что, казалось бы, это может быть осуществимо. Однако здесь есть несколько «но». Во-первых, их невозможно подчинить и заставить работать на человека. Повторю: это силы вселенского масштаба. Даже если под «вселенной» понимать то, что понимали под этим раньше, то есть нашу планету, — это уже слишком масштабно. Но речь сейчас идёт именно о Вселенной, о невообразимо огромном космосе со всеми галактиками и метагалактиками. Олицетворяющие её законы высшие элементалы выполняют свои функции, не отступая от долженствования ни на йоту, и заставить их делать что-то в угоду человеку (менее чем микроскопическому на их фоне) не получится ни у кого. Во-вторых, власть, война и т.д., — это разные функции. Пересекающиеся, взаимодействующие, дополняющие друг друга, но всё же разные. То есть для того, чтобы всё это работало в комплексе, пришлось бы подчинить не одного из богов, а несколько. Так что это «во-вторых» ещё более невыполнимо, чем абсолютно невыполнимое «во-первых».

Энергетику определённого качества аккумулировать можно. Есть способы. Можно привязать её к материальному носителю, — хоть бы и к медальону. И это даже может кому-то помочь чего-то добиться в жизни, — например, сделать карьеру. Но таким путём не выйдет стать всесторонне одарённым государственным деятелем, наделённым соответствующими личными качествами.

В том, что делали Александр, Цезарь, Пётр и прочие, нет ничего сверхъестественного. Способности, твёрдый характер, сила воли, жёсткость и даже жестокость, ум, харизма, благоприятные исторические условия, может быть, где-то и удача, — целый ряд составляющих успеха, кроме только чудесных талисманов. Для того, чтобы всерьёз озаботиться вопросом о существовании талисмана власти, нужно иметь хоть какие-то основания. В данном случае их просто-напросто нет. Есть лишь чьи-то фантазии и наивное чаяние чуда. Что же касается помогающих талисманов вообще, то определить возможные границы их влияния (к слову, не чудесного, а энергетического) очень трудно. Он могут повлиять на многие события, — но вряд ли в такой степени, чтобы определять ход мировой истории. Во всяком случае, я бы на это не поставил.

© Атархат, 2020

Порок во плоти

Кто такие инкубы и суккубы? В Средние Века вам многие легко ответили бы на этот вопрос. Во времена моей юности, наоборот, это знали немногие, — потому что древней чертовщине нечего делать в социалистической реальности. Сейчас все снова более-менее знакомы с этими понятиями, — ибо всевозможная чертовщина нынче популярна, и конкретно инкубов и суккубов можно встретить в литературе, фэнтезийной или хоррорной, кинематографе тех же жанров, и даже в компьютерных играх. Но не в жизни. По крайней мере, так думают. Для средневекового человека это была реальность, жуткая и смертоносная. Для современного же — нелепые и смешные страшилки, фольклор. Над теми, кто в них верит, смеются.

И напрасно. Потому что эти твари действительно существуют.

Правда, они представляют собой не совсем то, что принято считать. В Средние Века их понимали как демонов-искусителей, подсылаемых к человеку для того, чтобы соблазнить его, склонить к разврату. Инкубов, т.е. демонов-мужчин, — к женщинам, а суккубов, т.е. демонов-женщин, — к мужчинам. Облик эти существа имели, соответственно, мужской и женский. Причём очень привлекательный, соблазнительный. Что вполне логично, не так ли? В наше же время, уцепившись за слово «демон» и акцентируя именно это, инкубов и суккубов стали изображать, в

основном, именно как демонов, со всеми демонскими атрибутами (в собственном представлении, естественно): рогами, перепончатыми крыльями, хвостами и клыками. Хотя сложно представить, что такие ходячие кошмары могут кого-то соблазнить даже сейчас, — не то что в Средневековье. То есть нынешние представления о инкубах и суккубах — это образы, порождённые современной масс-культурой, со всей её примитивностью, наивностью и взбалмошностью. Сами же эти существа остаются как бы в иной плоскости. И старые представления о них гораздо ближе к реальности, чем нынешние. Ближе, хотя тоже соответствуют ей не на 100%.

Главным заблуждением в этих представлениях всегда было то, что инкубов и суккубов считали порождениями Сатаны, подсылаемыми им к людям для искушения. На самом же деле они — порождения самого человека.

Я уже рассказывал о ларвах и их сущности. Повторять свой рассказ не буду; тех, кто не в курсе, отсылаю к соответствующей статье этого же номера. Сразу поведу речь дальше и скажу, что инкубы и суккубы — это «отъевшиеся» и чрезвычайно усилившиеся ларвы. Конкретно — ларвы похоти.

Это один из самых сильных пороков, люди поддаются ему охотно и с особенным удовольствием. И при каждом таком акте в пространство выплёскивается много отрицательной энергии, имеющей качество того, что плохо, ненормально. Ларв похоти в таких условиях возникает очень быстро, а потом начинает усиливаться. Чем чаще донор кормит его энергией, выделяемой при актах разврата, тем больше и мощнее он становится. Ларв способен аккумулировать энергию в огромных количествах. Ему никогда не бывает достаточно; он заберёт всё, сколько ни дай. Он будет ещё подталкивать своего кормильца к разврату, нашёптывать его подсознанию, подбрасывать его мысленному взору соблазнительные образы, воздействовать на его сны и т.д. Цель у энергетического паразита одна: получить больше пищи. Он всегда голоден, всегда алчет.

Люди, подверженные пороку похоти, иногда так «откармливают» своего ларва, так щедро напитывают его энергией, что тот получает возможность уплотниться, чтобы зримо и ощутимо проявиться в мире материи. То есть его энергия приобретает почти материальную плотность и становится видимой и воспринимаемой на ощупь. Вот тогда перед человеком и появляется соблазнительная женщина или мужчина, в зависимости от его сексуальных предпочтений, которые ларву известны лучше, чем кому-либо. Конечно, у ларвов нет пола; но они могут принять тот облик, который им нужен. Нужен для чего? Всё для того же: для кормёжки. Ведь теперь ларв может вместо бесплотных искушений

предложить человеку нечто большее: настоящий сексуальный акт. И сам может получить гораздо больше энергии, — потому что она достанется ему вся и напрямую.

Удерживание себя в «воплощённом» виде стоит ларву — хотя теперь уже не просто ларву, а инкубу или суккубу — определённых энергетических затрат. Но в итоге он получает столько пищи, что все затраты окупаются с лихвой.

А что же человек, к которому в один прекрасный день (хотя чаще, ночь) является вот такое? Некоторые понимают, что они доигрались, впадают в ужас, и под впечатлением от этого прекращают развратничать. Их порождение некоторое время продолжает приходить и пытаться соблазнить, но потом слабеет, не получая подпитки, и исчезает. Другие наоборот — принимают то, что им предлагают. Кого-то такая из ряда вон выходящая ситуация даже заводит, и он начинает вести активную сексуальную жизнь (если это можно так назвать) с демоном, который периодически навещает его. Навещает часто, при любой возможности. Очаровывая и соблазняя, снова и снова предлагая утехи, перед которыми человек уже не может устоять. Не может и не хочет.

Ларвы — существа безмозглые. Они не только неспособны нормально общаться со своим донором, но даже не в состоянии предвидеть, чем может в итоге закончиться их деятельность. Они хотят только одного: получать пищу снова и снова, жрать, больше, больше. Поэтому инкуб или суккуб, не зная удержу и не умея себя ограничить, жадно высасывает человека, энергетически выжимает его. Тот слабеет всё больше, отдавая все силы порождению собственной похоти, превратившемуся теперь в его господина. Заканчивается эта вакханалия, как можно догадаться, — или узнать из средневековых свидетельств, — смертью. Причём смертью обоих. Человек может продержаться несколько месяцев; если умеет себя хоть как-то контролировать и ограничивать, то счёт может идти на годы. Когда он умирает от энергетического истощения, будучи буквально выжат до капли, тогда приходит конец и ларву. У него и у его человека, в некотором роде, общее посмертие, — только недолгое. И это уже другая тема. Добавлю лишь, что ларву приходится хуже, чем человеку, так как в конце концов он исчезает окончательно.

Вот так средневековые байки о сожительстве с демонами оказываются правдой. Подобное бывает и сейчас. В целом, это не очень распространённое явление. Раскормить ларва до степени обретения им телесности не так-то просто. Скорее всего, для этого надо ещё иметь некие специфические особенности психики и энергетики. А такую тварь, как инкуб или суккуб, можно назвать пороком во плоти, — ибо она рождается из порочных желаний, состоит из энергии порока

и живёт чьим-то пороком. Конечно, «во плоти» — это весьма условно. Всё-таки это не плоть, не материя, а уплотнённая энергия. Но ощущения от неё как от плоти. А может, и более яркие.

Как уберечься от такой напасти, как не стать пищей для вызванного тобою к жизни демона? Да просто. Не поддавайся пороку. Борись с ним. Тут не требуется ничего особенного. Всего лишь будь приличным, нравственным человеком. Потому что, по сути, убивает не ларв. Себя убивает сам человек. И выбор всегда за ним.

© Атархат, 2020

Времена великого прогиба

Нынешние времена (под «нынешние» я подразумеваю последнюю сотню лет или чуть больше) — это времена великих потрясений и переворотов в общественной жизни. Конечно, подобное бывало и раньше. Но никогда в таких масштабах, с таким разнообразием форм, с такой скоростью и интенсивностью. И с такой опасностью для самого общества. Почему? Потому что оно в своём развитии всё больше отстаёт от самого себя. Это не только моё наблюдение, это вам скажут многие. Проблема описывается примерно так: «Технический и социальный прогресс общества всё больше уходит вперёд по сравнению с моральным прогрессом». Что это означает? Это означает одну очень простую и страшную вещь: в том, что делают люди, у них становится всё больше возможностей и всё меньше моральных ограничителей, — следовательно, разрушения становится больше, чем созидания. Люди всё активнее разрушают свой мир, в диапазоне от личной жизни до природы планеты.

Разрушение коснулось и такой важнейшей сферы жизни, как религия. Важнейшей, потому что именно религия всегда показывала человеку картину

мира, помогала ему понять его место в этой картине, указывала цели и ориентиры в жизни, давала принципы и моральные устои. Насколько всё это было правильным — другой вопрос; тем более, что разные религии противоречат друг другу. Главное, что религия всегда была опорой для человека, объясняла, для чего он живёт, и учила правильно жить. Она формировала его взгляды, его понимание самого себя, его стремления. Религия говорит о том, что выше человека, и учит жить в соответствии с высшими целями и высшими принципами. Так было всегда, во все времена. Конечно, религии не вечны, они тоже угасают и исчезают. Одни приходят на смену другим. Что же в этом отношении изменилось сегодня? Что даёт основания говорить о разрушении не какой-то конкретной религии, а религии вообще, как сферы жизни?

Ответ напрашивается сам собой: религию разрушает научный подход к познанию, атеизм и материализм. Однако этот самый очевидный ответ будет ошибочным. Наука не столько разрушает религию, сколько теснит её; и думается, что приверженцев различных религий в мире всё ещё существенно больше, чем атеистов. Религию разрушают как раз её приверженцы. Разрушают изнутри. Это начинается тогда, когда для последователей той или иной религии их желания становятся важнее чем то, что говорит и чему учит она.

Такое тоже происходило всегда. Всегда находились люди, ставившие свои желания выше всего, даже выше воли богов. Внутри той или иной религии проявлялись тенденции, шедшие вразрез с ней, но отвечавшие желаниям людей. Чтобы не быть голословным, приведу пару ярких примеров из истории ислама. Он запрещает алкоголь. Но даже мусульмане любят выпить. И побороть в них эту склонность религии никак не удаётся. Уже через полторы сотни лет после смерти Мухаммада в арабской (читай — «исламской») поэзии даже возник жанр «хамрийят» — описания вина и дружеских попоек. Правда, в дальнейшем эта тенденция была облагорожена, отчасти превратившись в суфийские иносказания. Другой пример. Ислам осуждает поклонение святым, их могилам и т.д. По крайней мере, так было изначально. Однако люди рассудили по-своему. Вокруг святых постепенно начали формироваться культы, стали приобретать популярность паломничества к местам их упокоения. В разные времена и в разных частях исламского мира власти боролись с этим, иногда очень жёстко, — но, как правило, безуспешно. Потом смирились, — и поклонение святым, так сказать, интегрировалось в исламское мировоззрение.

Оба эти примера объединяет то, что начавшись как нечто противоречащее религии, то и другое в итоге к ней же и вернулось, и вновь влилось в неё как органичная её часть. То есть что-то изменилось, но к разрушению это не привело.

А что же сейчас? То, что происходит с религиями в наше время, действительно отличается от случаев, подобных вышеописанным? Да, отличается. Причём фатально.

Раньше человек видел себя частью системы мира, занимающей в этой системе своё место и обязанной подчиняться управляющим ею высшим законам. Именно этому и учили все религии. Они всячески подчёркивали, что человек — не центр мира, а лишь его частица, и что человеческие желания зачастую неверны, ибо противоречат законам, которые установлены свыше. Религии учили преодолевать неправильные желания, вели к тому, чтобы научиться соответствовать законам Мироздания. Опять же, насколько правильными были представления об этих законах, — совсем другой вопрос. Правильным был общий принцип, гласивший, что человек — не центр мира, что не он устанавливает законы, что его задача — измениться в верную сторону, научиться соответствовать мировым законам, научиться быть тем, кем он должен быть. Религии всячески подчёркивали это, порой утрируя до крайней степени и утверждая, что человек — прах, раб высших сил, что у него вообще нет свободы воли и т.д. Здесь произошло то же, что часто происходит в разных областях жизни: нечто по сути правильное утрачивает меру, и происходит перегиб, который в дальнейшем приводит к конфликту и новому перегибу, уже в обратную сторону.

Когда в Европе наступила эпоха Возрождения, а затем эпоха Просвещения, когда гуманистическое, а затем и научное мышление стало приходить на смену мышлению сугубо религиозному, тогда началось перемещение человека в центр мира. Верно говорят, что свято место пусто не бывает. Человек стал постепенно смещать Бога с трона царя мира, и стал сам всё прочнее занимать его место, — в своих собственных глазах, разумеется. Стремление к осознанию своей значимости, столь долго подавляемое, вкупе к стремлению к свободе как к уходу из-под диктата высших сил, качнули маятник в обратную сторону. Начался перегиб в сторону чрезмерной переоценки своей важности и в сторону перерождения стремления к свободе в стремление к ничем не ограниченной разнузданности. Так ребёнок, которого очень долго ограничивали в сладостях и который взбунтовался против этого, начинает хватать и запихивать их в рот без разбора, давясь и кашляя. Теперь он либо объестся их до рвоты и успокоится, либо подорвёт своё здоровье.

Нечто в таком роде сейчас происходит с человечеством. Перегиб зашёл уже очень далеко. Люди ставят свои желания превыше всего, превращая их удовлетворение в цель жизни. Свобода всё больше перестаёт быть тем, чем она должна быть, — то есть правом самостоятельного, без принуждения, выбора между добром и злом, правильным и неправильным, — и всё больше понимается в худшей её ипостаси, как вседозволенность и право назначать добром и злом то, что угодно лично тебе. Это медленно, но верно занимает в умах людей место высших ценностей. Соответственно, общество, сколь бы несовершенным оно ни было до этого, морально вырождается и всё больше превращается в общество тупого и жадного потребления, где все прихоти должны удовлетворяться, клиент всегда прав, а те, кто всё ещё живёт по другим принципам, — дураки или заслуживающие насмешки идеалисты.

Религия как явление по самой своей сущности составляет оппозицию такому подходу к жизни. Столкнулись два перегиба, два утрированных противоположных подхода. И религия постепенно проигрывает. Законы рыночно-потребительских отношений всё больше проникают в её сферу. Причём не в том смысле, в каком это было издавна, — когда верующие покупают религиозную атрибутику и расходники, оплачивают услуги священнослужителей и т.п., — а в иной, опасной для неё форме.

Наука, теснящая религию с её позиций, вносит свою лепту. Она выявляет реальное устройство мира, которое сильно отличается от того, что описано в различных священных писаниях. Как теперь относиться к повествованиям о сотворении мира с помощью чудес, о том, что земля появилась раньше солнца, что небо — это твердь, и прочему подобному? Тут вариантов-то немного. Основных всего два: либо наука лжёт, либо священные книги лгут. Но против очевидности научных фактов бороться трудно; согласиться же с тем, что писания говорят неправду, значит отказаться от религии вообще. Поэтому в ход пошёл третий вариант: признание того, что говорится в писаниях, иносказаниями, которые, если их правильно расшифровать, не только не будут опровергаться наукой, но будут даже подтверждаться ею. Это, безусловно, уступка науке, прогиб под неё, своего рода компромисс, в котором религия — уступающая сторона. Но необходимость пойти на этот компромисс не подорвала позиции религии настолько, чтобы уже можно было говорить о её поражении. Ведь даже некоторые учёные остаются верующими, видя возможность совместить науку и религию. А кроме того, хитроумное толкование религиозных текстов для открытия в них новых смыслов, — практика не новая. Она достаточно стара. В иудаизме, например, уже давно разработана система из четырёх уровней толкования и понимания Торы, — от

прямолинейно-буквального до эзотерическо-философского. Для христианства софистика и казуистика — тоже привычное дело. Просто теперь это направляется не только на то, чтобы лучше понять священные книги или нечто обосновать, но и на то, чтобы не проиграть борьбу с наукой, битву с ней за человеческие умы и души.

Это опасно для религии. Но это, всё-таки, лишь борьба мировоззрений, — то есть опасность внешняя. Гораздо опаснее оказывается то, что разрушает религию изнутри.

Современным веяниям, о которых шла речь выше, подвержены и последователи различных религий. Они тоже хотят свободы и удовлетворения своих желаний. Но оказывается, что многие из этих желаний идут вразрез с религиозными принципами и моралью. Раньше человек либо смирялся с ограничениями, либо преступал их, отдавая себе отчёт в том, что совершает грех. За нарушением могло последовать раскаяние. Нынешние же верующие не согласны считать свои «не соответствующие» поступки греховными. Современная масс-культура и социальные концепции внушают им, что человек имеет право удовлетворять свои желания и не стыдиться, потому что его желания — это главное, это закон. Легко убедить в чём-то того, кто очень хочет быть убеждённым. И вот тут-то в религию приходит закон рынка, гласящий, что клиент всегда прав, и что если ему не дают того, что он хочет, и не обслуживают на его условиях, то он больше не будет покупать в этом магазине.

Обнаружилось, что если не делать так, как хотят капризные «новые верующие», то можно их лишиться. Они уйдут туда, где им это дадут, а то и вовсе перейдут в стан атеистов. Потому что теперь они уже не согласны, чтобы кто-то указывал им, как жить. Даже Бог.

И начался великий прогиб религий под современные веяния. Прежде всего, это было принятие плодов технического прогресса. То, что поначалу отвергалось как искушение от тёмных сил, позднее не только признавалось полезным, но и принималось на вооружение. Да и как не принять, если верующие уже приняли? Параллельно стали узакониваться различные изменения в самих религиях, направленные как на то, чтобы сделать обрядность более удобной для верующих, так и на смягчение отношения к тому, что прежде считалось неприемлемым. Стали откалываться от прежних новые конфессии, вносящие в религиозную практику кардинальные изменения. В общем, религии стали адаптироваться к сегодняшнему миру. Потому что в противном случае они рискуют остаться без последователей и просто исчезнуть.

Примеров тому множество. Я приведу лишь несколько.

В иудаизме тех, кто религиозен и, выражаясь его языком, «соблюдает», теперь относительно немного. Большинство евреев либо не верит, либо принадлежит к течениям, где не нужно традиционно одеваться, не нужно так часто молиться и произносить благословения, где можно пренебречь мицвот, где можно есть некошерное, где можно не соблюдать субботу, где даже в синагогах собираются по воскресеньям под органную музыку, — так, что это можно спутать с христианским богослужением.

В христианстве верующие всё меньше посещают храмы, ритуалы упрощаются, что-то вообще упраздняется. Всё популярнее становится убеждение, что главное — верить, хотя бы в принципе, что Бог есть, и этого достаточно, и можно спокойно пренебречь церковной жизнью, и не особо беспокоиться о своей нравственности. В некоторых конфессиях возводят в священнический сан женщин и лояльно относятся к гомосексуализму и однополым бракам, — так, что те, кто не согласен,

уже вынуждены отделяться в особые течения (т.е. они уже переходят в статус меньшинства). Некоторые конфессии активно поддерживают экуменическое движение, — что ещё не так давно тоже было невообразимо. А Лютеранская Церковь Швеции, например, выступает за то, чтобы отказаться от употребления по отношению к Богу слов «Господь» и «он», — думаю, несложно догадаться, почему.

Как кажется, ислам пока держится более успешно. Хотя и он с течением времени меняется всё больше. Наиболее впечатляющим, пожалуй, является то, что джихад, изначально бывший войной с неверными, теперь объявлен усилием веры, которое мусульманин совершает по отношению к самому себе. Ну а кто не согласен с такой интерпретацией, того осуждают уже сами мусульмане. Саудовская Аравия, долгое время бывшая бастионом традиционного ислама, тоже начала смягчать свои законы. Так, женщины там теперь могут ездить за границу без разрешения и сопровождения мужей или родственников-мужчин, а также служить в армии. Кроме того, исламский мир всё больше отказывается от многожёнства. К слову: в христианском мире, наоборот, кое-где уже поговаривают о том, чтобы его узаконить. Я не говорю, что происходящие в исламе изменения — это изменения к худшему вообще. Я говорю, что эти изменения — к худшему для самого ислама, потому что они расшатывают его изнутри, как систему.

Чтобы не растерять верующих, религии всё больше и больше идут на уступки. Не хочешь много молиться? Пожалуйста! Хочешь кушать запрещённое? Пожалуйста! Хочешь, чтобы содомия была нормой? Как скажешь! Хочешь считать, что все религии — это одно и то же, только в разной упаковке? Изволь! Хочешь, чтобы законы, прописанные в священных книгах, были отменены, коль скоро следование им теперь не модно? Нет проблем! Мы сделаем всё, что ты хочешь, — только не уходи...

Это очень печальное зрелище, когда религии теряют сами себя, угасают, перестают быть основой жизни людей, духовными путями, на которых человек меняется, и постепенно превращаются в сервисы или шоу, меняющиеся в соответствии с человеческими капризами. Казалось бы, такого не должно быть в принципе, — ведь воля Бога есть воля Бога, и она не может зависеть от желания человека. Ты либо признаёшь её и принимаешь, либо нет. Однако человеческое самодурство с одной стороны и слабость с другой стороны творят чудеса. Отрицательные чудеса. Они отменяют и перекраивают даже волю Бога. В итоге религии, сохраняя прежние названия, перестают быть собой, утрачивают свою сущность. Стремясь выжить, они умирают. Ведь если остаться без верующих для религии — смерть, то и утратить всё своё содержание, сохранив лишь вывеску, — тоже гибель. Религии сегодня уходят в такой глубокий прогиб, что недолго остаётся и до перелома хребта.

Сам я, понятное дело, не являюсь приверженцем никакой религии, и убеждён, что все они однажды исчезнут, как пережиток прошлого. Но я их уважаю, и мне за них обидно. Потому что одно дело — когда та или иная религия исчезает, будучи побеждена в борьбе мировоззрений, опровергнутая и отвергнутая, но цельная, и совсем другое — когда она капитулирует и идёт на сделки, разрушает себя изнутри, мутирует во что-то чуждое самой себе. Уходить нужно достойно.

Трагедия религий является ещё одним показателем морального разложения современного общества. Разрушительные тенденции добрались до того, что всегда им противостояло, проникли в него и ломают его изнутри, заставляя деградировать, как и всё остальное. Это показатель проблемы не только религий, но всего общества в целом. Это наша общая проблема, проблема человечества. Болезнь, подтачивающая его изнутри. Здесь речь шла лишь об одном симптоме. Зато, возможно, о самом красноречивом.

© Атархат, 2020

Просто думайте головой

Иногда в СМИ попадают очень странные истории. И понятно ещё, если дело касается какого-то необычного происшествия. Но иногда на происшествие вполне тянет тот факт, что ничего не происходит. Не происходит, — хотя, по мнению публики, должно бы. Один такой случай встретился мне на днях.

Сама история проста настолько, что дальше некуда. Это даже не история, а просто рядовой случай. Одна американка год назад купила тряпичную куклу необычной, жутковатой внешности, о чём и написала в своём твиттере. Вот, собственно, и всё. Ерунда, правда? Означенная дама тоже так думала. Однако читатели её твиттера думали иначе. Они сошлись на том мнении, что в кукле живёт демон, и что её владелице теперь не поздоровится. Та не отнеслась к этому серьёзно. Тем не менее, её продолжали настойчиво предупреждать об опасности, пошли слухи, всё это просочилось в СМИ, — и вот те уже пишут о Проклятой Кукле. Хотя ни с куклой, ни с её хозяйкой ничего не происходит. Как я и сказал, это было год назад. Шумиха постепенно утихла. Конец? Нет, не конец. Недавно те же люди вспомнили о кукле и стали допытываться у её владелицы, как себя проявил

демон и что плохого произошло с ней за это время. Она ответила, что ничего плохого не произошло, всё нормально. Ну теперь-то конец? Ничего подобного. Потому что именно теперь-то и поднялся максимальный ажиотаж. Публика не поверила в то, что ничего не случилось. Предполагаемой демонической силе куклы стали приписывать все мировые катастрофы последнего времени, от лесных пожаров до пандемии. И совсем уж изящно, как вишенка на торте, смотрится версия о том, что демон вселился в несчастную женщину, и теперь пишет сообщения от её имени, усыпляя бдительность тех, кто догадался о его существовании.

Вы скажете: «Что за чушь? Мало ли кто чего-то себе навыдумывает. Неужели об этом надо ещё писать, поддерживая нелепые слухи?». Я отвечу: это смотря на чём заострять внимание. Сама кукла меня не интересует. В ней демон? Вот уж не думаю... Гораздо интереснее люди, которые хотят и умеют раздуть слона даже не из мухи, а просто из ничего. Из пустого места.

Прежде всего стоит заметить, что в людях живуч страх перед куклами. Эта тема даже успешно эксплуатируется в фильмах ужасов, — вспомним хотя бы хрестоматийного Чаки. Откуда этот страх?

Возможно, один из его истоков — в том, что кукла подсознательно воспринимается как нечто, противоположное живому человеку. Она похожа на человека, но при этом является некой пародией на него, — как бы чем-то нечеловеческим, что присвоило себе облик человека, мимикрирует под него. Может быть, подсознание воспринимает это как угрозу. Ведь именно так могла бы

попытаться замаскироваться под человека какая-нибудь злобная нечисть. Люди внутри суеверны и склонны к мистике даже в XXI веке.

Другая причина, возможно, восходит к древнему восприятию куклы. Ведь поначалу она была не игрушкой, а культово-магическим предметом. Она тогда была ещё даже не куклой, а фигуркой из дерева, глины, камня и других материалов, и олицетворяла либо божество, либо человека как участника мистерии существования мира. То есть кукла имела сакральный смысл, относилась к иному измерению, к сфере потустороннего. В неё нисходили некие силы оттуда. С этой своей мистической функцией кукла окончательно не распрощалась до сих пор. Взять хотя бы фигурки рождественского вертепа. Это статуэтки или куклы, но в то же время и олицетворение религиозных образов. К ним уже не получается относиться просто как к куклам, — потому что явственно ощущается связь между ними и теми, кого они олицетворяют. А магические куклы вуду или им подобные, используемые для наведения порчи и даже для убийств? Они страшны и тем, что в соответствующих обрядах представляют человека, — он как бы видится в них, просматривается в их условных чертах, — и тем, что представляют для него опасность.

Да и такие вроде бы безобидные штуки, как куклы-марионетки и куклы для балаганчиков, надеваемые на руку, типа Петрушки, несут в себе оттенок какой-то

мистики. Ведь они двигаются и разговаривают. Понятно, что не сами. Но ведь вся штука именно в создании иллюзии самостоятельности. Именно в это должен поверить зритель, смотрящий такое представление. И именно эта псевдожизнь может вызвать подсознательное ощущение беспокойства или даже страха. Ведь оно, вот это, не живое, — но двигается, говорит, имеет свои замыслы и может что-то сделать. Опять же, понятно, что это не так. Однако древний страх перед некой незримой силой, живущей в маленькой человекоподобной фигурке, даёт себя знать.

Люди вообще очень любят бояться. Яркий пример тому — страх перед концом света. Множество народа готово поверить в любую связанную с этим чушь, испугаться и поднять панический ажиотаж. Об этом у нас уже был разговор, и сейчас возвращаться к нему мы не будем. Речь сегодня о том, что для испуга и выдумывания различных домыслов достаточно сущего пустяка. Например, страшненькой (хотя для кого как) куклы.

Можно было бы считать, что народ просто развлекается таким немного экстравагантным образом. Ходят же люди в различные комнаты ужасов и на другие подобные аттракционы. А тут получается как бы аттракцион ужасов с доставкой на дом. Его придумывают сами себе, как игру, чтобы немного пощекотать нервы. Если так, то и хорошо, и ладно. Но это так точно не для всех. Многие относятся к «проклятой» кукле вполне серьёзно, и верят во всё то, о чём было сказано в начале статьи.

Что из этого следует? Как минимум, вот что.

Во-первых, под нынешней цивилизованностью скрываются примитивные, дикие реакции. Продолжает работать простейшая схема «Что выглядит страшным, то является опасным». Хотя вполне очевидно, что это не обязательно так, и что «страшное» — понятие весьма относительное, инстинкты всё равно берут своё. Разум может понимать ошибочность столь прямолинейного подхода, — но в том-то и проблема, что когда приходит страх, тогда становится очень трудно прислушаться к голосу разума. Он словно бы

проходит мимо тебя, и ты просто бежишь в ужасе, повинуясь внутреннему воплю «Спасайся!». Это делает опасным самого человека, подверженного страху. Он теряет голову, и сам по себе превращается для окружающих в дополнительный источник угрозы и страха.

Во-вторых, те, кто испугался куклы и потерял голову от страха, забывают, что она не появилась сама по себе. Её кто-то сделал. Кто-то придал ей необычную внешность просто потому, что ему так захотелось. При чём тут какие-то демоны? Не демон породил эту куклу. Просто кому-то показалось забавным сделать жутковатую игрушку. Для него это было развлечением, а может, поставленной самому себе творческой задачей, — и только. Ну а для того, кто с перепугу даже не вспомнил об этом, кукла стала вещью в себе и превратилась в виновницу мировых бед. Здесь уже просматривается не просто подверженность инстинктивным реакциям, а какая-то неадекватность.

В-третьих, мы видим, что под влиянием страха меняется восприятие не только куклы, но и человека, в данном случае её владелицы. В глазах некоторых она уже не нормальный человек, а одержимая, управляемая демоном. На основании чего они так думают? На основании того, что ничего плохого не происходит. Если в глазах многих чушью и дикостью являются экзорцизмы, когда предполагаемых бесов изгоняют из людей с ненормальным поведением, то там-то хотя бы просматривается какая-никакая логика. Но когда присутствие беса предполагают именно потому, что ничто на это не указывает, что ничего не происходит, а человек ведёт себя нормально, то как назвать подобное? Иными словами, достаточно показать фото купленной тобой куклы, и кто-то уже скажет, что ты больше не человек, что твоим телом теперь владеет нечистая сила, и что твои сообщения — это не твои сообщения, а интриги демона. Это не просто оскорбительно. Это уже психоз. И человек с таким психозом, скорее всего, представляет опасность для окружающих. Ведь если он безо всяких оснований принимает другого человека за демона, то он может решиться в отношении его на что угодно. Самое малое — распространение о нём нелепых слухов, портящих ему жизнь. А самое большее... Ну, вы можете сами предположить.

Вот что скрывается за нелепым и немного смешным ажиотажем вокруг страшненькой матерчатой игрушки. И я говорю об этом вовсе не для того, чтобы просто поболтать и поддержать расхожую сплетню. Я хочу обратить внимание читателя на то, что подобные случаи являются показателями того, насколько диким и психопатичным по своей сути является современное общество. Преувеличение? Отнюдь. Это было бы преувеличением, если бы всё дело ограничивалось только разговорами нескольких человек в Твиттере. Но о

«проклятой» кукле пишут газеты. То есть дело обрело размах и уже имеет широкий социальный резонанс. Со всеми вытекающими (см. выше). Дело, возникшее из ничего. Общество, где подобное возможно, определённо является больным. И данный случай — яркий симптом болезни. Этим он интересен. И по той же причине он настораживает.

Что можно сказать в заключение?.. Да много чего, на самом деле. Но я скажу лишь одно: не ведитесь на подобные страшилки, не позволяйте себя захлестнуть дикому и слепому страху, отшибающему разум. Постарайтесь не стать частью психоза. Просто думайте головой. Этого будет вполне достаточно.

© Атархат, 2020

Сколько стоит душевная боль?

Недавно я прочёл о том, что в Оксфордском университете собираются демонтировать памятник Сесилу Родсу — основателю компании De Beers и «архитектору апартеида» в ЮАР. Дискуссия вокруг памятника началась несколькими годами раньше, но теперь она стала частью пресловутой бури протестов против расизма, бушующей в мире. На волне этих протестов уже уничтожаются и запрещаются «крамольные» произведения искусства и сбрасываются с пьедесталов или оскверняются памятники деятелям, которые в прошлом не позаботились о том, чтобы вписаться в социально-политическую конъюнктуру наших дней. Добрались вот и до Родса. Я сейчас веду разговор не о том, насколько положительным или отрицательным историческим персонажем он был. Шум вокруг его памятника навёл меня на мысли совсем о другом.

Дело в том, что в Оксфорде студентам из Африки выплачивается «Стипендия Манделы-Родса», выросшая из программы стипендий для иностранных студентов, в своё время профинансированной самим Родсом. Многие из тех, кто всячески его клеймит и требует снесения памятника, получают стипендию его имени,

начисляемую им из его прежних капиталов. Вполне естественно, что их оппоненты увидели в этом лицемерие. Даже если сам он не был образцом этики, то насколько этично смешивать его с грязью и при этом брать его деньги? Некий профессор, сам в своё время получавший такую стипендию, высказался в том смысле, что это месть чернокожих студентов Родсу за его расизм. Средства, полученные путём эксплуатации чернокожих, теперь вот таким путём будут направляться на борьбу с расизмом. То есть, по его логике, эти деньги послужат своего рода компенсацией за былые страдания угнетённых.

Всё это заставило меня уже не в первый раз мысленно обратиться к вопросу о том, каков моральный смысл различных компенсаций. Особенно в контексте ценностей современного общества.

Мы постоянно видим, слышим, читаем как выплачиваются — государством, какими-либо организациями или ещё кем-то — различные денежные компенсации. Например, семьям погибших. Жертвам насилия. Жертвам геноцида или их потомкам. Тем, кто пострадал от каких-то предубеждений. И так далее, и так далее. И возникает вопрос: что это означает по своей сути?

Для ясности следует сделать мини-экскурс в историю. В древних обществах был в ходу обычай кровной мести за убийство, по принципу «кровь за кровь». Он обходился очень дорого всем, — потому что сторона, которой отомстили, редко признавала расплату справедливой, и начинала мстить уже в свою очередь. А затем месть снова следовала с другой стороны. Порой так выбивались целые семьи. Крупным шагом вперёд в развитии законов и судебной системы стала замена мести на выкуп, то есть введение денежной или имущественной компенсации за убитого (вергельд, вира и т.п.). Цена человеческой жизни назначалась либо по судебнику, либо по договорённости сторон. В те времена это и впрямь было огромным шагом в сторону гуманизации обычаев и законов, — если рассматривать такое нововведение на общем фоне царивших тогда нравов.

А чем это является сейчас? Конечно, с убийц и их семей выкупа теперь не берут; однако компенсации и возмещения за страдания и смерть, как было сказано чуть выше, выплачиваются весьма активно. Чтобы понять, что это значит, нужно рассматривать их на фоне нынешних нравов и социальных устоев. Иначе говоря,

прилагая к ним актуальную на сегодняшний день шкалу нравственных ценностей.

В современном обществе высшими ценностями считаются человеческая жизнь и достоинство. О них говорят, что они бесценны. То есть их ценность не может быть измерена в денежных суммах, и нет таких денег, за которые их можно было бы купить. И при этом за них выплачиваются компенсации. Как такое может быть? Купить жизнь нельзя, а начислить за неё определённую сумму денег можно. И те, кому её начислили, её принимают. Принимают, тем самым признавая, что согласны с ценой.

Подобное с трудом укладывается в голове. Но это если исходить из предпосылки, что слова означают именно то, что означают, и что «бесценный» значит именно «бесценный», — ни больше, ни меньше. Однако если вспомнить, что нынешнее общество — это общество потребления, и что согласно его понятиям у всего есть своя цена, тогда вполне укладывается. Получается, что все эти декларации жизни и достоинства как того, что бесценно, — обычное враньё. Красивые слова. То и другое, как видим, вполне даже продаётся, и за душевную боль назначают цену. Адекватную ли? Ну, это решает тот для себя, кто принимает деньги.

Что, по сути, означает их принятие? Оно означает продажу чьей-то жизни или достоинства, — только задним числом. Что такое «продажа»? Выражаясь простым языком, это когда отданная тобою вещь и полученная за неё сумма денег для тебя равнозначны. И если ты взял деньги, которыми тебе возмещают, например, смерть твоего близкого человека, то это означает, что самого его и его значение для тебя ты оцениваешь именно в эту сумму. То есть он или вот эти деньги — тебе всё равно. Это для тебя одно и то же. Ты это признаёшь, принимая компенсацию. Конечно, можно сказать, что это неравноценная компенсация. Но тогда она вообще не может называться таковой. Ведь идея компенсации, её смысл заключается именно в том, чтобы получить равноценное жизни возмещение. Это те же «око за око» и «кровь за кровь», только в перечислении на другие единицы расчёта. В древних обществах, где жизнь и достоинство не считались высшими ценностями, подобное было понятно и приемлемо. Но сейчас?..

Если подходить немного иначе и называть эти деньги помощью, — например, семье, потерявшей кого-то, или пострадавшему на реабилитацию, — тогда всё выглядит иначе. И не надо говорить, что терминология не меняет сути дела. Ещё как меняет. Потому что когда дают помощь, скажем, семье погибшего, это участливое «Мы понимаем, что вашу потерю ничем не возместить, но хотим хоть как-то помочь», а когда дают компенсацию, это циничное «Его жизнь и ваши с ним отношения, по тарифу, стоили столько-то монет; получите их и считайте, что

ничего не потеряли». Неужели это одно и то же? Если же да, тогда не надо кричать о бесценности человеческой жизни и о невосполнимости потери близкого человека.

Люди постоянно берут, и часто даже требуют через суды компенсаций за погибших, за поруганные честь и достоинство и прочее, что «бесценно». Тем самым они как бы признают, что убить или унизить позволительно, при условии достаточной оплаты. Таким образом подобные вещи разрешаются, — косвенным образом и задним числом. Это так, — даже если никто этого не признаёт.

Что я в связи с этим предлагаю? Ничего особенного. Я предлагаю просто задуматься о происходящем.

Задуматься и, наконец, назвать вещи своими именами. Те, кто выплачивает деньги, — вы выплачиваете компенсации, или всё же оказываете помощь? Те, кто получает эти деньги, — вы действительно считаете, что ваши честь и достоинство или жизни ваших близких равнозначны полученным вами бумажкам? И в приложении к событию, ставшему отправной точкой для моих размышлений, — вы, чернокожие студенты Оксфорда, столь изощрённо и не без финансовой выгоды «мстящие» Родсу, вы действительно признаёте, что труды, унижения и смерти людей вашей расы могут быть оплачены вашей стипендией? Вы в самом деле считаете, что всё это продаётся? Если да, то будьте готовы к тому, что и ваши бесценные жизни и страдания кто-то цинично оценит в монетах. Потому что кто продаёт других, тот продаёт себя. И никакие благородные оправдания этого не меняют.

Если кто не понял, это был разговор не о том, морально или аморально принимать компенсации, а о том, на самом ли деле мы считаем бесценным то, о чём говорим как о бесценном. Ну а те, кто понял, возможно, и впрямь задумаются. Мне бы очень этого хотелось.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Почувствуйте себя диваном

— Форд?..
— Да?..
— Чувствую себя диваном.
— Я тебя понимаю.
х/ф "Автостопом по галактике"

Как-то мне встретился в Интернете тест под названием вроде «Определите, какая вы собака». Там предлагалось ответить на ряд вопросов, и в результате выдавалось фото породы собак, на которую вы похожи (или которая похожа на вас?) по характеру. Я его проходить не стал, но видел результаты чужих прохождений и реакцию проходивших. Чаще всего это было нечто вроде «Надо же! Вот это — я? Прикольно, ха-ха», порой же недоумённое пожимание плечами «Ну и что дальше? Что делать с этим результатом?». В общем, понаблюдать было интересно. Прошло время, я практически забыл об этом случае, — и вдруг на глаза мне попался тест «Определите, какой вы салат». Тут я призадумался. Если с собакой ещё куда ни шло, там хотя бы что-то живое, то салат — это уже какой-то трэш. Какой смысл его проходить, что это даст? Однако желающие нашлись, и реакции их были ровно такими же, как и на тот, с собакой. Было и ещё что-то из тестов в том же роде, — я уж не помню, что именно. А на днях я встретил флешмоб, который путём простейшего запроса в поисковике поможет выяснить, какой ты диван. И почти сразу же — другой флешмоб. Теперь можно узнать, какой ты магазин.

Вопрос, который меня интересует, — что бы это значило? Все эти тесты и флешмобы, которых становится всё больше. Что они дают?

Первый ответ, который напрашивается, звучит вполне солидно: это помогает самопознанию. Идентифицируя себя, например, с собакой, можно обратить внимание на какие-то черты характера или темперамента, которые свойственны ей, а значит, и тебе, но в которых ты до этого не отдавал себе отчёта. Почему бы и нет? Так и в самом деле можно обнаружить что-нибудь интересное и полезное. Точнее, можно было бы, если бы это были серьёзные тесты, разработанные на основе глубокого сравнительного анализа психологических особенностей и реакций людей и собак. Возможно, в результате такого теста и вскрылось бы нечто неочевидное и неожиданное. Хотя не факт. Ведь правила, так сказать, жизненной игры у людей и собак слишком разные, и сходные реакции не обязательно говорят об одних и тех же качествах. Ну а тесты, о которых идёт речь, создают отнюдь не серьёзные НИИ. И вопросы в них, по большей части, примитивные. Вас спросят, любите ли вы активный образ жизни, как много вы спите, насколько настороженно относитесь к малознакомым людям и т.п. В результате вы увидите фото какой-нибудь ленивой и малоподвижной, или же, напротив, активной и агрессивной собаки. И всё. Но вы и сами могли провести такие немудрящие аналогии. Ничего нового вам на самом деле не сообщили. То есть познавательная ценность подобных «тестов» равна нулю. Просто кто-то взял очевидные вещи, добавил толику своих фантазий и домыслов, и теперь предлагает вам на основании этого выстраивать мнение о самом себе. Сомнительное удовольствие.

Другой ответ — развлечение. Он менее солиден, но зато более правдоподобен. Тут и несерьёзность может сыграть в плюс, а не в минус. Ведь это в самом деле может быть забавно. И вовсе не вредно. Просто повод улыбнуться. Ну и хорошо.

Далее — салат. Тут уже сложнее представить всё как попытку лучше понять себя. Что, вообще, общего может быть у человека и салата? Соответственно, вопросы и выводимые на основе ответов аналогии теряют всякую связь с реальностью, — даже эфемерную. И результат «теста» берётся откровенно с потолка. Развлечение? Если да, то на его уровне хохма с собаками выглядит просто верхом логики и осмысленности. Странная радость — отождествить себя с кучкой салата, лежащей на тарелке. А думать, что какая-то связь в самом деле есть, и что её можно выявить, ответив на несколько вопросов... Тут, как говорится, без комментариев.

Следующая остановка — диван. Здесь всё брутально просто: вводишь поисковый запрос, и получаешь картинку. Ты вот такой диван. И всё. Это уже точно не познавательно, ни с какого бока. Просто прикол. Другой вопрос — что здесь прикольного? В чём юмор? В том, что ты, вне какой-то связи с твоими личными качествами, то есть наобум, отождествлён с какой-то моделью дивана, а другой человек — с другой моделью, или даже с той же самой? Обалденное развлечение!

Вершина юмора! То же самое с магазинами, — на которых мы, так уж и быть, не станем заострять внимание.

Если тест с собаками ещё можно худо-бедно счесть неуклюжей попыткой самоанализа, а тест с салатом — эксцентричной шуткой, и если рассматривать всё это как единичные случаи, то можно просто покачать головой и пройти мимо. Что я и сделал. Но появление и популярность новых подобных тестов и флешмобов заставляет задуматься.

Плохо ли это? Вопрос законный, но неправильный. Вряд ли это плохо само по себе. Подумаешь, человек по приколу отождествил себя с диваном, делов-то куча... Правильный вопрос такой: о чём это говорит? Потому что возрастание количества таких шоу с отождествлениями симптоматично. Их популярность на чём-то основана, у неё есть почва произрастания. Всё больше людей увлечённо ищут себя в диванах и салатах. Гордое «Я — то, что я сделал и чего добился в жизни» сменяется убогим «Я — вот этот диван, гы-гы-гы». Уже даже не собака. Просто вещь или еда. Что это? Кризис самоидентификации? Поиски себя, зашедшие в тупик? Констатация своей никчёмности, когда у тебя и предмета мебели одна и та же ценность? Попытка убежать от реальности, — ведь что взять с дивана? Прямо напрашивается слоган «Почувствуйте себя диваном — и ваши проблемы закончатся!». Или это, наоборот, констатация (пусть и подсознательная) жестокой и безысходной реальности, где ты либо придавлен хозяйским задом, либо тебя просто едят? В любом случае, в такой тенденции видится нечто нездоровое. Один такой прикол — это просто прикол, более или менее странный, но забавный. Тот же прикол, повторяющийся раз за разом, — это уже смахивает на симптом. И при внешней забавности всё это, если задуматься, очень пессимистично и депрессивно. Люди словно бы не знают, как быть людьми. Они пытаются разглядеть себя в диванах. Им от этого лучше. Почему я уверен, что лучше? Да просто потому, что это становится всё популярнее. То есть, как говорится, заходит. В основном, конечно, молодёжи.

Раньше сравнение с мебелью обижало человека. Теперь он сам охотно сравнивает себя с ней. Раньше был популярным вопрос «Какие у меня таланты, что я смогу сделать в жизни?». Теперь — «Какой я салат?». Вы скажете: «Но это же просто шутка, — так, мимоходом. А по жизни все эти люди задаются теми же вопросами о смысле жизни и своём предназначении». Что ж, может быть. А может быть, деградируют до уровня мебели. Потому что шутки шутками, но они тоже не берутся из ниоткуда и не множатся просто так, без причины. Они являются зеркалом реальности. Кривоватым, но отражающим достаточно чётко. И лично мне такая реальность нравится всё меньше.

© Атархат, 2020

Тяжёлое наследие

Ай-я-ай, убили негра,
Убили негра, убили.
Ай-я-ай, убили негра,
Ни за что, ни про что.

Песня группы «Запрещённые барабанщики»

В последние дни США сотрясают волнения, вызванные тем, что полицейские при задержании убили чернокожего гражданина. Опять. Ведь подобное уже бывало, и не раз. Причём это не просто протесты, а самые настоящие волнения, со стихийными митингами, швырянием камней в полицию, пожарами, погромами и мародёрством. На сей раз центром волнений стал Миннеаполис. В город то ли собираются ввести, то ли уже ввели Национальную гвардию, потому что полиция не справляется. А события уже перекинулись на Вашингтон, где манифестации происходят перед Белым домом и Капитолием.

Всё началось из-за того, что полицейские — белые, разумеется — задержали чернокожего мужчину по подозрению в том, что он пытался расплатиться в магазине фальшивой купюрой. Он не оказал сопротивления, но задержание было произведено нарочито жестоко, — настолько жестоко, что это привело к смерти задержанного. Дело происходило на глазах прохожих, которые протестовали

против действий офицеров полиции и снимали всё на видео, но больше ничего поделать не могли. После инцидента эти полицейские были оперативно уволены, и речь зашла о суде. Однако буря уже началась.

Как и было сказано, это не первый такой случай. В США они происходят не то чтобы часто и регулярно, но... Происходят. Что важно в принципе. Складывается впечатление, что американская полиция — структура, призванная стоять на страже законности — настроена расистски. Это в государстве, делающем акцент на равенстве, гражданских свободах и политкорректности. С другой стороны, а сколько белых погибает при аресте? Нет таких? Сложно поверить. Скорее всего, их существенно больше, — просто это не раздувается. Оно не несёт в себе потенциала такого скандала. А гибель негра несёт. И именно потому, что государство делает акцент на равенстве, гражданских свободах и политкорректности. В итоге возникает вопрос: с чьей стороны, на самом деле, тут виден расизм? Ведь давно сложилась такая ситуация, что бывшие угнетённые меньшинства пользуются особым положением, — и это снова ведёт к неравенству, только теперь уже в обратную сторону. В тех же США можно спокойно отказать в работе десяти белым, но отказать чёрному опасно: могут засудить за дискриминацию. Все это знают и понимают, это сатирически высмеивается, — но всё равно имеет место. Вот и в данном случае ещё неизвестно, с чьей стороны расизм.

Протестующие особо упирают на то, что убит чернокожий. А надо бы возмущаться тем, что убит гражданин, вина которого не была подтверждена и с которым при аресте обошлись чрезмерно жестоко. Да, именно так, и не иначе. Но нет...

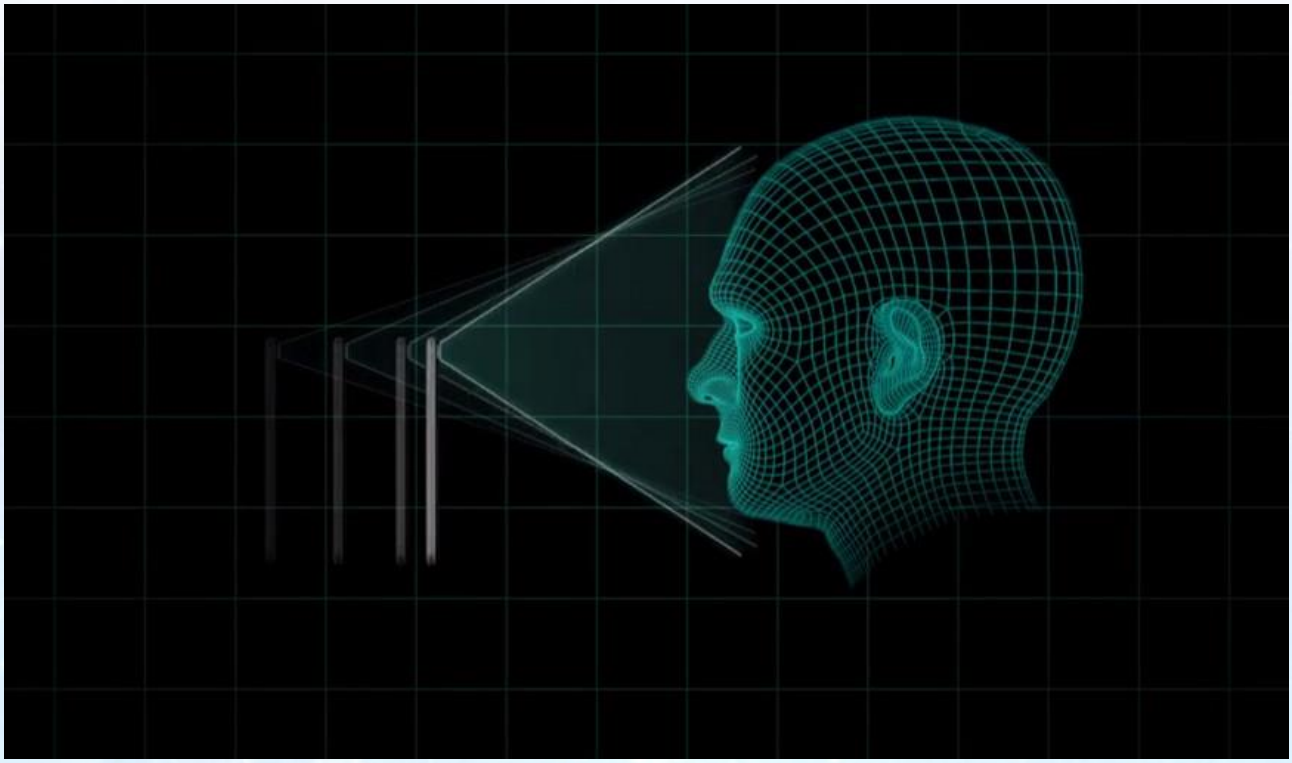
Если смотреть на сегодняшнюю американскую реальность непредвзято, то станет очевидно, что расизм имеет место. Он проявляется с обеих сторон. Почему так происходит? Откуда это берётся? Да всё оттуда же. Из прошлого. Из истории государства, которое, объявив себя страной свободы и равенства, оставило рабство узаконенным. Государства, где гражданская война началась вовсе не из стремления освободить рабов, как думают те, кто слабо знаком с американской историей. Решение о полной ликвидации рабовладения было принято уже в ходе войны, в тяжёлый для Севера момент. Но и после этого в стране ещё долго проводилась политика расовой сегрегации. Всё это въелось в подсознание американцев, — как белых, так и чёрных. И теперь, в XXI веке, даже после того, как темнокожий побывал в президентском кресле, расизм продолжает оставаться проблемой. Он как огонь, который подспудно тлеет и время от времени прорывается наружу, порождая пожары. Что это? Это тяжёлое наследие

прошлого. Вот именно так оно и выглядит. Потому что такой исторический позор, как рабовладение в демократическом государстве, ломает психику нации. И указами сверху, законодательным принуждением к внешнему признанию равенства и тому подобными мерами этого, видимо, не исправишь.

А чем исправишь? Надо менять восприятие людей. Менять не только внешними мерами, — правительство решило, что все равны, и все стали равны, — но и через изменение внутреннего мира людей. Нужно менять мировоззрение. Потому что сейчас мировоззрение у американцев, по большому счёту, то же, что и 200 лет назад. Только передвигаются они нынче не в дилижансах, а в авиалайнерах. Прежнюю конфету завернули в новую обёртку и ожидают, что её качество и вкус изменятся. Не изменятся. Разве что она со временем испортится и станет совсем непригодной к употреблению. Тогда придётся взять новую. Ну а до тех пор... До тех пор, похоже, американские города будут гореть, как сейчас Миннеаполис.

© Атархат, 2020

Неужели начинают понимать?

На днях интересной новостью для меня стало то, что компания IBM отказалась от разработки и продажи программ для распознавания лиц. Буквально сразу вслед за этим в СМИ прошла другая новость: корпорация Amazon на год запретила американским полицейским департаментам использовать технологию Amazon Rekognition, которая даёт в том числе и такую возможность. Всё это увязывается с текущими событиями в США. Предполагается, что подобные технологии могут быть использованы против чернокожих. Но главное — теперь речь зашла о том, что они служат целям массовой слежки и «нарушения базовых прав и свобод человека».

Прочтя это, я подумал: «Неужели начинают понимать?». Потому что, вообще-то, всё это вполне очевидно. Развёртывающееся всё шире тотальное видеонаблюдение вкупе со сканированием лиц — идеальный инструмент контроля над людьми для любой диктатуры. Даже демократической. А пропаганда в стиле «Это нужно для успешной борьбы с преступностью» и «Так наши города станут безопаснее» — по сути, приманка, позволяющая манипулировать общественным мнением. Людям предлагают радоваться, что их ставят в условия тотального контроля. И подталкивают к тому, чтобы они сами просили об этом, если

государство не поторопится сделать это. И многие охотно ловятся на столь немудрёную приманку.

Нужно быть довольно наивным для того, чтобы не понимать: государство всегда заинтересовано в ужесточении контроля над гражданами. В идеале, должна быть возможность отследить каждый шаг. Потому что это увеличивает шансы любого режима на выживание. Когда можно в любой момент знать, где находится каждый гражданин и что он делает, тогда можно практически мгновенно отслеживать любое проявление недовольства, подавлять любой протест в зародыше, пресекать любое действие, брать за горло кого угодно и когда угодно. Не только преступников. Как раз они-то в большинстве своём, скорее всего, найдут способы обезопасить себя. А влиятельные криминальные структуры, имеющие связи где надо, ещё и сумеют поставить всё это себе на службу. Обычные же граждане окажутся беззащитны.

Повторю: опасность такого поворота событий очевидна. И неужели для прозрения обязательно нужно было, чтобы кого-то убили, чтобы начались протесты с пожарами и мародёрством, и чтобы всё это в итоге было привязано к проблеме расизма? А до этих событий все были одурманены восторгом от новых достижений технического прогресса? Одурманены до такой степени, что поверили в райско-безмятежную жизнь под прицелом фиксирующих каждое движение камер?

Конечно, угонять машины и торговать наркотиками на углах станет сложнее. Но за это гражданам придётся заплатить слишком дорогую цену. Бороться с преступностью можно и без того, чтобы следить за всеми людьми вообще. Не нужно превращать улицы городов в одну большую тюремную камеру, где за каждым следит недрёманное око надзирателя.

Вы хотите покоя? Такой ценой? Поверьте: оно того не стоит.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Борьба за права, борьба против прав

Несколько дней назад в журнале Harper's было опубликовано открытое письмо, подписанное более чем 150 знаменитостями (в числе которых, например, Гарри Каспаров и Джоан Роулинг). Письмо представляет собой обращение к общественности, и суть его в том, что набирающая обороты в мире борьба за расовую и социальную справедливость начинает принимать опасные формы, грозящие привести, и местами уже приводящие к возникновению цензуры, подавлению свободы слова и разжиганию нетерпимости. Нетерпимости по отношению к тем, кто имеет иное мнение, нежели то, которое является популярным и всячески лоббируемым в современном обществе. Проще говоря, начинаются новые гонения на инакомыслие, — и это не может не беспокоить.

Я очень рад этой новости. Потому что для меня данная проблема очевидна уже давно. Я наблюдаю на Западе (пока, в основном, там) начало волны самого настоящего террора, уже не только морального, но и законодательного, против тех, кто не вписывается в современные веяния. Например, в борьбе с расизмом явно перегибают палку. Люди уже боятся сказать слово, опасаясь, что это будет как-то не так истолковано. Известные политики приносят извинения за то, что когда-то в юности ради шутки показались в гриме «блэкфейс». Теперь их

осуждают за ту шутку. Это, кстати, означает, что подобные претензии имеют обратную силу. То есть если завтра станет модным убеждение, что кушать помидоры плохо, то придётся извиняться всем, кто их ел тогда, когда это было нормально. Различные компании спешно меняют привычное оформление своих товаров, чтобы уйти от расовых стереотипов. Меняется, например, знаменитый Uncle Ben's. Название мороженого эскимо становится запретным, — ведь оно оскорбительно для эскимосов. Футбольную команду «Вашингтон Редскинс» вынуждают сменить название и эмблему, где изображён индеец. Само слово «индеец» табуируется, как и «негр». Тренера сборной России по волейболу подвергли остракизму за то, что он показал «узкие глаза» на радостях, что команда получила право на поездку в Токио. Подвергаются цензуре фильмы о временах рабовладения, уничтожаются произведения искусства, где отражены исторические реалии прошлых лет и негры и индейцы показаны неполиткорректно. Сносятся или оскверняются памятники деятелям прошедших времён, — даже Христофору Колумбу, — за то, что те были угнетателями. Я в одной из своих статей иронизировал, что скоро уже нельзя будет сказать «сковорода — чёрная». Так вот: это уже почти стало реальностью, — только наоборот. Концерн Unilever отказался от использования на упаковках своей косметики слов «белый» и «светлый», — якобы они подразумевают единственный идеал красоты, что отдаёт расизмом. Интересный перечень, не так ли? И это лишь несколько примеров, относящихся лишь к одной области «борьбы за политкорректность». А попробуйте неодобрительно высказаться об ЛГБТ-сообществе или, например, в чём-то не согласиться с феминистками. Вас оплюют, будут долго топтать и смешивать с грязью, а при малейшей возможности — засудят.

В обществе развивается самая настоящая истерия, происходит травля несогласных, — вообще всех, кто имеет «неправильное» мнение. Свободы убеждений и свободы слова уже практически нет. Я повторю: наступает террор. Террор агрессивной, хищной политкорректности и лжетолерантности. Бороться за права тех, кто угнетён, необходимо, — но не через насаждение обратного угнетения. Равенство должно быть равенством для всех. Иначе оно превращается в новое неравенство, и борьба за права одних перерождается в борьбу против прав других.

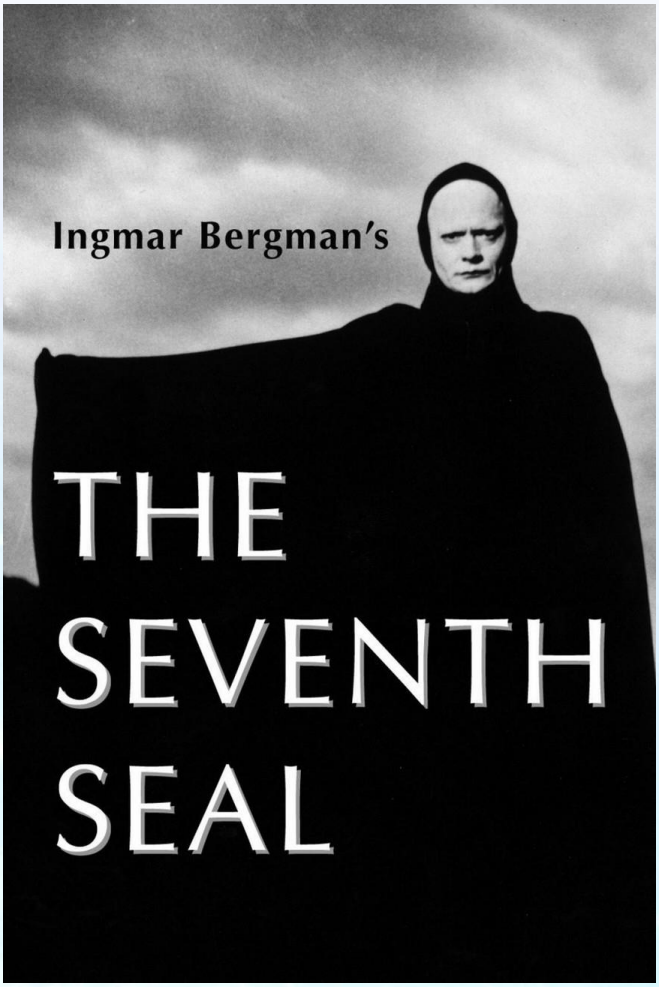
Мне было интересно, когда же люди начнут ощущать, что жить в такой удушающей атмосфере невозможно, когда они начнут понимать, что что-то пошло не так? И открытое письмо, составленное и подписанное не последними в сегодняшнем обществе людьми, показывает, что лёд наконец-то тронулся. Впрочем, ещё посмотрим, что получится в итоге. Возможно, их тоже заклюют, и

кто-то из них скоро примется каяться и просить прощения за свою ошибку, а другие лишатся карьеры и поклонников и превратятся в моральных изгоев.

Хотя может получиться иначе, — на что я очень надеюсь. Те, кто уважает этих людей и прислушивается к их мнению, могут задуматься над их словами. А там, глядишь, начнут раздаваться новые голоса, протестующие против творящегося маразма. И возникнет движение за настоящее равенство, когда право высказаться и не быть за это униженным и затоптанным имеет даже тот, чьё мнение не по душе большинству, и когда историческую правду не прячут и не запрещают только потому, что она кому-то неприятна. За настоящее равенство, — потому что то, что выдают за равенство сейчас, на самом деле имеет с ним мало общего, и уходит от него всё дальше.

© Атархат, 2020

Седьмая печать

— Ты была с Дьяволом?
— А тебе что?
— Я не из любопытства. Мне очень нужно. Хочу с ним встретиться.
— Зачем?
— Мне надо расспросить его о Боге. Он-то уж знает!
Диалог из фильма

«Седьмая печать» — шведский художественный фильм 1957 года. Название отсылает к «Апокалипсису» Иоанна Богослова.

Я уважаю творчество Ингмара Бергмана. При этом оно не совсем в моём вкусе. Из его фильмов только один не то что запал мне в душу, а вошёл в неё как гвоздь, с болью и кровью, — «Седьмая печать». При всей её христианской символике и проблематике, эта кинокартина имеет — в чём я глубоко убеждён — общечеловеческое звучание. Она не о религии, а о людях, об их страданиях, страхах и поисках. Всё это было атрибутами человеческой жизни раньше, остаётся сейчас и останется всегда, в той или иной форме, несмотря ни на что. Поэтому исторический антураж, присутствующий в фильме, — всего лишь фон, декорации, в которых разворачивается древняя и всегда актуальная человеческая трагедия.

Рыцарь Антониус Блок (в незабываемом исполнении ушедшего из жизни в этом году Макса фон Зюдова) и оруженосец Йонс возвращаются домой после десятилетнего участия в крестовом походе. А на родине чума. На берегу моря, пока Йонс спит, к рыцарю является Смерть в образе жуткого человека в чёрном. Тот предлагает Смерти сыграть в шахматы. Смерть оказывается не прочь

посостязаться, и партия начинается. Условия таковы: пока партия продолжается, рыцарь и его спутник получают отсрочку, — а если он выигрывает, Смерть оставляет их в покое. Теперь они будут встречаться на привалах и продолжать партию.

До своего отбытия в крестовый поход Антониус был счастлив, у него была любимая жена, развлечения, веселье. Но десять лет мытарств изменили его. Он больше не весел, он ни во что не верит, он теперь сомневается в существовании Бога и в том, что жизнь имеет смысл. В его душе пустота. Йонс тоже устал и разуверился во всём, он относится к жизни с печальным цинизмом. Теперь они

возвращаются в замок Антониуса, по дороге становясь свидетелями реалий зачумлённой страны, наблюдая процессии бичующихся, приготовления к сожжению ведьмы, жестокость и мародёрство. А также представление маленькой актёрской труппы. Один из актёров, Юф, часто переживает различные видения: ему являются то черти, то Богородица, то ещё что-то. Свои видения он пересказывает жене Мие, которая любит его, но считает выдумщиком. Актёры знакомятся с рыцарем, угощают его земляникой и парным молоком, — и он начинает оттаивать. Труппа направлялась в столицу, — но там чума, и новый знакомый приглашает их к себе в замок. Они продолжают путь вместе. К ним присоединяется девушка, спасённая Йонсом от насильника, глуповатый кузнец, ищущий сбежавшую жену, а затем и она сама. Ещё до этого Антониус пытается исповедоваться, рассказывает священнику о своейшахматной партии и раскрывает комбинацию, благодаря которой рассчитывает победить. Но оказывается, что это Смерть выдаёт себя за священника. Теперь у рыцаря не остаётся шансов, и на каждом новом раунде партии он понимает, что проигрыш всё ближе. Разумеется, кроме него никто не видит Смерть. Но когда они останавливаются на последний привал в ночном лесу и Смерть приходит, чтобы сыграть последний, победный раунд, это благодаря своему дару видит Юф. Он понимает, что вся их компания обречена, берёт жену и маленького сына, и они тайком убегают. Остальные достигают замка, где нет никого, кроме жены

Антониуса: челядь ушла, спасаясь от чумы, а она осталась ждать мужа. Когда компания садится за стол, появляется Смерть, которую теперь видят все.

Таков сюжет, в общих чертах. Подобные фильмы трудно пересказывать. «Седьмую печать» часто определяют как арт-хаус, и не без оснований. Так что никакой рассказ не передаст этой атмосферы. Лучше смотреть. Я же просто хочу добавить ещё несколько слов.

В фильме вы увидите целый ряд по-настоящему впечатляющих сцен, — как трагических, так и мрачно-иронических. Кроме тех, о которых уже упоминалось выше, это, например, сцена прихода в деревню процессии бичующихся. Сцена разговора Йонса с богомазом в церкви, когда они приходят к саркастическому выводу, что как ни вертись, а задница всё равно сзади. Сцена измывательств над Юфом в трактире. Сцена, когда Антониус спрашивает изувеченную и ожидающую казни ведьму о Дьяволе, которого надеется расспросить о Боге. И, конечно, вошедшая в историю кинематографа заключительная сцена фильма, когда спасшийся вместе с женой и сыном Юф видит идущую на фоне грозового неба цепочку фигур, дёргающихся в похожем на агонию танце: это Смерть уводит свои жертвы.

Но моя любимая сцена — это сцена последнего привала. И даже не сама сцена, а один пронзительный кадр из неё. Рыцарь в задумчивости сидит над шахматной доской; затем, ощутив чьё-то присутствие, он поднимает взгляд и видит, что перед ним стоит Смерть. Сейчас будет доиграна их партия, — и это приговор. Его лицо в этот момент и есть тот самый кадр. Для меня это символ человека вообще, любого из нас, всю свою жизнь находящихся в преддверии смерти и понимающих, что спасения не будет. Мы все словно бы застыли в этом моменте навсегда. Мы все живём вот так, глядя в глаза смерти, — каждый миг как в последний миг. Для меня этот кадр — зеркало, отразившее все человеческие лица как одно лицо.

Ну а потом рыцарь видит, как за спиной Смерти, стараясь не шуметь, убегают Юф и его семья. Тогда он начинает тянуть время, чтобы отвлечь Смерть и дать им уйти. Партию он проигрывает; но когда Смерть спрашивает, дала ли ему что-то его отсрочка, он отвечает утвердительно. И зрителю понятно, что он имеет в виду. Благодаря его отсрочке, благодаря тому, что он не умер ещё на берегу, выжили два любящих друг друга человека и их ребёнок. Так его жизнь уже на излёте обрела смысл. Смысл, в котором он разуверился за десять лет крестового похода, опустошившего его душу. И когда Смерть приходит в замок, Антониус оказывается единственным, кто начинает молиться. Потому что теперь для него снова существует Бог.

Повторю: сила фильма — не в христианской символике. Если бы эта картина была снята в иных декорациях, смысл её был бы тем же. Потому что религии приходят и уходят, а человек остаётся. И его страхи, терзания, искания, злодеяния и подвиги сегодня актуальны так же, как во времена рыцаря Антониуса Блока.

© Атархат, 2020

Накануне исхода

В этом номере журнала я хочу продолжить тему, затронутую в номере прошлом, — тему начала освоения космического пространства. Только теперь уже в более позитивном ключе. Если там речь шла об опасностях, которыми чревато это освоение в условиях разъединённого и конфликтующего внутри себя человечества, то здесь я хочу сказать несколько слов о важности момента.

Какого момента? Момента перед началом исхода человечества с Земли. Момента перед изменением его статуса с расы одной планеты на расу космическую.

Это настолько грандиозное событие, что его значение даже не сразу укладывается в голове. Многим оно вообще представляется чем-то в достаточной степени обыденным, — ну, технический прогресс, ну, научились запускать космические корабли, ну, начинаем сами летать потихоньку. Ну, увлекательно и перспективно. Но ведь подобное уже бывало, разве нет? Когда-то создали корабли, способные пересекать океаны, и высадились на новые материки. Сейчас происходит примерно то же самое, только в большем масштабе.

В том-то и дело, что не то же самое. Это явление принципиально иного порядка. Другая планета — это не другой материк, где, при всех его отличиях от материка известного, природные условия остаются всё теми же, то есть природными условиями Земли. Иные планеты — это иные условия, начиная с силы

гравитации и заканчивая микробиологией. Масса факторов будут просто другими. И как ты ни старайся, под какие купола ни прячься, как ни терраформируй новую планету, она не станет один в один подобной Земле. А это означает, что люди будут меняться. Обосновываясь на планетах, отличных от Земли, они переживут изменения, — биологические, психологические, культурные. То есть человеческая раса получит новые вариации, новые типы, различающиеся больше, чем различаются земные народы и расы.

Конечно, процесс это не быстрый, и счёт будет идти, как минимум, на поколения. Но начнётся он сразу же, как только на какой-нибудь из ближайший планет, — например, на Марсе, — появятся постоянные поселенцы и родятся первые дети. Именно рождение первого такого ребёнка и станет началом исхода. Потому что до того это будут просто путешествия туда-сюда, по принципу «Мы уехали из дома, а потом вернулись домой». Только когда дом будет уже там, и о возвращении на Землю будут говорить как о поездке в гости, и для ребёнка родным небом будет отнюдь не то, которое является родным для нас с вами, — только тогда человечество превратится в космическую расу. Превратится всё целиком, благодаря одному малышу.

Малышу, который будет человеком, но не будет землянином. В момент его рождения эти два понятия перестанут быть синонимами. Перестанут впервые за много десятков тысяч лет. В тот день человечество перестанет быть тем, чем оно было всегда. Оно станет чем-то совершенно новым. Изменится его сущность. Хотя вернее будет сказать, что она не изменится, а раскроется. Ведь то, что сделает его космической расой, есть в нём и сейчас. Только условий для раскрытия этих качеств пока не было. По сути, нынешнее человечество — это ещё личинка, не вышедшая из своей оболочки и не имеющая возможности расправить крылья.

Когда понимаешь это, приходишь к интересной мысли: как бы человек ни старался себя познать, он пока что не может этого сделать. Причина проста: он сейчас не тот, кем он является на самом деле. Так гусеница могла бы тщиться познать свою природу, исходя из того, что она — гусеница, и даже не подозревая, что ей предстоит стать бабочкой. Все размышления и концепции, выстраиваемые по данному поводу, это всего лишь мудрствования в стиле «Гусеница рассуждает о гусенице». Мы ещё не видим, кто мы на самом деле, и пытаемся решить уравнение, где отсутствует один из важнейших элементов. В таких условиях ответ всегда будет получаться неправильным. И вот теперь условия должны начать меняться. Конечно, человечество далеко не сразу осознает, что оно — не совсем то, или даже совсем не то, чем себе казалось. Понимание будет приходить к нему постепенно, капля за каплей. И когда понимание придёт, изменится не только его восприятие себя, но и мышление.

А до тех пор выход на новый уровень развития, несомненно, у кого-то вызовет

и негативные эмоции. Именно потому, что человеческая сущность прочно ассоциируется с Землёй. Для некоторых те, кто родился и живёт вне Земли, будут как бы и не совсем людьми. Человек — существо, очень любящее всех делить на своих и чужих. Для него не то что иностранец с другим цветом кожи, но даже житель соседнего села может быть чужаком, вызывающим резкую неприязнь. А тут — житель иной планеты. Инопланетянин. Можно лишь догадываться, как много окажется тех, кому придётся долго и тяжело свыкаться с мыслью, что «человек» и «инопланетянин» может быть одним и тем же. Уже одно осознание этого способно перевернуть мир в твоих глазах. Надо думать, тех, кто будет испытывать подобные сложности и для кого понимание станет откровением, поначалу будет большинство. Всеобщее осознание того, что человек — это не обязательно землянин, придёт не скоро. Особенно при том, что жители разных планет могут и будут отличаться друг от друга внешним обликом, и не только.

Словом, всё будет очень непросто. Да и странно было бы, если бы было просто. Столь кардинальные изменения в образе жизни и самосознании не могут пройти без проблем и потрясений. Но в любом случае, это изменения к лучшему. Это то, что должно быть. То, без чего человеческий род не сможет существовать дальше.

И сейчас мы находимся накануне грандиозного исторического перелома. К иным планетам — прежде всего, к Марсу — один за другим направляются беспилотные аппараты. Кажется, не за горами первый пилотируемый полёт на Марс. Его обещают уже в наступающем десятилетии. Не исключено, что ещё люди моего поколения станут свидетелями основания там первого постоянного поселения и увидят того самого первого ребёнка. То есть увидят живого марсианина. И он будет человеком.

Нужно вдуматься в происходящее и осознать ошарашивающую вещь: человечество, каким мы его знаем, доживает последние годы, — или десятилетия, что в данном случае одно и то же. Оно скоро исчезнет, уйдёт в историю. И появится новое. Новое человечество, которое будет больше, разнообразнее, интеллектуально и культурно богаче, чем прежнее, исключительно земное человечество. Мы с вами живём накануне удивительного, небывалого исхода. Исхода человечества с Земли. Это вовсе не означает, что её покинут все. Достаточно одного ребёнка, чьей родиной будет хотя бы тот же Марс. Он один изменит человечество, сделав его космической расой. После этого не будем прежними ни мы сами, ни наш мир, мир людей, который станет больше, чем Земля.

Затем путь человечества проляжет дальше, в другие звёздные системы. Это раскроет перед ним новые, невероятные просторы, — но и заставит решать новые проблемы. Об этом мы и поговорим в следующий раз.

© Атархат, 2020

То, что понимал Даретхат

Митэвма «Рассказы о Даретхате» имеет говорящее название. Она действительно представляет собой ряд коротких рассказов о случаях из жизни Учителя Даретхата. Судя по тексту, он был весьма экстравагантной личностью, и его методы наставничества заслуживают отдельного разговора. Но сейчас мы коснёмся только двух эпизодов его биографии, — из начала её и из самого конца. Каждому из них посвящён отдельный энон, и я приведу их целиком.

«Учитель умер, и ученики стали его хоронить. Было их трое — Даретхат и двое других. Двое сказали: «Нужно воздать Учителю почести. Следует найти хорошее место, вырыть могилу, обложить её изнутри гладкими камнями, положить в неё Учителя, сверху соорудить из камней курган высотою в рост человека, и у этого кургана оплакивать его три дня». Даретхат сказал: «Послушайте меня. Не воздавайте Учителю почестей вовсе. Найдём место, какое попадётся, зароем его там, поверх положим такой же камень, как у прочих, и не будем сидеть подле него три дня». Они сказали: «Ты не ученик, а шакал. Убирайся, а не то прогоним пинками». Он сказал: «Труп Учителя — не Учитель. И надгробье его, и почести, и он сам — это его ученики. Вы погребёте его учение вместе с ним, а я возьму его с собой. Я уйду, а вы останетесь, — но на деле я останусь, а вы уйдёте». Он ушёл, а

они сделали то, что хотели. И вышло так, как он предрёк: он остался верным, а они в своё время предпочли учению прежнюю жизнь» (Рассказы о Даретхате II)

В этом эпизоде Даретхат ещё не Учитель, он просто учится у наставника вместе с двумя другими его учениками. И смерть Учителя неожиданно — а может быть, это было вполне ожидаемо для него самого — вскрывает проблему. Хотя на взгляд со стороны не вполне понятно, в чём именно эта проблема состояла. Что плохого в том, чтобы похоронить Учителя с почестями, оплакать его, соблюсти положенный траур? Вроде бы, ничего плохого. Однако суть здесь в том, что два ученика хотели похоронить Учителя по обычаю, не имевшему отношения к Учению. Они хотели сделать это не так, как было бы правильно по Учению, а так, как принято. Никакие обычаи не рождаются на пустом месте; в основе их всегда лежит мировоззрение, т.е. представления об устройстве мира и месте в нём человека. И для того, кто следует одному мировоззрению, странно действовать по правилам другого.

Так, из текста мы можем заключить, что в тех краях было принято оказывать уважаемому умершему особые почести. По Учению же этого не требуется, — ведь человек уже ушёл, его нет в этом мире. Как сказал Даретхат, «Труп Учителя — не Учитель». Он не предлагал отнестись к телу с пренебрежением; он предлагал похоронить его обычным образом, без помпы. Ведь Учителю посмертные почести не требуются. Ему хотелось бы, чтобы ученики шли по избранному ими пути, — то есть, иными словами, чтобы труд его не был напрасным и Учение продолжилось в его последователях.

Те же двое желали поступить вопреки Учению, предпочтя внутреннему внешнее. Для них оказание умершему Учителю внешних почестей было важнее соблюдения того, чему он учил. И когда Даретхат воспротивился, они обругали и прогнали его, представив это так, что он, якобы, не почитает Учителя. И он ушёл, сказав при этом: «Вы погребёте его учение вместе с ним, а я возьму его с собой. Я уйду, а вы останетесь, — но на деле я останусь, а вы уйдёте». Так и вышло. Те двое в дальнейшем отошли от Учения и вернулись к прежней жизни, — то есть стали жить так, как жили до появления в их жизни Учения, по общепринятым обычаям. Даретхат предрёк это, увидев, как они совершили первое отступничество уже в день смерти Учителя. Возможно, тело последнего ещё не успело остыть, а они уже пошли на поводу у обычаев, которые теперь должны быть чужды для них. И если они после смерти Учителя не выдержали чистоту пути даже в течение нескольких дней, то каковы были их шансы остаться на пути в дальнейшем? Такие шансы у них вряд ли были вообще. Они не оставили их себе сами. Кто готов легко отступить, и при этом ещё поощряем другим таким же, тот отступит раз, и два, и пять, и десять,

и в конце концов вообще оставит путь. Даретхат это понимал. Казалось бы, ну что ужасного в том, что сделали его коллеги? Однако он разглядел в их поступке симптом. Так в стене появляется маленькая трещинка — и уже понятно, что она обязательно расширится и увеличится, от неё пойдут другие трещины, и в итоге стена рухнет.

Вот так и получилось, что он ушёл, но остался, а они остались, но ушли, похоронив для себя вместе с Учителем и его учение.

Предвидел ли Учитель, что так будет? Возможно. Зная своих учеников, он мог предполагать нечто подобное. Но зато можно совершенно точно сказать, что сам Даретхат, памятуя тот случай, в конце своей жизни предвидел его повторение. И, как оказалось, не без оснований. Об этом рассказывается в заключительном эноне.

«В конце жизни у Даретхата было девять учеников. Умирая, он призвал к себе троих лучших и говорил с ними. Дав наставления, он сказал им: «Кого не уличила в неверности моя жизнь, того уличит моя смерть». И он велел им поступить известным образом. Когда он умер, люди стали говорить его ученикам: «Не совестно ли вам? Или ваш Учитель не заслужил оплакивания и тризны?». Тогда шестеро учеников, собравшись вокруг его тела, стали оплакивать его, крича и разрывая на себе одежды. Видя это, те трое привели собак, которых тайно натаскали, усадили их кругом и велели выть. Потом бросили им сырое мясо, и собаки стали жадно пожирать его. Увидев это, двое из шестерых оскорбились и ушли, а четверо устыдились своего поступка. Так осталось семеро верных. Даретхат сказал однажды: «Жизнь Учителя и его смерть учат одному и тому же».»
(Рассказы о Даретхате XXIV)

Ситуация похожая. Ученики поначалу не собирались устраивать умершему Учителю проводов по местному обычаю, — но окружающие пристыдили их, и они последовали традициям. Традициям, уже не имевшим к ним никакого отношения. Но как же, — ведь окружающие осудят! Только те трое, кого Даретхат считал самыми надёжными и в ком действительно не ошибся, не пошли на поводу у тамошнего общественного мнения. Они пристыдили тех шестерых при помощи собак, намекнув им, что они ничем не лучше дрессированных животных, подчиняющихся командам. Им скомандовали выть — они воют; им скомандовали жрать — они накинулись на мясо и пожирают его. Это было сурово. Неудивительно, что двое оскорбились и ушли, — имеется в виду, оставили путь. Но если подумать, то приняли ли они путь по-настоящему? Определённо, нет, если для них было важнее хорошо выглядеть в глазах окружающих, нежели сохранить путь. Зато другие четверо осознали свою ошибку. И в итоге вышло, что благодаря

этой неприятной ситуации маленькая община последователей Учения только укрепилась, поскольку её покинули ненадёжные люди.

Так после смерти прежнего Учителя его учение не угасло, продолжившись всего в одном ученике, а после смерти самого Даретхата оно стало больше, продолжившись в шестерых. Может быть сколько угодно слабых и неверных, — но достаточно одного сильного и верного, чтобы большое дело продолжало жить. Такой человек буквально удерживает на своих плечах его будущее.

Две эти взаимосвязанные истории служат нам наглядным уроком того, что происходит, когда человек оказывается непоследовательным в своём пути. Когда идя по нему он в то же время хочет потрафить тем, кто этого пути не знает и знать не хочет. Если ты пытаешься жить по правилам чужого пути, это означает, что своего пути у тебя нет. Смысл пути неотделим от практики. Нельзя сказать «Я последователь одного учения, но вести себя буду в соответствии с другим учением». Вернее, сказать-то можно. Только вот сделать так не получится. Есть крылатое выражение: «Двум богам служить нельзя». Есть и другое: «Нельзя сидеть одновременно на двух стульях». Это правда.

Наверное, каждый последователь Учения испытывает давление со стороны окружающих, — в большей или меньшей степени, более или менее откровенное. Просто потому, что у нас свой путь, и мы не следуем общепринятым традициям там, где эти традиции вступают в противоречие с нашим путём. И так было всегда. Причём бывали времена, когда это было гораздо труднее, и когда за отказ от господствующих обычаев можно было поплатиться жизнью. Что в сравнении с этим чьё-то недовольство? Не нужно бояться осуждения окружающих за то, что ты считаешь правильным. А если страх присутствует, надо уметь его перебороть. Иначе незачем и выбирать другой путь. Это то, что понимал Даретхат. Поэтому он стал тем звеном в цепочке передаче Учения, которое невозможно было разорвать. Тем мостом, по которому Учение пришло к другим людям. Он был стойким не только и не столько ради себя, сколько ради них, — тех, которые должны были придти. И они пришли.

Было ли в этой стойкости Даретхата что-то особенное? Да нет. Он был просто нормальным последователем, человеком из Учения. Таких у нас называют верными.

© Атархат, 2020

Желай придти туда, куда шёл, а не туда, где лучше; помни, где было твоё место и где оно будет.

(Пять жемчужин I, 7)

Есть известная пословица: «Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше». Сам её смысл вопросов не вызывает. Понятное дело, — каждому хочется, чтобы было лучше. Вопрос в том, что именно лучше. Как это определить? Тут, вроде, без проблем: каждый сам определяет, что для него хорошо. Однако что-то явно не стыкуется. Каждый стремится к тому, что для него лучше, — а жизнь всё равно трудна и опасна, страданий много, и достичь счастья и безмятежности никому не удаётся. Так может быть, люди, по большей части, ошибаются? Ведь иметь право определять, что для тебя лучше, и уметь определить правильно, — вовсе не одно и то же. В эмоциональном восприятии человека, для него в каждый момент лучше то, что избавляет от текущей проблемы. Если он голоден, то ему лучше там, где пища. Если он в опасности, то лучше там, где безопасно. И так далее. Более отдалённые цели тоже намечаются, — но они, по большей части, относятся к столь же приземлённым реалиям. Будь то успех в какой-либо сфере, преуспевание, богатство, слава, власть, комфортная жизнь и т.д., всё это в итоге сводится с

нескольким простым инстинктивным стремлениям, — только имеющим разные выражения. Неужели это действительно то, что нужно человеку? Неужели это то, к чему ему предназначено идти?

Идти нужно туда, где твоё место. Настоящее, а не то, которое мерещится в угаре животных желаний. Где же оно? У всех людей пункт назначения — тот же, что и исходный пункт. Мы вышли из мира Духа, и в него же должны вернуться. Но вернуться уже более совершенными. Так что это не круг, а виток спирали. Мы возвращаемся туда же, но уровнем выше. Человек — не столько тело, сколько Дух. Он вышел из мира Духа и обрёл тело как нечто вторичное, и он возвратится в мир Духа, когда тела, за ненадобностью, уже не будет. Об этом нужно помнить. Наше место и было, и будет в мире Духа.

Так что же для нас лучше? Лучше там, где наше место; в том, частью чего мы являемся. И когда частица Духа выходит из мира Духа и становится человеком, она начинает путь домой. Это как выйти за порог своего жилища для того, чтобы обойти вокруг земного шара и вернуться обратно. Ты только вышел, и спина ещё ощущает тепло родных стен, — но перед тобой ещё далёкий путь, и это тепло ты теперь ощутишь не скоро. Но ты вернёшься сильным и много повидавшим, набравшимся бесценного опыта. И когда ты вернёшься, вместе с тобой изменится и твой дом. Он станет другим, потому что другим станет его жилец.

Мир Духа и есть то место, куда мы все идём на самом деле. Туда мы отправляемся, когда делаем первый шаг оттуда. Очень важно понимать это и помнить. Тогда многочисленные иллюзорные цели, мнимые места, где нам якобы будет лучше, не будут мешать нам видеть настоящий пункт назначения, не будут сбивать нас с пути. Мы сможем уверенно идти туда, куда шли изначально. Там нам и будет лучше всего. Это объективное «лучше», а не то субъективное и обманчивое, мечтами о котором мы пытаемся жить. Именно пытаемся, а не живём. Ведь жить иллюзиями — значит иметь лишь иллюзию жизни. Чтобы так не было, нужно, прежде всего, не превращать в иллюзию самого себя. Нужно знать и помнить, кто ты, где было твоё место, и где оно будет.

© Атархат, 2020

Гору не сдвинет тот, кто поленится хорошо в неё упереться.

(Из сердца, 20)

Что под силу человеку? Разные люди ответят на этот вопрос по-разному. Один скажет, что человек слаб, что он порой не может справиться с сущей ерундой, — например, с привычкой грызть ногти. Другой скажет, что человек могуч, что он может вершить судьбы целого государства, а то и мира. Кто из них прав? Напрашивается суждение, что правы оба. Но это не так. Потому что «человек» — это не просто личность, равная другим личностям. «Человек» — это один из людей, представитель человеческого рода. Что может один, то могут все. Так птица одной породы может взлететь на сто метров, и не более. А птица другой породы может подняться на километр. Это значит, что способность подниматься на километр свойственна всей её породе. Если другая птица той же породы взлетает не выше ста метров, то это она сама слаба, а не вся порода. Так и с людьми. Бывает, спрашиваешь кого-то о человеке, а он отвечает о себе.

Никто не может сделать больше возможного. Но верно ли мы понимаем свои возможности? Ведь что может человек вообще, то может и каждый человек в отдельности. О достоинствах породы судят по лучшим её представителям, а не по

худшим. Один плох, другой хорош; каковы же все, плохи или хороши? Хороши. Ведь достаточно, чтобы один поднялся к небу: если смог один, значит, могут и остальные. Способности позволяют им. Просто они не хотят, не умеют, или не хотят уметь.

Может ли человек сдвинуть гору? Может не только сдвинуть, но и сравнять с землёй. Ведь кроме силы тела у него есть ещё сила ума и сила духа. И что человеку гора, когда он справляется с делом много более трудным? Ведь он вершит судьбу даже не государства и не мира, а всей Вселенной. Если бы от тебя не зависело будущее Вселенной, тебя бы не было, — потому что Природа не создаёт ненужного. Это та гора, которую должен сдвинуть каждый из нас. Каждый подвинет её на волос — и вот она уже там, где должна была оказаться. Трудно сдвинуть гору даже на волос. Трудно, но возможно. Нужно только правильно приложить усилие и хорошо постараться. Можешь ли ты изменить судьбу Вселенной? Да, — в той степени, в какой это от тебя требуется. Ты способен сдвинуть эту гору на волос. Но без этой подвижки гора никогда не окажется там, где должна быть. Подвижка на волос — это много или мало? Если измерять в расстояниях, то очень мало. А если в значении для успеха, то этот волос решает всё.

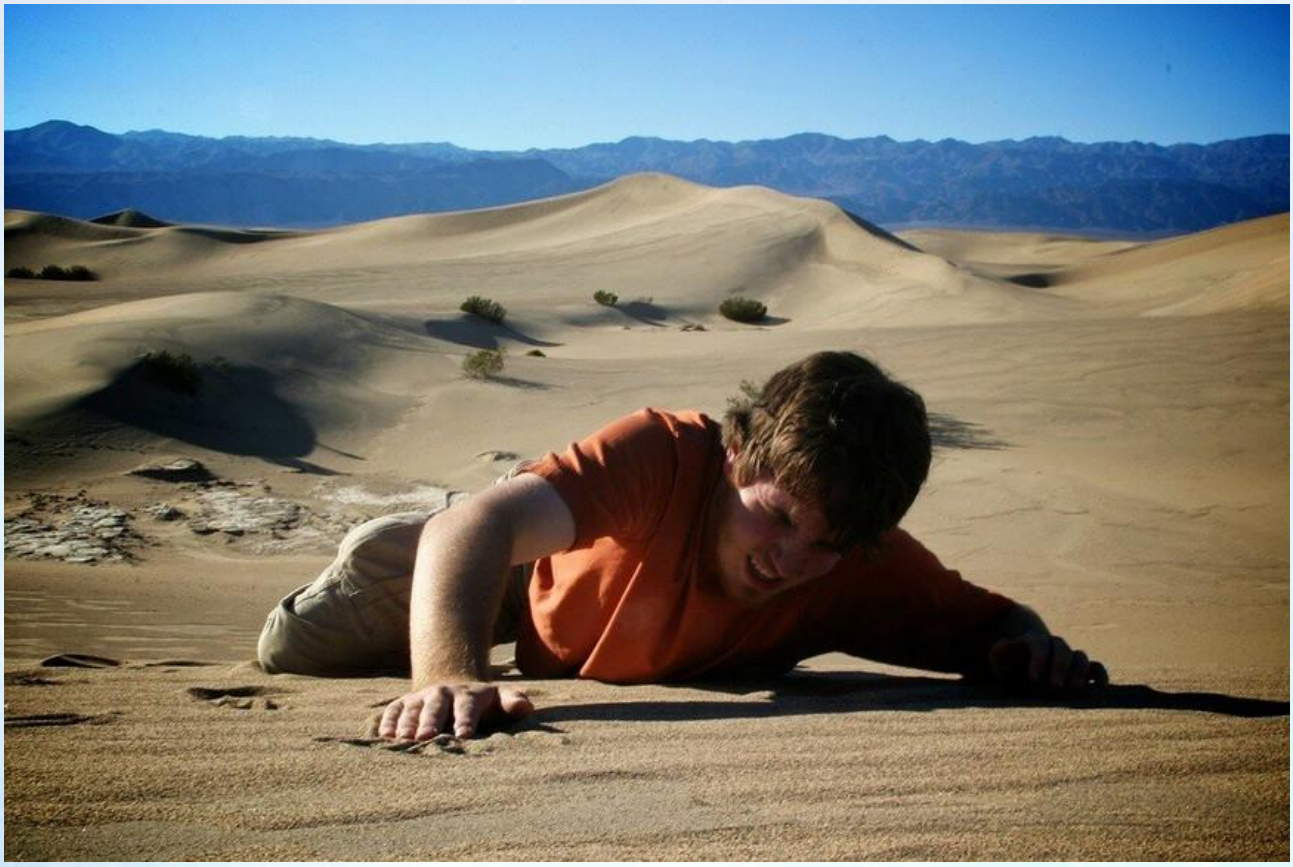
Человек может повлиять на Вселенную; почему же ему бывает так трудно справиться с самим собой? Непростой вопрос, верно? Нет, неверно. Вопрос самый простой. Нужно лишь подумать — и окажется, что ответ лежит на виду. Если человек может повлиять на Вселенную, если он может сдвинуть эту гору, то, значит, сила его сравнима с весом горы. И когда он борется с собой, то сила, противостоящая ему, равна Вселенной. Это его собственная сила. Вот поэтому борьба с собой так трудна. Сдвинуть на волос себя едва ли легче, чем сдвинуть Вселенную. Но зато тот, кто сумел справиться с собой, больше уже не встретит невыполнимых задач. И повлиять на судьбу Вселенной будет ему по плечу.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Ищущий лёгкого пути уже идёт по пути трудному, — ибо нет ничего тяжелее поисков несуществующего.

(Эосфор I, 26)

К тому, что действительно важно и ценно, нет лёгких путей. Само слово «путь» подразумевает движение и усилия. Нечто лёгкое и простое даже путём обычно не называют. И чем серьёзнее результат, ожидаемый в финале, тем больше приходится вложить труда, терпения, усилий, борьбы. Это нужно понимать. Нужно понимать, что лёгкие пути — для неважных дел и пустячных достижений, а для чего-то более значимого их искать не стоит. Это очень простое соображение. Чтобы придти к нему, не надо быть исключительным умником.

И тем не менее, люди очень часто ищут лёгких путей. Кого-то пугают трудности и опасности; кому-то просто лень постараться; кто-то хочет сэкономить время; кто-то не верит в себя. Причины могут быть разными. Итог же

всегда один: неудача. Это можно сравнить с попыткой приготовить сложное экзотическое блюдо, требующее времени, большого количества специй и сложной термической обработки, путём примитивного сваливания в кучу нескольких простейших сырых ингредиентов. Вместо особенного блюда получится малосъедобная мешанина. Хотя на это всё равно будет потрачено и некоторое время, и некоторые силы, и некоторые ресурсы, результат разочарует. И сколько бы таких попыток ни предпринималось, он будет тем же. В итоге много времени будет потеряно зря, и разочарования от неудач обременят душу тяжким грузом.

Нет задачи более безнадёжной, чем поиски несуществующего. Они изматывают, на них уходят годы, — и всё впустую. Это не просто тяжело: это мучительно. Куда более мучительно, нежели самый тяжёлый труд на самом непростом пути. Так многие обманываются, стремясь что-то выгадать, ускорить дело, и в итоге оставаясь в проигрыше и убытке. Такой не только ничего не выгадывает, но и много теряет. Когда же осознаёт свою ошибку и свои потери, бывает уже поздно. Он уже измотан до полного бессилия, и времени больше не осталось.

Всё просто: хочешь чего-то достичь — будь готов потрудиться. Те, кто пытается обойти этот закон и обмануть саму жизнь, считают себя весьма умными и предприимчивыми; на деле же они есть обычные пустоумки, а предприимчивость их — дело сугубо убыточное. Они хотят легко и быстро получить счастье, но остаются несчастливыми. Это приговор, который они выносят себе сами, и который негде опротестовать.

Самый великий путь — путь совершенствования Творца. Все остальные значимые дела и пути есть лишь его частные проявления. Он самый важный, самый трудный и самый долгий, — а это значит, что среди его проявлений, среди путей в пути, не может быть путей неважных, лёгких и скорых. Все они под стать главному пути. Но только они и имеют смысл. Они как нити, из которых ткётся прочное полотно жизни Творца. И людям под силу эта работа. Будь это не так и будь их уделом лёгкие, никчёмные пути, их существование не имело бы смысла. Их бы не было. Потому не нужно сетовать на трудность пути, — если это достойный путь. Благодаря ему ты существуешь. Ты здесь для того, чтобы ходить такими путями. И все мы не просто ходим ими: мы ими живём.

© Атархат, 2020

Об одинаковости

Вопрос: Если Учение однажды станет мировоззрением всего человечества, не сделает ли оно всех людей одинаковыми?

Ответ: Вопрос довольно странный. От него веет предубеждением, если не фобией. Казалось бы, ответ очевиден. И всё же мне его задают, время от времени. Значит, имеет смысл ответить ещё раз, сразу для всех, — в том числе и для тех, кто будет спрашивать в дальнейшем.

Нет, Учение не сделает людей одинаковыми. Оно даст единое мировоззрение, — а это совсем другое. Возьмём для примера любую из мировых религий, — скажем, христианство. Оно существует две тысячи лет, и распространено по всему земному шару. Можно ли утверждать, что все христиане одинаковы, что у них одинаковые мысли, мнения, реакции, привычки, вкусы и так далее? Конечно, нет. Каждый из них — уникальная, единственная в своём роде личность, со своей жизнью, чувствами, мыслями, характером, вкусами, талантами и прочим. Религия одна — но она создала богатую и неповторимую культуру с многочисленными и оригинальными способами выражения внутреннего мира человека. Этот мир не стал однотипным и унылым, христиане не стали продуктом однообразной

психологической штамповки. То же самое можно сказать о любой другой религии, вообще о любом серьёзном мировоззрении. Люди разные, и сходное мировоззрение в каждом отражается по-своему. То же и в отношении Учения. Его мировоззрение — это мелодия, которая в любом человеке звучит так, как характерно только для него.

Теперь взглянем с немного другой стороны. Учение рассказывает о реальности, показывает её такой, какова она есть. А мы все живём в реальности, и она одна на всех. Все ходят по одной планете, подчиняясь единому закону притяжения, дышат одним воздухом, смотрят на один небосвод, греются под одним солнцем, пользуются одним и тем же набором чувств, организм устроен у всех одинаково, все одинаково питаются, рождаются и умирают, радуются и грустят, любят и страдают, мечтают и творят, и так далее, и так далее, — перечисление можно продолжать очень долго. Разве всё это делает людей одинаковыми? В таких вот одинаковых условиях рождается бесконечное разнообразие, которое называется «человек». Учение расширяет для людей границы реальности, показывает её новые стороны и проявления. Таким образом оно не только не сделает всех одинаковыми, но наоборот, даст возможность проявиться ещё большему многообразию. Сделает богаче и мир, в котором живут люди, и их внутренний мир.

Зато исчезнет почва для множества конфликтов, — религиозных, межнациональных, межгосударственных и прочих, — а значит, и для войн. Единство мировоззрения приведёт к объединению человечества. Не к одинаковости, а именно к объединению, к возникновению новой оригинальной культуры, которая наравне с новыми чертами будет нести в себе и черты прежних культур. И когда человечество начнёт заселять другие планеты, его интеллектуальная жизнь, проявления его духовного мира и его творческие способности обретут ещё большее разнообразие, — такое, какое мы сейчас вряд ли сможем представить.

Можно не опасаться, что Учение сделает всех людей одинаковыми. У тех, кто хорошо знаком с ним, такие опасения могут лишь вызвать улыбку.

© Атархат, 2020

Кому можно желать доброго пути

Вопрос: Если расставаясь с человеком можно ему желать доброго пути, то можно ли делать то же самое, прощаясь с животным или, например, с чем-то неодушевлённым?

Ответ: Вопрос очень интересный, — хотя и немного странный. Кому может понадобиться желать доброго пути животному или предмету? Зачем это может понадобиться? Однако на самом деле в нём есть глубокий смысл.

Во Вселенной всё куда-то движется, всё находится в процессе совершенствования. Это эволюция. Эволюция Вселенной как один общий поток, и в нём множество потоков поменьше и совсем крошечных. Все они являются частями общего потока, он из них состоит. Вселенная — это Творец. А в пандэкте, наряду с другими его именами-обозначениями, есть и такое: Великий, Идущий По Пути. То есть путь совершает не только человек и иной осознающий, но вообще всё, что нас окружает. Мы живём в том, что совершает путь. Это путь к лучшему, к более высоким ступеням развития.

Получается, что можно желать доброго пути чему угодно, — от песчинки до целой Вселенной. Только нужно понимать, что в это пожелание вкладывается. По сути, это пожелание всему существующему добра, совершенствования, жизни. Если ты понимаешь это и действительно так чувствуешь, тогда ты можешь желать

доброго пути всему, — и это будет иметь смысл. Если же нет, тогда это будут просто слова, чистая формальность без реального содержания. Другой вопрос: если пожелание искренне и идёт от души, то для чего оно нужно? Оно реально что-то значит? Да, конечно. Первый, кому оно нужно, это сам желающий. Он оформляет свои чувства в слова, тем самым концентрируясь на том, что ощущает, и помогая себе прочувствовать это ещё глубже. Кроме того, в этот момент его чувства получают выражение в действии, — пусть и самом простом. Это начало чего-то большего. Далее, в этот момент он выплёскивает положительную энергию; произнесение слов здесь становится чем-то вроде нажатия на кнопку, высвобождающего её. И эта энергия идёт на пользу миру, помогает ему жить. Если человек злится, ненавидит мир, ругает и проклинает его, то с каждым ругательством или проклятием он концентрирует и выплёскивает заряд негативной энергии, идущей миру во вред, отравляющей общую энергетику. Это как импульс разрушения. Любовь же и искреннее доброе пожелание — это импульс укрепления и созидания. Поэтому если ты действительно чувствуешь то, о чём говоришь, твоё пожелание не окажется лишним или бесполезным, — будь это пожелание всему миру в целом или какой-то из его частиц.

Это в общем. Что же касается более частных случаев, то можно пожелать доброго пути, например, проходящему мимо, уходящему или умершему животному, растению, веши, с которой ты расстаёшься, и т.д. Все они живые, и все они продолжат свой путь, — хотя и по-разному. Кто-то продолжит жить во плоти, кто-то — в мире энергии, кто-то — в руках другого человека, или же утратит нынешнюю форму и вольётся в природный круговорот веществ и энергии, чтобы стать частью ещё чего-то. Произнося такое пожелание нужно отдавать себе отчёт в том, что ты обращаешься к живому существу и думаешь о его будущем, а не просто отвечаешь своим мимолётным эмоциям. Тогда это не будет капризом и пойдёт ему на пользу.

© Атархат, 2020

О множестве пророков

Вопрос: Учение говорит о том, что человечеству было дано двадцать семь откровений от Бога Мудрости. Получается, что разные пророки несли одну Истину, и различные религии на самом деле говорят об одном и том же?

Ответ: Нет, это не так.

В наше время действительно очень популярно такое мнение, и многие считают, что пророки и основатели разных религий несли одно и то же учение, просто выражая его каждый раз немного по-разному. Так, они утверждают, что Моисей, Будда, Заратустра, Иисус, Мухаммад и другие учили одному и тому же.

Однако это ошибочное убеждение. Его сторонники просто очень хотят, чтобы было так, и принимают желаемое за действительное. Попытки доказать единство всех духовных путей строятся на совпадении отдельных их моментов и казуистическом перетолковывании тех моментов, которые не совпадают. И с таким убеждением не согласны, прежде всего, сами последователи различных религий.

Наше Учение говорит о двадцати семи откровениях и таком же числе пророков. Но здесь не имеются в виду пророки других учений и религий. Пророки, о которых идёт речь, это пророки только Учения. Мы вовсе не претендуем на то, что оно объединяет в себе другие учения, и не присваиваем себе чужих пророков. Источники их откровений были совсем другими, и в результате возникли духовные пути, говорящие совсем о другом. Они не совпадают ни между собой, ни с УЕХ.

Учение всегда передавалось в одном и том же виде и говорило об одном и том же. Кроме того, оно до последнего времени не распространялось широко, его пророки и Учителя не стремились привлечь в него как можно больше людей. Оно существовало параллельно с различными религиями, временами испытывая враждебность с их стороны, — именно потому, что было другим и учило другому. Хотя необходимо заметить, что к религиям, основанным перечисленными выше личностями, это не относится, ибо все они появились уже после того, как Учение исчезло в последний раз. Соответственно, они имеют иные источники, как и было сказано выше.

© Атархат, 2020

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com

Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos

Читайте в следующем номере:

«По закону джунглей» — Некоторые считают, что следует жить по закону джунглей. Что они имеют в виду, какой смысл вкладывают в эти слова? Если начать вникать, то окажется, что имеется в виду эгоистичная жизнь, — да не просто эгоистичная, а агрессивно-эгоистичная. Всё для себя, снова для себя, и всегда для себя. В основу такого подхода ставится убеждённость в том, что именно так живут животные, что это продиктовано их инстинктами, и что для человека, который является просто чуть более высокоорганизованным животным, это тоже в порядке вещей. Однако они ошибаются. Ведь с инстинктами всё далеко не так просто...

«Вот такой он, ад» — Страх перед адом — один из самых больших человеческих страхов. Даже смерти некоторые боятся главным образом потому, что предполагают для себя вечные посмертные мучения. Благо, различными религиями нарисованы очень красочные и впечатляющие картины адских мук. И все они разные. Так может быть, всё это религиозные мифы, и никакого ада нет? Отчасти, да: это мифы. Но основанные на реальности. То есть ад существует. Чем же является на самом деле, и насколько отличается от расхожих представлений о нём?

«13 вопросов о пророке» — Пророк, по нынешним временам, явление редкое и странное. И, мягко говоря, подозрительное. К примеру, пророк Учения. Кто он, вообще, такой? Какую роль играет в Учении? В чём состоят его цели? Возможно, это просто мошенник, который основал Учение для того, чтобы прославиться и вытрясти из легковерных людей побольше денег? Эти и другие вопросы были заданы неоднократно и продолжают задаваться до сих пор. Неплохо будет собрать ответы на них в одной статье.

«Свобода по Учению» — Свобода — одна из высших ценностей. В наше время это вам скажет практически любой, и будет прав. Можно даже сказать, что это самоочевидно. Но вот дальше уже начинаются расхождения. Потому что нет общего мнения по поводу того, что такое свобода и где её границы. Это физическая свобода, когда можно идти куда хочешь, или правовая свобода, когда можно безнаказанно делать что хочешь, или моральная свобода, когда что ты хочешь, то и хорошо? Должна ли свобода иметь рамки, и если да, то кто имеет право их устанавливать? Словом, проблем в понимании свободы много. И сейчас мы посмотрим, как смотрит на них Учение.

«В мире социальной шизофрении» — Трудно спорить с тем, что современное общество далеко не идеально. В нём хватает социальных зол и просто неустроенности, в нём процветают многочисленные пороки, в нём много эгоизма, лжи и жестокости. А ведь в нём, при всём при этом, есть религии, учащие добру и нравственности, да и вообще полно всевозможных духовных и этических учений. Как же так получается, что хорошему учат чуть ли не на каждом углу, и все, вроде бы, всё прекрасно понимают и соглашаются, а плохое тем временем цветёт буйным цветом? Что за странное раздвоение личности у целого общества?